

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 June 2019
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункт 22 b) предварительного перечня вопросов*

**Ликвидация нищеты и другие вопросы развития:
женщины в процессе развития**

Мировой обзор по вопросу о роли женщин в развитии

Доклад Генерального секретаря

Почему решение проблемы дефицита денежных доходов и времени у женщин является важным с точки зрения устойчивого развития

Резюме

Мировой обзор по вопросу о роли женщин в развитии, в котором освещаются отдельные новые аспекты развития, влияющие на роль женщин в экономике на национальном, региональном и международном уровнях, представляется на рассмотрение Второго комитета Генеральной Ассамблеи каждые пять лет. В своей резолюции [69/236](#) Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить обновленный вариант Мирового обзора для рассмотрения Генеральной Ассамблеей на ее семьдесят четвертой сессии. В настоящем (восьмом) Мировом обзоре анализируются причины серьезного дефицита денежных доходов и времени у женщин и объясняется, почему задача устранения этого двойного бремени, лежащего на плечах женщин, с помощью комплексного стратегического подхода является своевременной и актуальной с точки зрения достижения устойчивого развития, особенно в странах с низким уровнем дохода.

* [A/74/50](#).

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Почему решение проблемы дефицита денежных доходов и времени у женщин является важным с точки зрения устойчивого развития	4
А. Введение	4
В. Текущее положение дел	7
С. Меры борьбы с дефицитом доходов и времени у женщин в контексте Повестки дня на период до 2030 года	11
D. Понимание и оценка уровня бедности применительно к женщинам: пробелы и проблемы	17
Е. Краткое изложение содержания восьмого Мирового обзора	19
II. Понимание феномена нищеты применительно к женщинам: дефицит денежных доходов и времени и бремя обязанностей по уходу	20
А. Введение	20
В. Дефицит денежных доходов у женщин и бремя обязанностей по уходу	23
С. Дефицит времени у женщин и истощение их сил и жизненных ресурсов	33
D. Отсутствие возможности пользоваться государственными услугами и базовой инфраструктурой	42
Е. Множественные формы дискриминации и самые обездоленные слои населения: усугубление нищеты и неблагоприятных условий	47
III. Усиление мер в целях обеспечения гарантированного дохода женщинам, постоянно испытывающим нехватку времени: роль систем социальной защиты, обеспечивающих учет гендерных факторов	48
А. Введение	48
В. Суровый компромисс в жизни женщин: порочный круг бедности и тяжелой оплачиваемой и неоплачиваемой работы	50
С. Роль систем социальной защиты в укреплении финансового положения женщин	53
D. Повышение гарантированных доходов среди женщин посредством регулирования на рынке труда	63
Е. Уроки, извлеченные в отношении политики и программ, направленных на повышение гарантированных доходов женщин	74
IV. Разорвать порочный круг нищеты и дефицита времени среди женщин: роль основной инфраструктуры и коммунальных служб	76
А. Введение	76
В. Доступ женщин к базовой инфраструктуре и государственным услугам	77
С. Стратегические приоритеты в области сокращения масштабов истощения и нехватки доходов и времени	84
D. Извлеченные уроки в отношении проектирования государственных услуг и базовой инфраструктуры для сокращения нехватки доходов и времени среди женщин	103
V. Финансирование инвестиций для обеспечения стабильности получения доходов женщинами и сокращения дефицита времени у женщин	104

A.	Введение	104
B.	Признание выделения средств на социальные программы инвестициями	106
C.	Финансовые барьеры, ограничивающие рост социальных инвестиций	109
D.	Стратегии мобилизации и выделения средств для сокращения дефицита доходов и времени у женщин	113
VI.	Выводы и рекомендации.	119
A.	Возведение в приоритет вопросов гендерного равенства и неоплачиваемой работы по уходу и работы по дому при разработке стратегий искоренения нищеты и обеспечения устойчивого развития	121
B.	Повышение гарантированных доходов женщин на протяжении всей жизни, особенно на этапе рождения и воспитания детей	122
C.	Решить проблему нехватки времени среди женщин и сократить объем тяжелой неоплачиваемой работы по уходу и по дому	123
D.	Укрепление финансирования, участия, мониторинга и подотчетности	123

I. Почему решение проблемы дефицита денежных доходов и времени у женщин является важным с точки зрения устойчивого развития

A. Введение

1. Сейчас, когда в мире все больше внимания уделяют идее о том, чтобы «никто не был забыт», пришло время лучше понять, как именно бедность воздействует на жизнь женщин и как ограничивает ее, и тем самым, в частности, обеспечить необходимую информационную базу для принятия стратегических мер. Неоплачиваемый труд по уходу и работа по ведению домашнего хозяйства способствуют обеспечению благосостояния людей и экономическому росту за счет воспроизводства рабочей силы — квалифицированной, продуктивной, обучаемой и способной к творчеству, однако поскольку на женщин возложен слишком большой груз обязанностей, связанных с выполнением такой работы, они более уязвимы к нищете. В силу дискриминационных социальных норм и гендерных стереотипов женщинам и девочкам традиционно отводится выполнение функций ухода¹, а это означает, что у женщин меньше возможностей устроиться на достойную оплачиваемую работу, быть независимыми в финансовом отношении и обеспечить свою жизнь в пожилом возрасте, накопив средства, активы или пенсионные доходы.

2. Расходы и ответственность, связанные с выполнением неоплачиваемой работы по уходу и по дому, неравномерно распределяются между мужчинами и женщинами и неадекватно отражаются в уровне доходов домохозяйств. Более бедные женщины вынуждены компенсировать отсутствие государственных услуг или возможности (в том числе материальной) воспользоваться экономящими время технологиями, решая одновременно много задач и выполняя больший объем неоплачиваемой работы по уходу и по дому, зачастую подвергаясь при этом тяжелым физическим нагрузкам и воздействию неблагоприятных экологических факторов. Кроме того, в силу экономической необходимости малоимущим женщинам приходится, чтобы выжить, браться за опасную работу и работу, не обеспеченную никакими гарантиями. Поскольку бедно живущие женщины затрачивают значительное время, занимаясь тяжелым трудом, как оплачиваемым, так и неоплачиваемым, они не только оказываются ввергнутыми в порочный круг постоянного безденежья и дефицита времени, но и постепенно утрачивают свое физическое и психическое здоровье². Значительное преобладание женщин среди лиц, выполняющих неоплачиваемую работу по уходу и по дому, характерно как для развивающихся, так и для развитых стран, а при низком уровне доходов их доля еще более увеличивается ввиду необеспеченности населения государственными услугами и объектами базовой инфраструктуры.

3. Дефицит денежных доходов при одновременной нехватке времени особенно часто испытывают женщины репродуктивного возраста, когда занимаются воспитанием маленьких детей. Результатом может стать межпоколенное воспроизводство бедности, обусловленное тем, что дети живут в нищете, а девочки-подростки терпят лишения, поскольку им приходится слишком много

¹ Joan C. Tronto, *Caring Democracy: Markets, Equality and Justice* (New York and London, New York University Press, 2013).

² Deepta Chopra and Elena Zambelli, *No Time to Rest: Women's Lived Experiences of Balancing Paid Work and Unpaid Care Work – Global Synthesis Report for Women's Economic Empowerment Policy and Programming* (Brighton, Sussex, Institute of Development Studies, 2017).

времени тратить на выполнение неоплачиваемой работы по уходу и по дому³. Из-за этого дополнительного бремени под угрозой оказываются возможности женщин и девочек в плане получения образования и профессиональной подготовки, что потенциально повышает их уязвимость к нищете на протяжении всей жизни. Подобная межпоколенная динамика чревата серьезными последствиями с точки зрения гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин и осуществления ими своих прав человека и одновременно усугубляет ситуацию в плане нищеты, неравенства, обеспечения благосостояния и достижения устойчивого развития, вызывая более масштабные и долгосрочные последствия⁴.

4. В традиционных показателях бедности, включая многомерные индексы, как правило, не учитывается аспект использования времени, несмотря на его важность для понимания феномена нищеты применительно к женщинам. В ходе исследований, посвященных изучению взаимосвязи между дефицитом денежных доходов и дефицитом времени, было установлено, что показатели бедности существенно возросли, когда при моделировании наряду с нехваткой денежного дохода имитировалась и нехватка времени⁵. Нехватка доходов и времени также часто сопровождается лишениями в областях, по которым можно судить о благосостоянии людей, например в сферах здравоохранения, образования и других. Бедность по доходам в сочетании с дефицитом времени негативно влияет на способность женщин и девочек получить образование, а также заботиться о своем здоровье, отдыхе и досуге и тем самым истощает их жизненные ресурсы⁶.

5. Необходимость признания, сокращения и перераспределения неоплачиваемой работы по уходу и по дому, которая является одной из основных проблем в контексте гендерного равенства, четко оговорена в международных нормах и стандартах. В Пекинской декларации и Платформе действий, принятых в 1995 году в ходе четвертой Всемирной конференции по положению женщин, была особо подчеркнута важность решения проблемы неравномерного распределения оплачиваемого и неоплачиваемого труда между женщинами и мужчинами в качестве необходимого шага на пути к достижению гендерного равенства. В ряде международных договоров по правам человека, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о правах ребенка и Конвенцию о правах инвалидов, содержатся обязательные для государств-участников положения, касающиеся решения этой проблемы. Международные нормы в области прав человека, установленные, в том числе, вышеупомянутыми международными договорами, дополняются трудовыми стандартами, содержащимися в конвенциях Международной организации труда (МОТ), в первую очередь в Конвенции 1981 года о работниках с семейными

³ International Labour Organization (ILO), *Global Estimates of Child Labour: Results and Trends, 2012–2016* (Geneva, 2017), sect. 1.7.

⁴ См. A/68/293; см. также United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), “Redistributing unpaid care and sustaining quality care services: a prerequisite for gender equality”, Policy Brief No. 5, New York, 2016.

⁵ Ajit Zacharias, Rania Antonopoulos and Thomas Masterson, *Why Time Deficits Matter: Implications for the Measurement of Poverty* (United Nations Development Programme and Levy Economics Institute of Bard College, 2012).

⁶ United Nations Development Fund for Women (UNIFEM), “The progress of women: empowerment and economics”, in *Progress of the World's Women 2000*, UNIFEM biennial report (New York, 2000); и Shirin M. Rai, Catherine Hoskyns and Dania Thomas, “Depletion: the cost of social reproduction”, *International Feminist Journal of Politics*, vol. 16, No. 1 (2014).

обязанностями (№ 156), Конвенции 2000 года об охране материнства (№ 183) и Конвенции 2011 года о труде домашних работников (№ 189).

6. В задаче 5.4 в рамках целей в области устойчивого развития, содержится прямое указание на важность коммунальных услуг, инфраструктуры и систем социальной защиты для признания значимости и ценности неоплачиваемого труда по уходу и работы по ведению домашнего хозяйства, а также важность поощрения принципа общей ответственности за такой труд. В согласованных выводах, принятых Комиссией по положению женщин на ее шестьдесят третьей сессии ([E/2019/27-E/CN.6/2019/19](#), глава I, раздел A), Комиссия признала, что, когда речь идет об охвате населения системами социальной защиты, обеспечении доступа к государственным услугам и устойчивой инфраструктуре, потребности лиц, осуществляющих уход, и получателей помощи должным образом не учитываются. Она также подчеркнула необходимость применения комплексных подходов при разработке, внедрении и оценке систем социальной защиты, государственных услуг и устойчивой инфраструктуры, которые отвечали бы потребностям женщин и девочек и в рамках которых признавались бы значимость и ценность неоплачиваемого труда по уходу и работы по ведению домашнего хозяйства. Комиссия также указала на важность всеобъемлющих, основанных на широком участии и обеспечивающих учет гендерных аспектов стратегий искоренения нищеты, которые были бы ориентированы на решение социальных, структурных и макроэкономических проблем и позволяли бы обеспечить женщинам и девочкам надлежащий уровень жизни, в том числе посредством их охвата системами социальной защиты, государственными услугами и устойчивой инфраструктурой.

7. В седьмом Мировом обзоре по вопросу о роли женщин в развитии ([A/69/156](#)) исследовались две самым непосредственным образом взаимосвязанные задачи: как добиться установления гендерного равенства и наметить пути к достижению устойчивого развития. В настоящем докладе представлен восьмой мировой обзор по этому вопросу. В нем содержится анализ оснований для осуществления комплексной политики в целях решения проблем серьезной нехватки денежных доходов и времени у женщин в качестве одной из первоочередных задач в контексте устойчивого развития. Анализируются в первую очередь биологическая, финансовая и эмоциональная стабильность человека, а также истощающее воздействие постоянного безденежья и цейтнота на жизненные ресурсы женщин и девочек. В его основу положен доклад Генерального секретаря о системах социальной защиты, доступе к государственным услугам и устойчивой инфраструктуре в интересах обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек ([E/CN.6/2019/3](#)).

8. То, как на политическом уровне решаются вопросы, касающиеся неоплачиваемого труда по уходу и работы по дому, имеет далеко идущие последствия для гендерного равенства и достижения целей в области устойчивого развития. Например, стратегически акцент можно сделать на то, чтобы сократить время, которое девочка тратит на дорогу до школы, предоставив ей велосипед, что повысило бы ее шансы завершить свое образование. Учет и удовлетворение в рамках программ общественных работ потребностей в уходе, которые испытывают женщины, имеющие маленьких детей, могли бы одновременно способствовать решению характерных для малоимущих женщин проблем дефицита денежных доходов и времени. Инвестиции в инфраструктуру, в частности в обеспечение водо- и энергоснабжения, могут повысить продуктивность оплачиваемого и неоплачиваемого труда женщин. Обеспечить женщинам больше возможностей в плане заработка и уменьшить тяжесть лежащего на их плечах бремени по уходу за детьми за счет инвестиций в развитие систем социальной защиты, государственных услуг и инфраструктуры — это не две самостоятельные цели; они

неразрывно связаны друг с другом. Для достижения обеих целей требуется вкладывать средства в физическую и социальную инфраструктуру и уделять внимание системе работы по уходу с учетом культурных аспектов⁷.

9. В настоящем разделе содержатся обзор текущих условий, в которых принимаются меры для решения проблемы дефицита доходов и времени у женщин, и при этом делается упор на более широкие контекстуальные проблемы, обусловленные экономическим положением в мире, изменением климата, ростом неравенства и положением женщин с точки зрения наличия у них источников средств к существованию и возможностей получить достойную работу; анализ важных факторов взаимосвязи между рядом целей в области устойчивого развития, касающихся гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек, неоплачиваемого труда по уходу и работы по дому, искоренения нищеты, образования, здравоохранения, достойной работы и инфраструктуры; описание того, как феномен бедности применительно к женщинам трактовался и эволюционировал с течением времени, с акцентом на важную роль дефицита времени как исключительно значимого аспекта депривации, который зачастую просто не принимается во внимание, а также краткое изложение содержания последующих разделов доклада.

В. Текущее положение дел

1. Экономическая неопределенность, возрастающее неравенство и экологические угрозы в мире

10. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года Генеральная Ассамблея провозгласила курс на осуществление беспрецедентных мер по борьбе с нищетой и неравенством во всех формах, в том числе твердо обязалась обеспечить гендерное равенство и сделать так, чтобы никто не был забыт. Однако, хотя международное сообщество продолжает продвигаться вперед в деле ликвидации крайней нищеты, прогресс в этом отношении как одних стран по сравнению с другими, так и в отдельных странах далеко не одинаков. Преобладающие модели производства и потребления становятся весьма и весьма небезопасными в экологическом плане, поскольку все более очевидными становятся чрезмерная эксплуатация природных ресурсов, утрата основных ареалов обитания и биологического разнообразия, а также загрязнение почв, морей и атмосферы. Эти тенденции, в свою очередь, ставят под угрозу достижение целей в области устойчивого развития.

11. Как отмечалось в седьмом Мировом обзоре, нерациональные модели развития и ухудшение состояния окружающей среды гораздо более серьезно сказываются на странах с низким уровнем дохода и способны усугубить гендерное неравенство в силу того, что от различных экономических, социальных и экологических потрясений и стрессов зачастую в существенно большей степени страдают женщины и девочки. Для того чтобы этого не произошло, трудовая деятельность и получение средств к существованию в будущем должны строиться на основе инклюзивных моделей развития, которые способствуют сокращению неравенства, обеспечивают экономическую безопасность и являются экологически рациональными⁸.

12. В 2015 году в условиях крайней бедности проживало 736 миллионов человек, что на 68 миллионов меньше, чем в 2013 году. Однако сокращение

⁷ Nancy Folbre, “Developing care: recent research on the care economy and economic development”, paper commissioned by the International Development Research Centre, 2018.

⁸ ILO, *Work for a Brighter Future: Global Commission on the Future of Work* (Geneva, 2019).

масштабов крайней нищеты за последние 25 лет было во многом обусловлено успехами Китая, а также — в последнее время — успехами стран Южной Азии, которым удалось вырваться из тисков нищеты миллионы своих граждан. Эти показатели сильно отличаются от значительно более медленных темпов сокращения масштабов нищеты в странах Африки к югу от Сахары. По оценкам Всемирного банка, подготовленным на основе исторических темпов роста, к 2030 году в странах Африки к югу от Сахары будет, по всей вероятности, проживать 87 процентов самого обнищавшего населения в мире⁹. Гендерный анализ бедности носит ограниченный характер, поскольку традиционные оценки уровня бедности основываются на данных обследований домохозяйств, при проведении которых для расчета дохода на душу населения используются совокупные данные о доходах или потреблении домохозяйств (см. раздел D).

13. В последние годы, и особенно начиная с 2010 года, темпы сокращения масштабов нищеты начали замедляться¹⁰ и, вероятно, останутся низкими из-за неопределенности относительно экономического роста и волатильности цен на сырьевые товары¹¹. Динамика экономического роста за последние десятилетия свидетельствует о том, что там, где темпы роста были высокими, рост, как правило, сопровождался увеличением разрыва в уровнях дохода и благосостояния¹². Дискуссии по вопросам неравенства в основном посвящены обсуждению вопросов, касающихся неравенства между домохозяйствами по уровню доходов, и необходимости проведения политики перераспределения доходов; когда же в расчет берется гендерный аспект, то поднимаются также важные вопросы относительно причин социально-экономического неравенства женщин в бедных домохозяйствах, включая неоплачиваемую работу по уходу и по дому¹³.

14. Предметом серьезного беспокойства продолжает оставаться неравенство внутри стран и между ними. Более чем в половине из 92 стран, по которым имеются сопоставимые данные за период 2011–2016 годов, темпы прироста среди наименее обеспеченных 40 процентов населения превышали общий средний показатель по стране, как это было предусмотрено в задаче 10.1 в рамках целей в области устойчивого развития; вместе с тем на долю 40 процентов наименее обеспеченных людей приходилось менее 25 процентов общего объема доходов или потребления, и серьезную озабоченность вызывает доля доходов, достигающих самого богатому 1 проценту населения (E/2019/68, п. 31). Если неравенство в большинстве стран растет, то неравенство в доходах в мире сокращается, особенно с 2000 года. Коэффициент Джини (статистический показатель распределения доходов) для общемирового дохода снизился с 69,7 в 1988 году до 62,5 в 2013 году¹⁴; однако, если исключить из этих данных Китай, то величина, на которую он уменьшился, будет незначительной. К тому же коэффициент Джини, составляющий 62,5, по-прежнему очень высок и свидетельствует о том, что

⁹ World Bank, *Poverty and Shared Prosperity 2018: Piecing Together the Poverty Puzzle* (Washington, D.C., 2018).

¹⁰ Ibid.

¹¹ François Bourguignon, “Global versus national inequality”, in International Social Science Council, Institute of Development Studies and United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), *World Social Science Report 2016, Challenging Inequalities: Pathways to a Just World* (Paris, 2016).

¹² Ashwani Saith, “Inequality, imbalance, instability: reflections on a structural crisis”, *Development and Change*, vol. 42, No. 1 (January 2011); и Hai-Anh Dang and Peter Lanjouw, “Inequality in India on the rise”, Policy brief, vol. 6/2018, (Helsinki, United Nations University World Institute for Development Economics Research (UNU-WIDER), 2018).

¹³ Shahra Razavi, “Rising economic and gender inequality: intersecting spheres of injustice”, in *World Social Science Report 2016*.

¹⁴ World Bank, *Poverty and Shared Prosperity 2016: Taking on Inequality* (Washington, D.C., 2016).

уровень жизни людей в мире все еще весьма различен и, вероятно, будет оставаться таковым в течение еще очень длительного времени¹⁵. Страна, в которой человек родился или живет, по-прежнему во многом определяет уровень его дохода; так, самые бедные 5 процентов жителей Соединенных Штатов Америки все равно богаче, чем 68 процентов населения мира¹⁶. Такие различия в доходах между развитыми и развивающимися странами обусловлены существенными различиями в возможностях трудоустройства и получения заработка, а также существенными различиями в системах социальной защиты, которые в течение жизни обеспечивают гарантированный доход в случае непредвиденных обстоятельств и системных потрясений¹⁷.

15. К главным факторам, в силу которых обстановка в мире остается небезопасной, как и прежде, относятся политическая и социальная поляризация, обусловленная экономическим неравенством и популизмом, конкуренция за природные ресурсы и ухудшение состояния окружающей среды, наличие многочисленных негосударственных вооруженных субъектов и отсутствие варианта политического урегулирования углубляющихся конфликтов (A/73/392, п. 4). Достижению гендерного равенства как в развивающихся, так и в развитых странах в некоторых ситуациях угрожает появление и мобилизация консервативных сил и экстремистских групп, которые все чаще выступают либо против установления гендерного равенства, либо против реализации прав женщин и девочек. Такие силы многообразны и по-разному проявляют себя. Однако у них есть одна общая черта — злоупотребление религией, традициями и культурой в целях ограничения прав человека женщин и закрепления стереотипных представлений о роли мужчин и женщин, особенно в отношении прав женщин распоряжаться своим телом и сексуальностью, а также прав женщин и девочек на участие в общественной жизни, в том числе в учебных заведениях, на рынках труда и в политической жизни (E/CN.6/2015/3, п. 378).

2. Заработок и достойная работа: женщинам все еще не обеспечены равные возможности с мужчинами

16. Во многих развивающихся странах экономический рост не привел к структурным преобразованиям в экономике, которые открыли бы возможности для обеспечения достойной занятости, а показатели участия женщин в составе рабочей силы в большинстве регионов за последние два десятилетия практически не увеличились¹⁸, причем одним из факторов, препятствующих этому, является то, что женщины выполняют слишком большой объем неоплачиваемой работы по уходу и по дому.

17. По данным МОТ, уровень безработицы остается неприемлемо высоким, особенно среди женщин¹⁹. Во всем мире два миллиарда трудящихся, составляющие 61,2 процента от общего числа занятых, работают в неформальном секторе. Под работой в неформальном секторе понимается работа, которая выполняется без регулирования трудовых отношений и при ограниченном охвате трудящихся мерами социальной защиты или в отсутствие таковых, и такой труд представляет собой серьезную проблему с точки зрения устойчивого развития.

¹⁵ Yusuf Bangura, "Convergence is not equality", *Development and Change*, vol. 50, No. 2 (March 2019).

¹⁶ Branko Milanovic, *The Haves and the Have-nots: A Brief and Idiosyncratic History of Global Inequality* (New York, Basic Books, 2011); и Branko Milanovic, *Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization* (Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 2016).

¹⁷ Yusuf Bangura, "Convergence is not equality".

¹⁸ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020: Families in a Changing World*.

¹⁹ ILO, *World Employment Social Outlook: Trends 2018* (Geneva, 2018).

В рамках широкой категории неформальной занятости женщины, как правило, занимают худшие должности по сравнению с мужчинами и чаще, чем мужчины, трудятся в условиях, когда их интересы не учитываются должным образом, в том числе работают на семейных предприятиях и на дому. Сюда относятся также категории работников, которых трудно охватить мерами, предусмотренными в рамках обычных систем социальной защиты, регулирования труда и налоговой политики. Хотя не все работники неформального сектора относятся к числу малоимущих, бедность, которая оценивается на уровне домохозяйств, и труд в неформальном секторе, который оценивается на индивидуальном уровне, взаимосвязаны напрямую самым непосредственным образом. К тому же, большинство людей берутся за работу на условиях неформальной занятости не по собственному выбору, а из-за отсутствия возможностей трудоустроиться в формальном секторе экономики²⁰.

18. Одним из главных достижений последних двух десятилетий стало расширение возможностей женщин и девочек в плане получения образования, что существенно улучшает их жизненные перспективы. В развивающихся странах показатели посещаемости средних школ связаны со снижающимися показателями ранних браков и подростковой беременности²¹. С 2000 года во всем мире число девочек, получающих среднее образование, увеличилось с 53,1 процента до 64,8 процента²². Однако еще многое предстоит сделать в плане устранения существенных различий между различными группами девочек и обеспечения охвата девочек в сельских районах — девочек, принадлежащих к этническим меньшинствам, и девочек из самых бедных семей. Кроме того, сокращение гендерного разрыва в сфере образования не сопровождается аналогичным улучшением положения на рынке труда и реальным расширением экономических возможностей женщин²³.

19. Фактически сколь-либо значительного сокращения гендерного разрыва в показателях рынка труда за последние два десятилетия не произошло²⁴. Открывающиеся перед женщинами экономические возможности могут способствовать повышению их благосостояния и авторитета в семье и за ее пределами, одновременно помогая им защитить свои семьи от экономических тягот и лишений²⁵. Наличие собственного дохода или активов также имеет исключительное значение для женщин в случае разрыва отношений, будь то в результате развода, раздельного проживания или вдовства²⁶. Хотя женщины могут пользоваться и очень часто пользуются — в силу установленного в семье порядка — финансовыми средствами, заработанными другими членами семьи, особенно партнерами, способы распределения таких доходов могут не всегда быть для них благоприятными.

²⁰ ILO, *Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Picture*, 3rd ed. (Geneva, 2018).

²¹ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*.

²² UN-Women, *Turning Promises into Action: Gender Equality in the 2030 Agenda for Sustainable Development* (New York, 2018).

²³ James Heintz, “Stalled progress: recent research on why labor markets are failing women”, paper commissioned by the International Development Research Centre, 2018.

²⁴ ILO, *A Quantum Leap for Gender Equality: For A Better Future of Work for All* (Geneva, 2019).

²⁵ Mieke Meurs and Rita Ismaylov, “Improving assessments of gender bargaining power: a case study from Bangladesh”, *Feminist Economics*, vol. 25, No. 1 (2019); Naila Kabeer, Simeen Mahmud and Sakiba Tasneem, *Does Paid Work Provide a Pathway to Women's Empowerment? Empirical Findings from Bangladesh*, Institute of Development Studies Working Paper, 2011, No. 375 (Brighton, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Institute of Development Studies, 2011); и Amartya K. Sen, “Gender and cooperative conflicts”, in Irene Tinker, ed., *Persistent Inequalities: Women and World Development* (New York, Oxford University Press, 1990).

²⁶ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*.

20. Наиболее значительные изменения с точки зрения участия женщин в составе рабочей силы произошли за последние два десятилетия в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, где соответствующий уровень участия в период с 1998 по 2018 год увеличился на 10 процентных пунктов — с 57 до 67 процентов. Показатели участия женщин в составе рабочей силы высоки и в странах Африки к югу от Сахары и несколько выросли за тот же период. В регионе же Центральной и Южной Азии, наоборот, этот показатель в период с 1998 по 2018 год снизился с и без того низкого уровня еще на 2 процентных пункта — с 36 до 34 процентов. Анализ моделей, на основе которых получены эти сводные данные, свидетельствует о том, что для состоящих в браке или в гражданском союзе женщин вероятность выхода на рынок труда уменьшается, тогда как для мужчин — увеличивается²⁷. Наличие детей в семье также, как правило, хотя и не везде, снижает уровень участия в составе рабочей силы женщин, но при этом повышает уровень занятости мужчин. Такие результаты обусловлены дискриминационными социальными нормами и гендерными стереотипами, в соответствии с которыми воспитание детей и работа по дому, в частности приготовление пищи и уборка, относятся к сфере ответственности женщин, а зарабатывание средств на содержание семьи считаются прерогативой мужчин.

21. Помимо неравенства между мужчинами и женщинами на рынке труда, одним из факторов, обуславливающих нехватку средств и времени у женщин, являются серьезные недостатки в деле охвата женщин системами социальной защиты. Если с середины 1990-х годов охват женщин системами социального обеспечения расширился, то в последние годы этот процесс застопорился из-за введения мер жесткой экономии²⁸. Комплексными системами социальной защиты охвачено менее одной трети мирового населения, причем женщины значительно преобладают среди тех, кто остается вне этих систем, — отчасти потому, что в большинстве стран системы социальной защиты в первую очередь применяются в отношении лиц, имеющих постоянную работу в формальном секторе на условиях занятости полный рабочий день²⁹. В связи с этим в своем последнем докладе по данному вопросу (E/CN.6/2019/3) Генеральный секретарь подтвердил настоятельную необходимость установления национальных минимальных уровней социальной защиты, учитывающих гендерные факторы, в соответствии с Рекомендацией 2012 года о минимальных уровнях социальной защиты (№ 202) МОТ.

С. Меры борьбы с дефицитом доходов и времени у женщин в контексте Повестки дня на период до 2030 года

22. Одним из уникальных аспектов Повестки дня на период до 2030 года является признание взаимосвязей и эффекта взаимодействия между целями и задачами в области устойчивого развития, и тем самым подчеркивается идея о том, что достижение одной цели зависит от достижения других. Искоренение нищеты, таким образом, тесно связано с прогрессом в деле реализации других целей, в том числе касающихся установления гендерного равенства, получения образования, охраны здоровья, обеспечения достойной работы и наличия базовой инфраструктуры. Тот факт, что в рамках цели 5 предусмотрена конкретная задача в отношении неоплачиваемого труда по уходу и работы по ведению

²⁷ Ibid.

²⁸ См. E/CN.6/2019/3; see also Isabel Ortiz and others, *The Decade of Adjustment: A Review of Austerity Trends 2010–2020 in 187 Countries*, Extension of Social Security Series, No. 53 (Geneva, ILO, 2015).

²⁹ ILO, *World Social Protection Report 2017–19: Universal Social Protection to Achieve the Sustainable Development Goals* (Geneva, 2017).

домашнего хозяйства (см. вставку I), особо подчеркивает важность признания ценности такого труда для общества и экономики стран, уменьшения объема и бремени такой работы и ее перераспределения в семье и в обществе в интересах обеспечения гендерного равенства и устойчивого развития³⁰. В некоторых странах для оценки работы, выполняемой вне рынка труда, а также повышения информированности общественности об огромном объеме такой работы и ее значении для экономики использовались «спутниковые счета».

Вставка I

Определение понятия «неоплачиваемая работа по уходу и по дому»

Непосредственный уход предполагает физические усилия либо личное общение и зачастую эмоциональный контакт, например, когда речь идет о кормлении ребенка или купании пожилого человека. При этом работа по дому (или домашний труд), например, уборка и стирка, порой именуемая косвенным уходом, может выполняться практически без какого-либо личного контакта. В первом случае на действия, связанные с обеспечением непосредственного ухода, может затрачиваться значительное количество времени. Работа по заготовке товаров для домашнего потребления, включая сбор урожая из сада и огорода, заготовку дров или воды, хотя и осуществляется без оплаты, не является частью неоплачиваемого труда по уходу; такая работа находится в пределах границы производственных операций Системы национальных счетов, хотя ее редко точно оценивают по количественным или качественным параметрам, кроме как при проведении обследований использования времени. Неоплачиваемый же труд по уходу и по дому прямо исключен из Системы национальных счетов, и, следовательно, традиционно не учитывается при проведении экономического анализа^a.

Обследования использования времени являются важнейшим инструментом оценки временных затрат, связанных с осуществлением ухода за детьми и долгосрочного ухода, то есть ухода за взрослыми людьми, которые нуждаются в помощи в силу пожилого возраста или инвалидности. При проведении многих обследований респондентов просят сообщить, сколько минут в течение дня или сколько дней они занимаются выполнением неоплачиваемой работы по уходу и по дому, а также с кем и где они находились, когда обеспечивали непосредственный уход. Однако в обследованиях использования времени часто не находят отражения затраты времени на выполнение функций «наблюдения» или выполнение обязанностей «по вызову», т.е. период, в течение которого человек, обеспечивающий уход за другим лицом, отвечает за это лицо, но не занимается какой-либо связанной с ним конкретной деятельностью. На практике анализ результатов обследований использования времени, при проведении которых такие функции наблюдения принимались во внимание, показал, что их выполнение сопряжено с весьма значительными затратами времени, особенно для женщин^b.

^a Folbre, "Developing care".

^b Michelle J. Budig and Nancy Folbre, "Activity, proximity, or responsibility? Measuring parental childcare time", in Nancy Folbre and Michael Bittman, eds., *Family Time: The Social Organization of Care* (Abingdon, Oxon, United Kingdom, Routledge, 2004).

³⁰ UN-Women, *Turning Promises into Action*.

23. Несмотря на то, что предусмотренная в рамках целей в области устойчивого развития задача, касающаяся неоплачиваемого труда по уходу и работы по ведению домашнего хозяйства, носит приоритетный характер, в стратегиях, призванных способствовать расширению экономических прав и возможностей женщин в качестве инструмента экономического роста, слишком часто не берется в расчет то значительное количество времени, которое женщины занимают неоплачиваемой работой по уходу и по дому, а также то, во что семьям, обществу и экономике стран обходится трудовая деятельность вне рынка труда³¹. В основе таких стратегий лежит допущение о том, что каждый человек имеет достаточно времени для того, чтобы зарабатывать на жизнь, или же достаточно ресурсов, чтобы с помощью рынка компенсировать обусловленную выполнением оплачиваемой работы ограниченность возможностей в плане обеспечения ухода за членами семьи и ведения хозяйства, приобретая соответствующие услуги по уходу или готовую еду на коммерческой основе³². При таком подходе прочно закрепляется идея о том, что времени у женщин бесконечно много. Когда говорят, что расширение экономических прав и возможностей женщин в качестве инструмента экономического роста выгодно всем, то не учитывают опасностей переутомления, которые напряженная работа создает для самых малоимущих женщин, поскольку они интенсивно трудятся, выполняя тяжелую работу, как оплачиваемую, так и неоплачиваемую, а это в итоге ведет к дефициту времени и истощению (см. вставку II).

Вставка II

Определение понятий «дефицит времени» и «истощение»

Дефицит времени в широком смысле понимается как нехватка у людей времени для удовлетворения своих основных потребностей в отдыхе и досуге (личное время) ввиду слишком большого объема выполняемой ими оплачиваемой работы, а также неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства^a. Основная посылка, лежащая в основе этой концепции, состоит в том, что большой с точки зрения количества часов в день объем выполняемой женщинами — по сравнению с мужчинами — неоплачиваемой работы по уходу не позволяет им больше часов (или хотя бы какое-то время) заниматься оплачиваемым трудом, и поэтому они не могут вырваться из тисков бедности, измеряемой в монетарном выражении или по целому спектру показателей. При этом также подразумевается, что, когда работа, как оплачиваемая, так и неоплачиваемая, отнимает у человека слишком много времени, это сказывается на его досуге и жизни в целом и особенно влияет на сон и отдых^b.

В концепции истощения основной упор делается на последствия неоплачиваемого труда по уходу и работы по дому для отдельных лиц, домашних хозяйств и населения в целом. Истощение имеет место тогда, когда весь объем выполняемой человеком неоплачиваемой работы по уходу и по дому, а также общий объем получаемого им медицинского обслуживания, дохода и его возможности в плане досуга и отдыха в итоге суммарно оказываются ниже порогового значения биологической, финансовой и эмоциональной стабильности человека^c.

³¹ Kweilin Ellingrud and others, *The Power of Parity: Advancing Women's Equality in the United States* (McKinsey Global Institute, 2016).

³² Ajit Zacharias, *How Time Deficits and Hidden Poverty Undermine the Sustainable Development Goals*, Policy Note, No. 2017/4 (Levy Economics Institute of Bard College, 2017).

Для отдельных лиц истощение может быть физическим и психическим и измеряться такими показателями, как низкий индекс массы тела, усталость, бессонница, заниженная самооценка и нехватка времени для того, чтобы заботиться о себе, поддерживать отношения с друзьями и участвовать в общественной жизни. Применительно к домохозяйствам истощение может проявляться в сокращении объема общесемейных ресурсов, например, в сокращении совместно проводимого свободного времени вследствие продолжительного рабочего дня либо по причине уменьшения итоговой суммы дохода, которой семьи могут располагать на цели проведения наиболее важных семейных мероприятий. Что касается населения в целом, то истощение ресурсов может проявляться в форме нехватки ресурсов для оказания поддержки общинам и общинным сетевым организациям^d.

^a Clair Vickery, "The time-poor: a new look at poverty", *Journal of Human Resources*, vol. 12, No. 1 (Winter, 1977).

^b Jacques Charmes, input submitted for the expert group meeting on the *World Survey on the Role of Women in Development*, New York, 4 and 5 February 2019.

^c Rai, Hoskyns, and Thomas, "Depletion".

^d Ibid.

24. Неоплачиваемый труд по уходу и работа по ведению домашнего хозяйства служат той основой, которая обеспечивает выживание и процветание отдельных лиц, семей, общества и стран, и тесно связаны с некоторыми аспектами устойчивого развития. Поскольку на плечи женщин и девочек ложится слишком большое бремя такой работы, она может затруднить им доступ к приносящей доход деятельности и подорвать их шансы на то, чтобы выбраться из нищеты и быть независимыми в финансовом отношении, накопить сбережения, активы и пенсионные доходы, препятствуя тем самым достижению целей 8, 1 и 5 в области устойчивого развития соответственно. В домохозяйствах с низким доходом затраты времени, связанные с выполнением неоплачиваемой работы по уходу и по дому, и степень ее тяжести существенно различаются в зависимости от наличия и качества базовой инфраструктуры — водопровода, канализации, электроснабжения и транспорта, а также возможности пользоваться такими бытовыми приборами, позволяющими экономить время, как кухонные измельчители продуктов и экономичные кухонные плиты; и меры в связи с этими факторами предусмотрены в целях 6, 7, 9 и 11. В тех случаях, когда женщины в бедных семьях стараются увеличить семейный доход, устроившись на оплачиваемую работу, в связи с которой на предусмотрены оказание дополнительных услуг и инфраструктура, их работа, по всей вероятности, окажется тяжелой и низкооплачиваемой; их уделом и впредь, скорее всего, будут безденежье и постоянная нехватка времени наряду с проблемами в реализации их прав в таких сферах, как охрана здоровья, жилье и образование, которые охвачены в рамках целей 3, 11 и 4 соответственно³³.

25. Перераспределение же неоплачиваемого труда по уходу и работы по ведению домашнего хозяйства сопряжено с проблемами. Семьи с низким уровнем дохода не всегда имеют возможность сократить объем неоплачиваемой работы по уходу и по дому и обеспечить замену в этом отношении членам семьи с помощью рынка, например, приобретая готовую еду или нанимая работников, которые будут осуществлять уход. Из-за существующих в обществе

³³ Zacharias, *How Time Deficits and Hidden Poverty Undermine the Sustainable Development Goals*.

дискриминационных норм и гендерных стереотипов выполнение этих функций не так легко переложить на мужчин и мальчиков, частично освободив от них при этом женщин и девочек. Поскольку женщины и девочки в бедных семьях выполняют большой объем неоплачиваемой работы по уходу и по дому, они могут оказаться ловушке нищеты. Затрачивая много времени и сил на безвозмездный труд, женщины ограничены в своих возможностях в плане поиска деятельности, приносящей доход, а из-за нехватки средств они не могут позволить себе сократить время и объем всей нелегкой работы по уходу и по дому, которая лежит на их плечах³⁴.

26. При таких условиях выполнение неоплачиваемой работы по уходу и по дому может поручаться их старшим детям, особенно дочерям, которые, как правило, тратят значительное количество времени, ухаживая за младшими братьями и сестрами. Последствия при этом как для мальчиков, так и для девочек могут быть весьма серьезными, поскольку такая работа отнимает у них время и силы после школы либо ведет к ухудшению успеваемости или же вынуждает их вообще бросить школу³⁵. Бытует мнение, что члены семьи, и в первую очередь женщины, будут продолжать оказывать помощь своим родным независимо от того, какие социально-экономические и демографические изменения могут произойти. Но времени у женщин все же не бесконечно много, а когда им приходится справляться со всеми домашними обязанностями своими силами, в итоге это может обернуться для них нежелательными последствиями³⁶. Так, если говорить о состоянии здоровья, то девочки могут пропускать школу из-за того, что им приходится затрачивать время, чтобы принести воды и ухаживать за лишенными возможности передвигаться членами семьи. Ухаживая за престарелыми родственниками, женщины порой вынуждены меньше времени посвящать деятельности, приносящей доход, либо упускают возможности в плане продвижения по службе и профессиональной подготовки.

27. В Повестке дня на период до 2030 года содержится, в частности, обещание никого не забыть, поскольку общепризнано, что различные виды неравенства, как по вертикали (например, имущественное неравенство), так и по горизонтали (например, неравенство между социальными группами), зачастую накладываются друг на друга и усиливают друг друга, тем самым усугубляя бедственное положение³⁷. В контексте растущего неравенства во всем мире крайне важно понимать различия в плане времени, которое затрачивается на выполнение неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства. Например, женщины, проживающие в сельской местности, как правило, больше времени занимаются неоплачиваемым трудом по уходу и по дому³⁸. Эта тенденция обусловлена тем, что в сельских районах возможности использования трудосберегающих технологий и базовой инфраструктуры (в том числе водопроводной воды), а также приобретения готовой еды в целом более ограничены, хотя в перенаселенных городских трущобах неадекватность инфраструктуры и обслуживания может быть не менее вопиющей (см. раздел IV)³⁹.

³⁴ Ibid.

³⁵ Chopra and Zambelli, *No Time to Rest*.

³⁶ Diane Elson, "Male bias in macroeconomics: the case of structural adjustment", in Diane Elson, ed., *Male Bias in the Development Process* (Manchester, United Kingdom, and New York, Manchester University Press, 1995).

³⁷ Stephan Klasen and Marc Fleurbaey, "Leaving no one behind: some conceptual and empirical issues", Committee for Development Policy Background Paper No. 44, [ST/ESA/2018/CDP/4](#) (New York, United Nations, Department of Economic and Social Affairs, 2018).

³⁸ ILO, *Care Work and Care Jobs for the Future of Decent Work* (Geneva, 2018), fig. 2.10.

³⁹ Sylvia Chant and Cathy McIlwaine, *Cities, Slums and Gender in the Global South: Towards a Feminised Urban Future* (Abingdon, Oxon, United Kingdom, Routledge, 2016).

28. Согласно данным об использовании времени, поступившим из Индии, у женщин из бедных домохозяйств до 24 процентов рабочего времени уходит на то, чтобы обеспечить семью древесным топливом и водой, в то время как женщины из небедных семей тратят на выполнение таких задач почти вдвое меньше, или 12 процентов, своего рабочего времени⁴⁰. В странах Латинской Америки, где экономическое неравенство по общемировым меркам относительно велико, женщины, относящиеся к квинтилю самых малоимущих, посвящают значительно больше времени выполнению неоплачиваемой работы по уходу и по дому, чем женщины, относящиеся к квинтилю самых богатых граждан⁴¹. Поразительно и то, что мужчины, независимо от уровня доходов их семей, почти везде тратят на выполнение этих задач весьма не много времени.

29. Чтобы решить проблему острого дефицита доходов и времени у женщин, в рамках государственной политики необходимо применять комплексный подход, который предусматривал бы меры по обеспечению социальной защиты, государственных услуг, инфраструктуры и достойной работы в благоприятных макроэкономических условиях. Все более распространенными способами уменьшения материального неблагополучия и повышения спроса на услуги в сферах здравоохранения и образования являются такие инструменты социальной защиты, как выплаты наличных средств; однако для того, чтобы такие инструменты содействовали обеспечению гендерного равенства, неоплачиваемый женский труд по уходу и работа по дому должны учитываться при их разработке и в рамках более широкой системы социальной защиты, которая предусматривала бы адекватные инвестиции в обеспечение высококачественных и доступных государственных услуг и возможности пользования ими — для женщин (см. разделы III и IV). Инвестиции в обеспечение предусматривающей учет гендерных аспектов инфраструктуры, в частности в сферах транспорта, электро- и водоснабжения, имеют решающее значение для высвобождения времени женщин и повышения продуктивности оплачиваемого и неоплачиваемого женского труда. Эффективные сети сельских дорог и безопасные системы городского транспорта, например, могут способствовать повышению мобильности женщин и девочек, обеспечивая им доступ к рынкам, образованию, профессиональной подготовке и другим государственным услугам. Аналогичным образом, в отсутствие доступных услуг по уходу за детьми женщины часто прилагают немалые усилия для того, чтобы получить достойную работу, благодаря которой они могут реализовать свое право на социальную защиту.

30. Дефицит денежных доходов и дефицит времени, однако, не всегда идут рука об руку. Одни малоимущие перегружены работой, а другие могут страдать от вынужденного бездействия из-за отсутствия возможностей устроиться на оплачиваемую работу и поэтому являются безработными, заняты неполный рабочий день или даже лишены мотивации к поиску работы⁴². Необходима политика, способствующая увеличению числа источников средств к существованию и спроса на рабочую силу. Преимущества инвестиций в социальную инфраструктуру и услуги по уходу включают: облегчение и повышение продуктивности неоплачиваемого женского труда, а следовательно, и более активное «предложение» женской рабочей силы на рынке труда; стимулирование «спроса» на женщин в составе рабочей силы, а также создание новых рабочих мест в

⁴⁰ Indira Hirway, “Understanding poverty: insights emerging from time use of the poor”, in Rania Antonopoulos and Indira Hirway, eds., *Unpaid Work and the Economy: Gender, Time Use and Poverty in Developing Countries* (New York, Palgrave MacMillan, 2010).

⁴¹ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*.

⁴² Diane Elson, “Unpaid work, Millennium Development Goals and capital accumulation”, presentation at the Levy Economics Institute of Bard College conference on unpaid work and the economy, Annandale-on-Hudson, New York, October 2005.

секторе, связанном в обеспечением ухода, и в сфере оказания инфраструктурных услуг, например в энергетической и транспортной отраслях⁴³.

31. Повестка дня на период до 2030 года предоставляет уникальную возможность в том плане, чтобы на системной комплексной основе решать проблемы острого дефицита доходов и времени у женщин. Применение такого подхода позволит во многом усилить эффект взаимодействия для обеспечения прогресса в достижении многочисленных целей в области устойчивого развития, в том числе касающихся нищеты, питания, охраны здоровья, образования, гендерного равенства, водоснабжения и санитарии, инфраструктуры, достойной работы и всеохватного роста.

D. Понимание и оценка уровня бедности применительно к женщинам: пробелы и проблемы

32. Одна из главных проблем, затрудняющих понимание феномена нищеты применительно к женщинам, связана с тем, по каким параметрам обычно оценивается уровень бедности. Показатели бедности по доходам, установленные исходя из определенных для всего мира и для отдельных стран уровней дохода, служащих для проведения различия между бедными и небедными, обычно рассчитываются на основе данных обследований домохозяйств, при проведении которых для исчисления объема дохода на душу населения используются данные о суммарном доходе или уровне потребления домохозяйства (см. раздел II). Хотя вопрос о том, насколько правильно установлены размеры дохода, используемые для определения пороговых уровней бедности и крайней нищеты, является предметом активного обсуждения⁴⁴, специалисты по женской проблематике акцентируют внимание на том, оправдано ли использование домохозяйств в качестве единицы анализа при изучении и оценке масштабов нищеты.

33. При оценке уровня бедности на основе данных обследований домохозяйств не учитывается порядок управления доходами в домохозяйствах, в частности, кто распоряжается денежными средствами, ресурсами и активами и контролирует их. Любое домохозяйство — это отнюдь не единый организм, в рамках которого ресурсы распределяются справедливо или все члены которого одинаково бедны либо одинаково не бедны; между членами домохозяйств существуют взаимодействие и определенные отношения — отношения как сотрудничества, так и противоборства, гендерно обусловленные распределением ролей⁴⁵. Порядок распределения ресурсов в домохозяйстве определяется различиями в степени влияния и в положении его членов, зависящими, как правило, от их пола и возраста. В действительности многие малоимущие женщины живут в семьях, не относящихся к нижнему квинтилю по доходам, а 20 процентов наиболее бедного населения — это группа, в интересах которой часто предусматриваются меры по оказанию помощи в рамках программ борьбы с нищетой⁴⁶. Проблемы

⁴³ UN-Women, *Turning Promises into Action*; UN-Women, *Promoting Women's Economic Empowerment: Recognizing and Investing in the Care Economy* (New York, 2018); and Jerome De Henau, Susan Himmelweit and Diane Perrons, "Investing in the care economy: simulating employment effects by gender in countries in emerging economies", paper commissioned by the International Trade Union Confederation, January 2017.

⁴⁴ Martin Ravallion, Shaohua Chen and Prem Sangraula, "Dollar a day revisited", Policy Research Working Paper, No. 4620 (Washington, D.C., World Bank, 2008).

⁴⁵ Amartya Sen, *Gender and Cooperative Conflicts*, Working Paper, No. 18 (Helsinki, UNU-WIDER, 1987); и Bina Agarwal, "'Bargaining' and gender relations: within and beyond the household", *Feminist Economics*, vol. 3, No. 1 (1997).

⁴⁶ Naila Kabeer, "Gender, poverty, and inequality: A brief history of feminist contributions in the field of international development", *Gender and Development*, vol. 23, No. 2 (2015); и Caitlin

возникают и тогда, когда одним из критериев при разбивке данных служит то обстоятельство, кто возглавляет домохозяйство — мужчина или женщина; проблемы возникают ввиду отсутствия ясности относительно того, как понятие «глава семьи» трактуют счетчики и респонденты обследования, а также ввиду неоднородного состава домохозяйств, которые возглавляют женщины и в которых нет взрослых мужчин.

34. Не обеспечивает всей полноты картины и анализ уровня бедности по доходам, поскольку он ориентирован исключительно на оценку монетарной депривации и в нем не учитываются такие усугубляющие друг друга виды лишений, как отсутствие или ограниченность возможностей в плане получения медицинской помощи, жилья, образования и обеспеченности объектами инфраструктуры. Бедность — это не одномерное, а сложное многоаспектное явление, характеризующее такое состояние, когда люди постоянно «испытывают разного рода лишения и унижения»⁴⁷. Поскольку было признано, что необходимы такие инструменты измерения, в которых учитывались бы усугубляющие друг друга виды депривации, в последние десятилетия были выработаны многомерные критерии оценки уровня бедности⁴⁸.

35. Одним из преимуществ некоторых параметров оценки, не ориентированных на доходы, включая параметры, связанные с возможностями в плане получения образования и медицинского обслуживания, является то, что их можно измерить не на уровне домохозяйств, а на уровне отдельных лиц. Тем не менее, при проведении многомерного анализа бедности, как правило, используют критерии оценки, разработанные в расчете на домохозяйства, — например, обеспеченность жильем или инфраструктурой. Хотя бедность, лишения и отсутствие равных возможностей в плане пользования государственными услугами являются уделом всей семьи, не все члены домохозяйств страдают одинаково или в равной степени. Кроме того, при проведении многомерного анализа нищеты в качестве одной из сфер, в которых люди могут испытывать депривацию, рассматривается и соответствующим образом учитывается отсутствие адекватной инфраструктуры, в частности необеспеченность водоснабжением и санитарно-бытовым обслуживанием; при этом проблеме дефицита времени как одному из параллельных аспектов бедности серьезного непосредственного внимания не уделяется. Разработанный в последнее время критерий оценки индивидуальной депривации призван восполнить нехватку данных о бедности на уровне отдельных лиц, а также включает в себя гендерные показатели, в том числе связанные с использованием времени⁴⁹. Однако для того, чтобы этот критерий можно было применять более широко, необходимо будет обеспечить сбор новых данных, а это потребует значительных затрат времени и ресурсов.

36. Не только процесс оценки уровня бедности претерпел изменения, изменилось и понимание гендерных аспектов нищеты: теперь оно не просто основано на результатах эмпирического наблюдения за тем, выше для женщин вероятность оказаться и жить в бедности, чем для мужчин, или нет, — оно

S. Brown, Martin Ravallion and Dominique van de Walle, “Are poor individuals mainly found in poor households? Evidence using nutrition data for Africa”, Working Paper No. 24047 (Cambridge, Massachusetts, National Bureau of Economic Research, 2017).

⁴⁷ Amartya Sen, “A decade of human development”, *Journal of Human Development*, vol. 1, No. 1 (2000).

⁴⁸ Sabine Alkire and James Foster, “Counting and multidimensional poverty measurement”, *Journal of Public Economics*, vol. 95, Nos. 7 and 8 (2011); и Gisela Robles Aguilar and Andy Sumner, “Who are the world’s poor? A new profile of global multidimensional poverty”, Working Paper No. 499 (Washington, D.C., Center for Global Development, 2019).

⁴⁹ Sharon Bessell, “The individual deprivation measure: measuring poverty as if gender and inequality matter”, *Gender and Development*, vol. 23, No. 2 (2015).

трансформировалось в понимание сложных процессов и структурных факторов, в силу которых женщины попадают в ряды малоимущих. Бедность — это и «состояние», и «процесс», при котором женщины и мужчины по-разному и зачастую не в равной степени переживают состояние нищеты и оказываются за чертой бедности в результате процессов, которые применительно к женщинам и мужчинам порой, хотя и не всегда, различаются⁵⁰. Настоятельно необходимо установить параметры для оценки уровня бедности с учетом гендерных факторов, но не меньше внимания требуется уделять и процессам, способствующим распространению нищеты, с тем чтобы разрабатывать политику и стратегии ее реализации с опорой на соответствующую информацию. Разделение труда между женщинами и мужчинами, как оплачиваемого, так и неоплачиваемого, является одной из основных причин бедственного положения женщин наряду с неравномерным распределением активов, ресурсов и материальных прав в домохозяйстве.

Е. Краткое изложение содержания восьмого Мирового обзора

37. Информация, представленная в разделе II, основана главным образом на результатах проведенного Всемирным банком глобального анализа данных о бедности, в ходе которого сформированная недавно База данных глобального мониторинга была использована для того, чтобы по-новому, с учетом гендерных аспектов, изучить проблемы бедности и депривации и показать, что проблема дефицита доходов и времени особенно остро стоит у женщин в возрасте от 25 до 34 лет в семьях, имеющих на иждивении детей. Нехватка доходов в сочетании с дефицитом времени, которые усугубляются неадекватностью либо отсутствием системы услуг и основной инфраструктуры, приводит к истощению сил и жизненных ресурсов женщин ввиду того, что у них остается мало времени для сна, отдыха и досуга. Как свидетельствуют результаты проведенного анализа, к числу наиболее обездоленных групп населения относятся женщины и девочки, которые сталкиваются с множественными и пересекающимися формами неравенства — неравенства гендерного, неравенства по доходам, по месту проживания, а также по признаку расовой и этнической принадлежности.

38. Раздел III посвящен анализу вопроса о том, как можно политическими средствами помочь женщинам, совмещающим напряженную трудовую деятельность с поддержанием домашнего очага и ведением хозяйства, добиться стабильного экономического положения, не затянув при этом еще больше узел лопушки бедности, обусловленной дефицитом денежных доходов и времени. В этом разделе рассматривается роль инструментов социальной защиты, в первую очередь оплачиваемого отпуска по беременности и родам, в повышении гарантированности дохода женщин на критически важном этапе их жизни, когда им необходим отдых от работы, которая дает им заработок, а также роль предоставляемых в дополнение к заработку социальных выплат, включая пособия на детей и на содержание семьи, и любых средств, поступающих частным образом — от других зарабатывающих на жизнь членов семьи. Женщины, живущие в бедности, также нуждаются в регулировании на рынке труда, которое помогало бы им обеспечивать себе стабильные источники заработка и накапливать средства, чтобы обеспечить себя и свои семьи в долгосрочной перспективе.

⁵⁰ Naila Kabeer, "Monitoring poverty as if gender mattered: a methodology for rural Bangladesh", Discussion Paper No. 255 (Brighton, United Kingdom, Institute of Development Studies, 1989).

39. В разделе IV основной акцент сделан на исключительно важной роли системы государственных услуг и базовой инфраструктуры в деле решения проблемы дефицита доходов и времени у женщин. Так, улучшение обеспеченности домохозяйств электроэнергией, безопасной водой и санитарными услугами имеет ключевое значение для сокращения масштабов нищеты среди женщин, особенно при низком уровне доходов, поскольку позволяет не допустить истощения сил и потенциала женщин и повысить их производительность в сферах оплачиваемого и неоплачиваемого труда. Инвестиции в обеспечение качественного образования, а также доступных услуг по оказанию медицинской помощи и уходу за детьми способствуют тому, что у женщин высвобождается больше времени, и помогают расширять имеющиеся у людей возможности и создавать рабочие места в секторе ухода.

40. Раздел V посвящен проблемам финансирования социальных инвестиций, изложенным в двух предыдущих разделах. В этом разделе оспаривается преобладающее мнение о том, что социальная политика представляет собой лишь одно из направлений расходов органов государственного управления на конечное потребление. В нем анализируется долгосрочное воздействие социальных услуг, в том числе в сферах образования, здравоохранения и в вопросах развития детей в раннем возрасте, с точки зрения продуктивности; анализ проводится с целью проиллюстрировать их полезность в долгосрочной перспективе. В разделе приводятся примеры возможных способов мобилизации ресурсов, в том числе за счет повышения эффективности налоговых систем, расширения налоговой базы, введения новых налогов, получения доходов от использования природных ресурсов, а также прекращения практики уклонения от уплаты налогов и налоговой оптимизации.

41. В разделе VI изложены выводы и рекомендации, в том числе содержится призыв увеличить объем инвестиций на цели осуществления комплексного пакета стратегических мер, совместная реализация которых способствовала бы повышению экономической безопасности женщин, уменьшению тяжести и интенсивности неоплачиваемого труда по уходу и работы по дому и увеличению количества высвобождающегося у женщин времени, что послужило бы фундаментом для формирования экономики и общества, в большей степени характеризующихся равноправием и стабильностью.

II. Понимание феномена нищеты применительно к женщинам: дефицит денежных доходов и времени и бремя обязанностей по уходу

A. Введение

42. Неравномерное распределение неоплачиваемой работы по уходу и по дому между женщинами и мужчинами, а в более широком смысле — между семьей и обществом является одним из главных источников экономического неравенства женщин. Согласно данным из 90 стран, женщины в среднем затрачивают в три раза больше часов на неоплачиваемую работу по уходу и по дому, чем мужчины⁵¹. В силу нехватки времени женщины реже, чем мужчины, заняты оплачиваемым трудом, а если и работают за плату, то выполняют, как правило, менее квалифицированную и хуже оплачиваемую работу, которую легче совместить с неоплачиваемой работой по уходу и по дому. Кроме того, из-за совокупных обязанностей по выполнению оплачиваемой работы и неоплачиваемой работы по

⁵¹ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*.

уходу и по дому у женщин остается мало времени на получение образования, отдых и досуг. Как было признано на шестьдесят третьей сессии Комиссии по положению женщин, дефицит доходов и времени у женщин еще более усугубляется ненадлежащим предоставлением государственных услуг и отсутствием адекватной устойчивой инфраструктуры. Для малоимущих женщин и девочек, а также женщин и девочек, принадлежащих к маргинализированным группам, проблема отсутствия возможности пользоваться государственными услугами и инфраструктурой стоит особенно остро.

43. Несмотря на важность мониторинга и решения проблемы экономического неравенства женщин, данные глобальных оценок уровня бедности женщин по доходам отсутствуют. Это объясняется тем, что данные о крайней нищете основаны на результатах обследований домохозяйств, которых в настоящее время не позволяют оценить уровень бедности применительно к отдельным лицам⁵². Подготовленные для настоящего доклада сопоставимые оценочные данные о числе женщин, девочек, мужчин и мальчиков, проживающих в домохозяйствах с низким уровнем дохода, дают возможность по-новому взглянуть на гендерный профиль малоимущего населения⁵³. Для целей анализа женщины и девочки определяются как малоимущие, если они живут в семьях с низким уровнем дохода; в бедных домохозяйствах все женщины и девочки считаются бедными, а в небедных домохозяйствах все женщины и девочки считаются небедными. Такое же определение применяется к мужчинам и мальчикам. В свою очередь, домохозяйство считается бедным, если показатель подушевого потребления его членов (или — в зависимости от страны — подушевого дохода) ниже международной черты бедности, установленной на уровне 1,90 долл. США в день, что является стандартным определением абсолютной нищеты в соответствии с глобальной системой мониторинга за ходом осуществления целей и задач в области устойчивого развития, сформулированных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года⁵⁴. При оценке уровня бедности применительно к женщинам в дополнение к показателям международной черты бедности и с целью отразить различные аспекты бедности используются и другие показатели, в том числе немонетарные (см. вставку III).

⁵² Как было отмечено в разделе I, основным инструментом измерения уровня бедности являются национальные репрезентативные обследования, при проведении которых единицей измерения служит домохозяйство. В таких показателях, однако, недостаточно подробной информации о динамике в домохозяйстве, например о различиях в моделях потребления отдельных лиц или мужчин и женщин, а также информации о том, каким образом приобретаются и распределяются ресурсы между членами домохозяйства (Sylvia Chant, "Re-thinking the 'feminization of poverty' in relation to aggregate gender indices", *Journal of Human Development*, vol. 7, No. 2 (2006); Julian Lampietti and Linda Stalker, *Consumption Expenditure and Female Poverty: A Review of the Evidence* (Washington, D.C., World Bank, Development Research Group/Poverty Reduction and Economic Management Network, 2000); and "Monitoring global poverty: report of the Commission on Global Poverty (World Bank, Washington, D.C., 2017)).

⁵³ Данные подготовлены в рамках налаженного партнерства между Структурой «ООН-женщины» и Всемирным банком с использованием глобальной базы данных для мониторинга, которая была обновлена в 2019 году, см. UN-Women and World Bank (forthcoming), "Gender differences in poverty and household composition through the lifecycle", 2018. (Структура «ООН-женщины» и Всемирный банк, «Гендерные различия в показателях нищеты и составе домохозяйств на протяжении жизненного цикла», 2018 год (готовится к публикации)).

⁵⁴ См. метаданные для показателей достижения целей в области устойчивого развития 1.1.1.

Вставка III

Показатели бедности: определения и понятия

В настоящем разделе используются три различных показателя бедности, каждый из которых имеет свои плюсы и минусы. Во-первых, международная черта бедности — полезный стандартизированный показатель для оценки острой материальной депривации в разных странах; при этом уровень бедности может также зависеть от среднего уровня жизни в стране или регионе. Например, в Латинской Америке и Карибском бассейне, где уровень неравенства высок, многие люди бедствуют и испытывают лишения, хотя лишь четыре процента населения живет на менее чем 1,90 доллара США в день.

Второй показатель бедности — это комплексный показатель совокупного уровня жизни домохозяйства; при использовании этого показателя социально-экономический статус домохозяйства оценивается на основе таких семейных активов, как телевизоры и велосипеды. Одним из таких показателей является применяемый в рамках медико-демографических исследований индекс благосостояния, который, помимо социально-экономического статуса домохозяйства, отражает целый ряд факторов депривации, включая неадекватность водоснабжения и санитарно-бытового обслуживания, а также качество жилья (см. раздел D).

С гендерной точки зрения индекс благосостояния, как и международная черта бедности, по-прежнему считается неполным, поскольку в оценках нищеты на уровне домохозяйств не учитываются такие факторы, как баланс сил и неравноправие между членами семьи в распределении семейного богатства и активов, доходов и потребления.

Перечисленные выше показатели бедности представлены вместе с информацией о третьем показателе — дефиците времени. Измеряемый и регистрируемый применительно к отдельным лицам, дефицит времени широко трактуется как отсутствие свободного времени, в том числе времени для удовлетворения базовых потребностей в отдыхе и досуге, из-за слишком большого количества часов, затрачиваемых на оплачиваемый и неоплачиваемый труд (см. вставку II). Дефицит времени является важным аспектом при оценке уровня благосостояния и существенным фактором, когда речь идет о сокращении масштабов нищеты и обеспечении гендерного равенства.

44. В разделе В ниже связь между работой по уходу и бедностью по доходам анализируется на основе данных о бедности с разбивкой по полу, возрасту и составу домохозяйств. Независимо от того, замужем женщины, одиноки, или проживают вместе с другими родственниками, они в наибольшей степени подвержены риску бедности в период особо острой нехватки времени, когда у них есть маленькие дети, за которыми нужен уход. Кроме того, хотя наличие детей повышает вероятность оказаться в рядах малоимущих как для мужчин, так и для женщин, для женщин такая опасность возникает на более ранних этапах жизненного цикла, и они в большей степени, чем мужчины, подвержены риску оказаться в

бедственном материальном положении, будучи одинокими или, например, живя в неполной семье. В разделе С анализируются результаты обследований по вопросам использования времени; цель анализа — продемонстрировать неравное распределение объема неоплачиваемой работы по уходу и по дому между женщинами и мужчинами в семье. В разделе D рассматривается вопрос о том, как необеспеченность услугами и инфраструктурой усугубляет тяжелое положение женщин и фактически делает замкнутый круг нищеты неразрывным. В разделе E проводится анализ в связи с тем, что проблемы дефицита средств и времени наиболее остро стоят перед женщинами и девочками, которые сталкиваются с множественными и пересекающимися формами дискриминации и маргинализации.

В. Дефицит денежных доходов у женщин и бремя обязанностей по уходу

45. Непропорционально большой объем выполняемой женщинами неоплачиваемой работы по уходу и по дому повышает уязвимость женщин перед бедностью. Анализ данных из 91 развивающейся страны, охватывающих 78,1 процента населения мира, свидетельствует о том, что у женщин на протяжении жизни бывают сложные, проблемные моменты, когда они оказываются более уязвимы к нищете по сравнению с мужчинами. Например, показатели бедности среди женщин в возрасте от 25 до 34 лет на два процентных пункта выше, чем среди мужчин той же возрастной группы. В эквиваленте это составляет в общей сложности 49 миллионов малоимущих женщин и девочек против 40 миллионов малоимущих мужчин и мальчиков⁵⁵. Если учесть, что число мужчин в составе населения превышает число женщин, то, согласно этим результатам, во всем мире женщины в возрасте от 25 до 34 лет на 25 процентов чаще, чем мужчины, живут в условиях крайней бедности⁵⁶.

46. Разница в показателях крайней нищеты для женщин и мужчин в возрасте от 25 до 34 лет совпадает с различиями в жизненных циклах мужчин и женщин. Женщины вступают в брак и рожают детей раньше, чем мужчины. Лежащие на них обязанности по уходу за иждивенцами на более раннем этапе жизни лишают женщин возможности развивать свой потенциал и уменьшают их шансы на получение достойной работы. Как свидетельствуют результаты анализа, проведенного с учетом индивидуальных особенностей, включая возраст, семейное положение, образование и занятость, а также специфики домохозяйств, вероятность оказаться в крайне бедственном материальном положении у женщин в возрасте от 25 до 34 лет, имеющих детей младше 5 лет, на 4,8 процентных пункта выше, чем у тех, кто малолетних детей не имеет. Наличие детей в семье повышает вероятность бедности и для мужчин, но в меньшей степени — на 2,6 процентных пункта⁵⁷.

⁵⁵ Согласно данным, подготовленным на основании полной выборки по всем возрастным категориям, в условиях крайней нищеты живут 348 миллионов женщин и девочек и 341 миллион мужчин и мальчиков.

⁵⁶ UN-Women and World Bank (forthcoming), "Gender differences in poverty and household composition through the lifecycle", 2018.

⁵⁷ Ibid.

1. Дети и те, на чьем попечении они находятся, составляют подавляющее большинство населения, живущего в условиях крайней бедности

47. Если говорить о крайней бедности, то соответствующие показатели наиболее высоки для детей, менее высоки для подростков и молодежи и стабилизируются, когда речь идет о тех, кому около 50 лет. Так, среди малоимущих непропорционально много детей, и особенно детей в возрасте до 14 лет: их доля составляет 28 процентов от общей численности населения, но при этом — 46 процентов от числа лиц, живущих в условиях крайней нищеты⁵⁸. В общей сложности лица в возрасте до 35 лет составляют 76 процентов самого бедного населения⁵⁹.

48. Согласно данным, подготовленным на основе показателей бедности, представленным в разбивке по полу и возрасту, женщины особенно уязвимы перед лицом нищеты в возрасте от 25 до 34 лет, когда гендерный разрыв в этом плане максимален (см. диаграмму I)⁶⁰. В общемировом масштабе среди лиц в возрастной группе от 25 до 34 лет, живущих в условиях крайней нищеты, на 125 женщин приходится 100 мужчин. Гендерный разрыв среди лиц в возрасте старше 24 лет соответствует жизненному этапу создания семьи и воспитания детей, когда женщины и их семьи сталкиваются с увеличением объема расходов в связи с рождением детей и имеют лишь ограниченное количество времени для выполнения оплачиваемой работы⁶¹. Эта тенденция наблюдается во всех регионах, по которым имеются данные, однако глубина гендерного разрыва и то, на протяжении какого периода времени он ощущается, отличаются от региона к региону. Например, в Латинской Америке, Карибском бассейне и в странах Африки к югу от Сахары, где рождаемость среди подростков является самой высокой, гендерный разрыв в жизни молодой женщины проявляется раньше и ощущается уже в возрасте 15–19 лет⁶².

⁵⁸ В рамках настоящего анализа шкалы эквивалентности не используются.

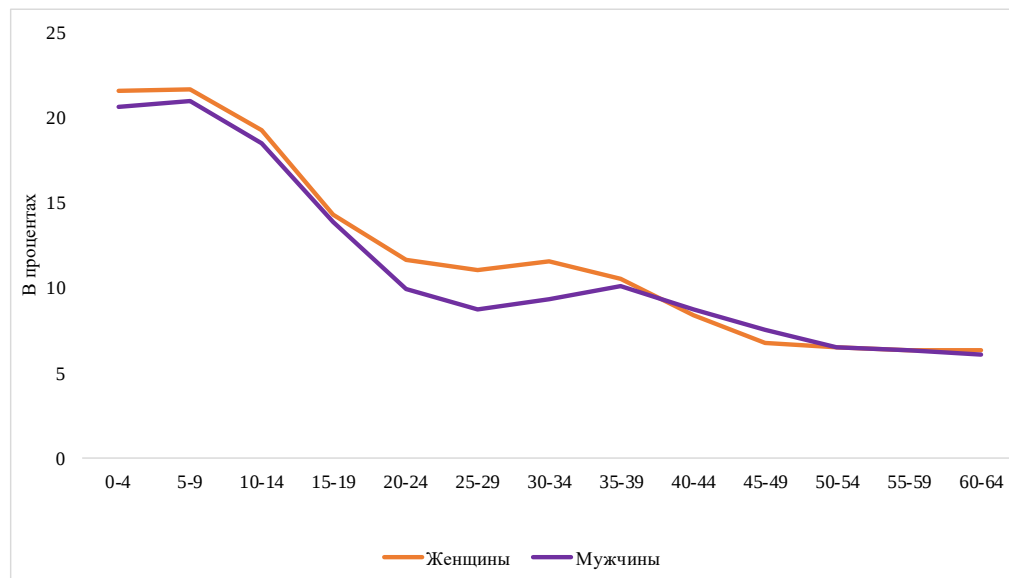
⁵⁹ UN-Women and World Bank (forthcoming), “Gender differences in poverty and household composition through the lifecycle”, 2018.

⁶⁰ Среди лиц в возрасте от 35 до 39 лет и от 40 до 45 лет гендерный разрыв сокращается и более не является очевидным. Это может быть следствием совпадения целого ряда факторов: например, когда старшие дети выходят на рынок труда, а женщины вступают или возвращаются в ряды рабочей силы, что позволяет домохозяйствам генерировать и накапливать капитал.

⁶¹ Во всем мире средний возраст вступления в брак для женщин составляет 23,3 года, для мужчин — 26,6 года. См. *UN-Women, Progress of the World's Women 2019–2020*.

⁶² UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*. В странах Африки к югу от Сахары 43 процента населения живет менее чем на 1,90 доллара США в день. Женщины в этом регионе составляют 57,2 процента лиц в возрасте от 25 до 34 лет, живущих в условиях крайней бедности. Хотя в странах Латинской Америки и Карибского бассейна лишь 4 процента населения отнесены к категории живущих в условиях крайней нищеты, женщины в этой категории заметно преобладают: доля женщин составляет 57,9 процента самых малоимущих в возрасте от 25 до 34 лет.

Диаграмма I
Доля населения, живущего в условиях крайней бедности во всем мире,
в разбивке по возрасту и полу

Источник: UN-Women and World Bank, “Gender differences in poverty and household composition through the lifecycle” — на основе базы данных глобального мониторинга Всемирного банка, обновленной в 2019 году.

Примечание: крайняя бедность определяется как проживание на 1,90 доллара США в день. На основании выборки из 91 страны мира.

49. В силу того, что женщины раньше создают семью и начинают воспитывать детей, что во многом обусловлено дискриминационными социальными нормами и гендерными стереотипами, им сложно на раннем этапе жизни сочетать завершение своего образования или оплачиваемую работу с заботой о детях, и в некоторых случаях они вынуждены бросать учебу или уходить с работы⁶³. Данные об уровне участия в составе рабочей силы по миру в целом, представленные в разбивке по возрасту и полу, свидетельствуют об аналогичной тенденции; как отмечалось в разделе В.3, гендерный разрыв в плане участия в составе рабочей силы резко увеличивается, когда речь идет о женщинах репродуктивного возраста⁶⁴.

2. Повышенный риск бедности в домохозяйствах с детьми, особенно для женщин, имеющих детей

50. Для домохозяйств с большим количеством иждивенцев, многие из которых — дети, показатели бедности по доходам выше (см. вставку IV)⁶⁵, отчасти в

⁶³ Andrew Morrison and Shwetlana Sabarwal, “The economic participation of adolescent girls and young women: why does it matter?”, Prem Notes, No. 128 (Washington, D.C., World Bank, 2008); Saranga Jain and Kathleen Kurz, *New Insights on Preventing Child Marriage: A Global Analysis of Factors and Programs* (Washington, D.C., International Center for Research on Women, 2007); United Nations Children’s Fund (UNICEF), *Early Marriage: A Harmful Traditional Practice: A Statistical Exploration* (New York, 2005); и Jennifer Parsons and others, “Economic impacts of child marriage: a review of the literature”, *The Review of Faith and International Affairs*, vol. 13, No. 3 (2015).

⁶⁴ UN-Women, *Progress of the World’s Women 2015–2016: Transforming Economies, Realizing Rights* (New York, 2015).

⁶⁵ Результаты регрессионного анализа, проведенного на основе выборки из 91 страны с учетом индивидуальных особенностей, таких как возраст, семейное положение,

силу более высоких расходов, которые несут такие семьи, в том числе расходов на воспитание детей, а также в силу сложности совмещения оплачиваемой работы и работы по уходу за членами семьи. Однако для женщин и мужчин риск нищеты различен. Более высокая по сравнению с мужчинами доля женщин в возрасте от 25 до 34 лет живет в домохозяйствах, где они, как правило, имеют иждивенцев, особенно маленьких детей⁶⁶.

Вставка IV

Структура домохозяйств: показатели и определения

Домохозяйство состоит из одного человека, живущего самостоятельно, или нескольких лиц, проживающих совместно и совместно обеспечивающих себя продуктами питания, жильем и другими предметами первой необходимости. Члены домохозяйства часто состоят в родстве друг с другом, однако в домохозяйствах могут также быть люди, не являющиеся родственниками^a. Основное внимание в настоящем разделе уделяется следующим типам домохозяйств, которые, как показывает анализ бедности по уровню доходов, составляют непропорционально большую долю среди населения, живущего в условиях крайней нищеты в возрасте от 25 до 34 лет:

а) **домохозяйства в составе супружеских пар с детьми** — это домохозяйства, в которых семейная пара или пара, проживающая совместно, имеет по меньшей мере одного биологического, приемного, усыновленного ребенка, или ребенка, принятого на воспитание, в возрасте до 18 лет. В таких домохозяйствах проживает сорок четыре процента самого бедного населения;

б) **домохозяйства в составе матерей-одиночек** — это домохозяйства, в которых мать-одиночка любого возраста имеет по меньшей мере одного биологического, приемного, усыновленного ребенка, или ребенка, принятого на воспитание, в возрасте до 18 лет. Хотя в таких домохозяйствах проживает лишь 3 процента самого бедного населения, речь идет о 2 миллионах молодых женщин в возрасте от 25 до 34 лет, которые являются матерями-одиночками и живут крайне бедно;

с) **домохозяйства расширенного состава** — это домохозяйства, все члены которых состоят в родстве друг с другом, но хотя бы один его член не находится в таких семейных отношениях с другими, как отношения между родителями и детьми. Сорок семь процентов

образование, занятость и размер домохозяйства, указывают на то, что соотношение иждивенцев и работников является важным показателем нищеты: чем выше соотношение числа детей к числу взрослых в возрасте от 25 до 34 лет, тем выше вероятность того, что женщины и мужчины в этой возрастной группе живут в бедности. См. UN-Women and World Bank (forthcoming) "Gender differences in poverty and household composition through the lifecycle".

⁶⁶ Во всем мире 45,5 процента женщин в возрасте от 25 до 34 лет проживает в домохозяйствах, состоящих из супружеских пар с детьми, в которых по меньшей мере есть один ребенок в возрасте до 18 лет, при этом соответствующий показатель для мужчин составляет 33,9 процента. И доля домохозяйств с одним родителем, имеющим на своем иждивении детей, среди женщин выше, чем среди мужчин: 3,5 процента женщин в возрасте от 25 до 34 лет живут самостоятельно, имея по меньшей мере одного ребенка в возрасте до 18 лет. В то же время доля мужчин в возрасте от 25 до 34 лет, которые являются отцами-одиночками, имеющими хотя бы одного ребенка в возрасте до 18 лет, составляет 0,08 процента.

самого бедного населения проживает в домохозяйствах расширенного состава. Среди регионов, где показатели крайней нищеты наиболее высоки, в Центральной и Южной Азии и странах Африки к югу от Сахары, в крупных домохозяйствах расширенного состава живут порядка 40 процентов детей в возрасте до 15 лет.

Остальные 6 процентов беднейшего населения мира проживают в домохозяйствах, состоящих из одного человека, домохозяйствах супружеских пар без детей и домохозяйствах, члены которых не состоят в родстве друг с другом.

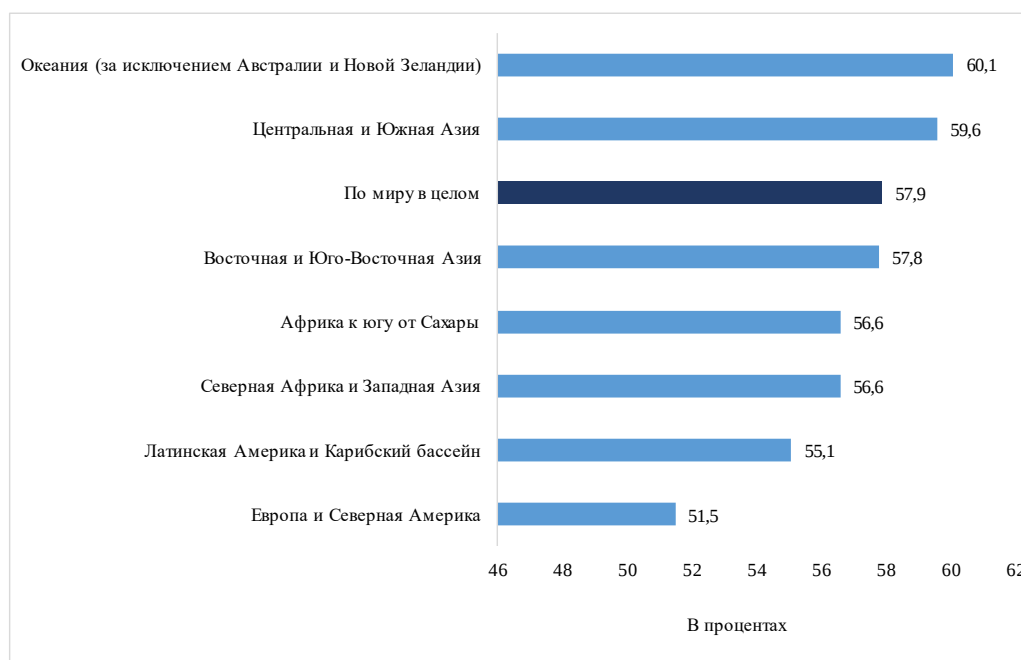
^a Принципы и рекомендации в отношении переписей населения и жилого фонда (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.15.XVII.10).

51. Во всем мире лица в возрасте от 25 до 34 лет, являющиеся супругами с детьми, составляют непропорционально большую долю населения, живущего в условиях крайней нищеты. В таких домохозяйствах проживает 39,7 процента лиц этой возрастной группы, однако они составляют 44,2 процента самого бедного населения. Среди таких лиц больше доля женщин: во всем мире женщины составляют 58 процентов самых малоимущих в возрасте от 25 до 34 лет, проживающих в домохозяйствах в составе супружеских пар с детьми (см. диаграмму II).

52. Взаимосвязь между грузом обязанностей по уходу, лежащих на плечах женщин, и нехваткой у них денежных средств свидетельствует о значительном риске нищеты для детей и лиц, на чьем попечении они могут находиться, — а это в первую очередь женщины в возрасте от 25 до 34 лет. Результаты многофакторного анализа показателей нищеты для женщин и мужчин, имеющих и не имеющих детей, подтверждают большую уязвимость женщин к бедности по уровню доходов. Наличие в домохозяйстве детей в возрасте до 5 лет увеличивает показатели нищеты для женщин на 4,9 процентных пункта, а для мужчин — на 2,6 процентных пункта⁶⁷.

⁶⁷ Кроме того, вероятность бедности для лиц, имеющих ребенка в возрасте до 5 лет, выше, чем для лиц с детьми в возрасте до 18 лет включительно. См. UN-Women and World Bank (forthcoming), “Gender differences in poverty and household composition through the lifecycle”.

Диаграмма II
Доля женщин в возрасте от 25 до 34 лет среди лиц, живущих в условиях крайней бедности в домохозяйствах в составе супружеских пар с детьми, в разбивке по регионам

Источник: UN-Women and World Bank, “Gender differences in poverty and household composition through the lifecycle” — на основе базы данных глобального мониторинга Всемирного банка, обновленной в 2019 году.

53. Женщины также гораздо чаще, чем мужчины, живут в домохозяйствах с одним родителем, а такие домохозяйства, как правило, беднее домохозяйств, состоящих из супружеских пар с детьми⁶⁸. Женщины воспитывают своих детей самостоятельно по разным причинам, в том числе по причине вдовства, раздельного проживания или развода с супругом, переезда супруга в другой город или страну либо в силу личного предпочтения или жизненного выбора⁶⁹. Тот факт, что женщины зачастую находятся в финансовой зависимости от партнеров и затрачивают больше времени на выполнение неоплачиваемой работы по уходу и по дому, обуславливает больший риск бедности для матерей-одиночек. В Латинской Америке и Карибском бассейне, например, женщины в возрасте от 25 до 34 лет, проживающие самостоятельно как матери-одиночки, значительно преобладают среди населения, живущего в условиях крайней бедности. В этом регионе в таких домохозяйствах живут 6,2 процента женщин этой возрастной группы. Среди беднейших слоев населения их доля составляет 14,2 процента (см. диаграмму III).

54. Матери-одиночки испытывают нехватку денежных средств не потому, что стараются не заниматься оплачиваемой работой. На самом деле в странах с высоким уровнем дохода многие из них — обычно около 80 процентов или

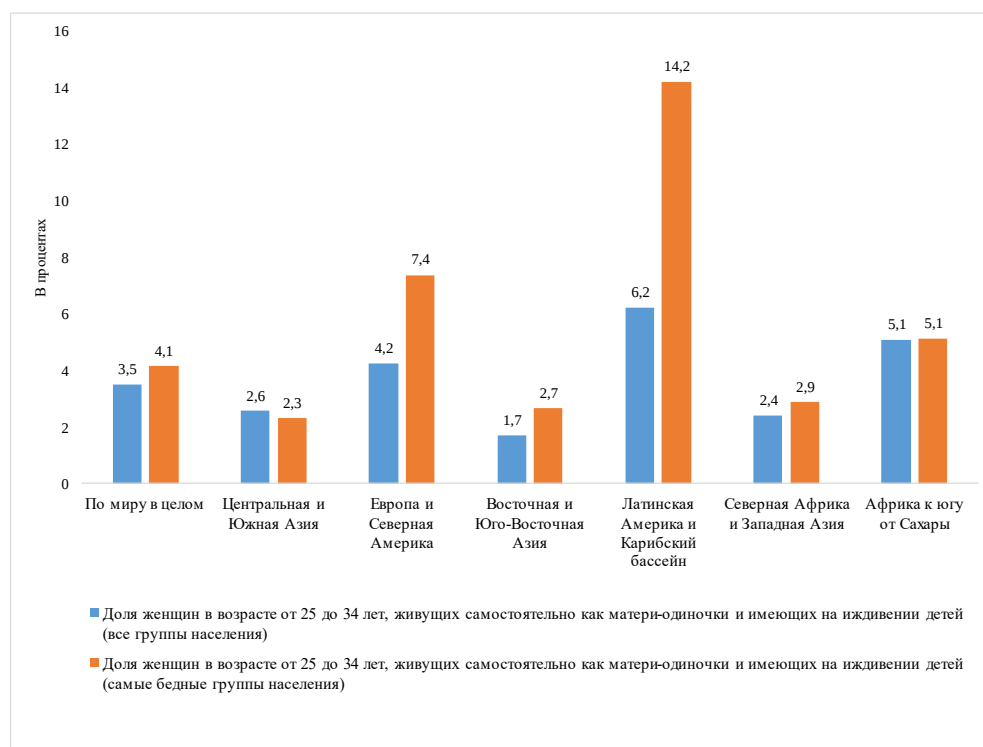
⁶⁸ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*. Согласно данным, полученным из 86 стран и территорий, около 84,3 процента домохозяйств, где родители одиноки, возглавляют женщины.

⁶⁹ В других случаях женщины не имеют предпочтений или выбора: когда, например, партнер не хочет принимать участия в воспитании детей и не оказывает эмоциональную или финансовую поддержку.

более — активно занимаются оплачиваемым трудом в той или иной форме⁷⁰. Несмотря на высокие показатели занятости, семьи в составе матерей-одиночек сталкиваются со значительным риском бедности. Ключевыми факторами, обуславливающими более высокие показатели нищеты среди домохозяйств в составе матерей-одиночек, являются дискриминация и стигматизация по признаку семейного положения и брачного статуса, а также недостаточная финансовая поддержка. В ходе исследования, проведенного в шести странах — членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ученые обнаружили, что в плане доходов развод влечет за собой существенные негативные последствия для женщин — значительно более масштабные, чем для мужчин⁷¹.

Диаграмма III

Доля матерей-одиночек в возрасте от 25 до 34 лет в крайне бедных домохозяйствах, имеющих по меньшей мере одного ребенка в возрасте до 18 лет, с разбивкой по регионам

Источник: UN-Women and World Bank, “Gender differences in poverty and household composition through the lifecycle” — на основе базы данных глобального мониторинга Всемирного банка, обновленной в 2019 году.

Примечание: Океания, за исключением Австралии и Новой Зеландии, не указана ввиду недостаточного объема выборки.

55. Лица в возрасте от 25 до 34 лет, живущие в условиях крайней бедности, составляют непропорционально большую долю во всех регионах среди домохозяйств расширенного состава, определяемых как домохозяйства, все члены которых состоят в родстве друг с другом, но хотя бы один член не находится в таких семейных отношениях с другими, как отношения между родителями и детьми. Во всем мире 39 процентов лиц этой возрастной группы проживают в

⁷⁰ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*.

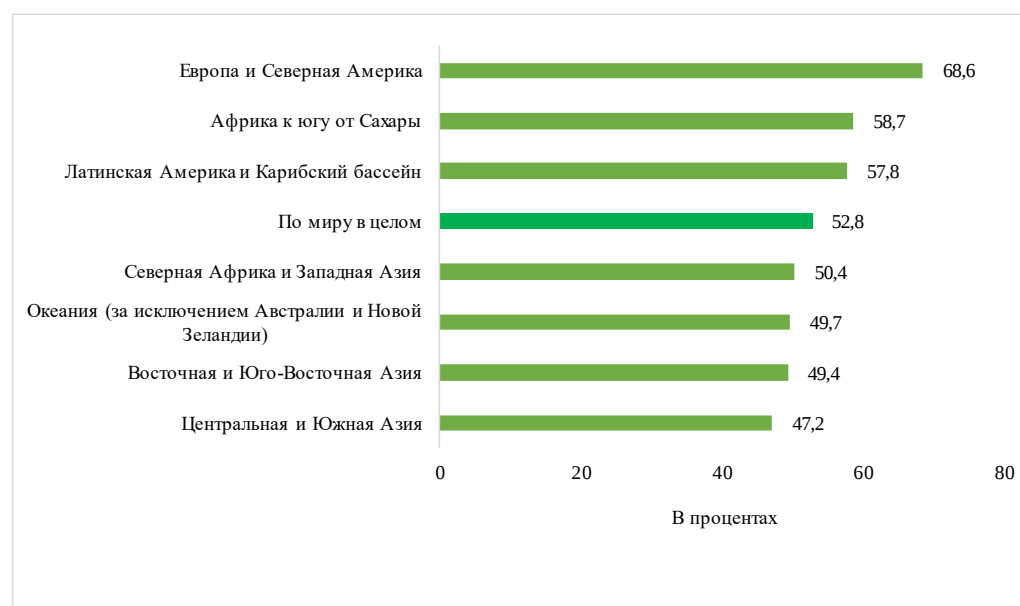
⁷¹ Ibid.

домохозяйствах расширенного состава, однако среди беднейших слоев населения этот показатель составляет 47 процентов.

56. Женщины составляют большую долю лиц в возрасте от 25 до 34 лет, живущих в условиях крайней нищеты в домохозяйствах расширенного состава (см. диаграмму IV). Для женщин, проживающих в расширенных домохозяйствах, риск оказаться в условиях крайней нищеты выше, чем для женщин, проживающих в других видах домохозяйств; для них степень такого риска на 4,7 процентных пункта выше, чем для женщин, живущих одиноко или в домохозяйствах, состоящих только из супружеских пар⁷². Домохозяйства расширенного состава являются для малоимущих женщин и мужчин частью более масштабной стратегии получения средств к существованию в целях преодоления состояния крайней бедности: такие домохозяйства дают, помимо прочего, возможность совместно пользоваться жильем и другими ограниченными ресурсами⁷³.

Диаграмма IV

Доля женщин в возрасте от 25 до 34 лет среди лиц, живущих в условиях крайней бедности в домохозяйствах расширенного состава, в разбивке по регионам

Источник: UN-Women and World Bank, “Gender differences in poverty and household composition through the lifecycle” — на основе базы данных глобального мониторинга Всемирного банка, обновленной в 2019 году.

⁷² UN-Women and World Bank, “Gender differences in poverty and household composition through the lifecycle”. Проживание в домохозяйствах расширенного состава повышает вероятность бедности и для мужчин, но всего на 3,8 процентных пункта.

⁷³ Sara Randall and Ernestina Coast, “Poverty in African households: the limits of survey and census representations”, *The Journal of Development Studies*, vol. 51, No. 2 (2015).

57. Хотя благодаря совместному проживанию с родственниками людям, возможно, легче уменьшить размер значительных повседневных трат⁷⁴, различия в степени влияния и в положении членов домохозяйств, обусловленные их возрастом или полом, могут приводить к возникновению иерархических отношений и неравенства. В домохозяйствах расширенного состава, в которых больше человек нуждаются в уходе, девочки могут в конечном итоге бросать учебу в школе, чтобы брать на себя выполнение дополнительных домашних обязанностей (приготовление пищи, доставка воды, уборка, уход за младшими или двоюродными братьями и сестрами или престарелыми родственниками)⁷⁵. Кроме того, партнеры-мужчины и их пожилые родители часто следят за тем, чтобы женщины не занимались оплачиваемым трудом, а это ставит женщину в финансовую зависимость от партнера-мужчины и его семьи⁷⁶. В других случаях проживание в домохозяйстве расширенного состава позволяет более равномерно распределить обязанности по уходу за детьми, например, когда женщина более молодая обращается за помощью к женщине старше ее по возрасту — своей матери, бабушке и другим родственницам.

3. Оплачиваемая работа как фактор снижения дефицита денежных средств у женщин и значимость качества занятости

58. Само по себе участие женщин в оплачиваемой трудовой деятельности не способствует снижению риска нищеты. То, насколько женщины могут использовать получение дохода, чтобы избежать бедности, зависит от более широкого спектра факторов, включая характер оплачиваемой работы и распределение экономических ресурсов в рамках домохозяйства. Например, экономическая деятельность, осуществляемая в рамках семейных отношений, в первую очередь на семейных фермах или предприятиях, менее всего предполагает выплату непосредственного вознаграждения за труд и поэтому практически не помогает женщинам стать экономически независимыми⁷⁷.

59. В целом же оплачиваемая работа помогает уменьшить дефицит денежных доходов. Во всем мире самые низкие показатели крайней бедности для женщин в возрасте от 25 до 34 лет отмечаются у тех, кто занимается оплачиваемым трудом, и самые высокие — у женщин, работающих бесплатно на семейных предприятиях или на основе самозанятости. Для женщин, не участвующих в трудовой деятельности, показатели крайней нищеты на 8 процентных пунктов выше, чем для мужчин — 18,3 процента и 10,0 процента соответственно (см. таблицу).

60. Когда люди берутся за доступную работу, не требующую квалификации, это часто оборачивается для них не снижением, а увеличением дефицита денежных средств (см. раздел III). В странах Африки к югу от Сахары, где крайняя бедность распространена повсеместно, а население слабо охвачено системами социальной защиты, люди часто занимаются оплачиваемым трудом, чтобы хоть как-то свести концы с концами, выполняя тяжелую и потенциально опасную

⁷⁴ Например, в 1980-х и 1990-х годах в Бразилии и Колумбии число домохозяйств расширенного состава увеличилось в результате обнищания населения и отсутствия возможности обеспечить полную занятость в городах. См. Randall and Coast (2015).

⁷⁵ UN-Women, *Turning Promises into Action*.

⁷⁶ В рамках одного из исследований, проведенных в Непале, было установлено, что в домохозяйствах, где совместно проживают представители нескольких поколений, невестки зачастую находятся в финансовой зависимости от мужей и сватов, контролирующих финансы семьи и принимающих финансовые решения, в том числе решения относительно того, могут женщины заниматься оплачиваемой работой или нет. См: Lu Gram and others, "Revisiting the patriarchal bargain: the intergenerational power dynamics of household money management in rural Nepal", *World Development*, vol. 112 (December 2018).

⁷⁷ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*.

работу. В этом контексте уровень участия и женщин, и мужчин на рынке труда сравнительно высок, однако возможности получения достойной работы ограничены. Большая доля людей в возрасте от 25 до 34 лет, особенно женщины, трудятся в неформальном секторе в тяжелых условиях за низкую зарплату либо работают, не получая никакой оплаты напрямую; 56,3 процента всех женщин и 55,0 процента всех мужчин той же возрастной группы работают в странах Африки к югу от Сахары в качестве неоплачиваемых или самозанятых работников. Среди населения, живущего в условиях крайней нищеты, соответствующие показатели выше: доля женщин той же возрастной группы достигает 64,9 процента, мужчин — 67,9 процента⁷⁸.

61. В Центральной и Южной Азии, где уровень доходов домохозяйств повысился благодаря тому, что улучшилось положение дел с обеспечением достойной занятости для мужчин, показатели занятости женщин стали снижаться⁷⁹. Исследования показывают, что сектора, привлекательные для трудящихся женщин, претерпевают наименьшие изменения в плане увеличения числа рабочих мест⁸⁰. Учитывая, что, будучи по многу часов заняты выполнением неоплачиваемой работы по уходу и по дому, женщины могут рассчитывать в основном на оплачиваемую работу самого низкого качества, с повышением уровня доходов домохозяйств у женщин, возможно, отпадет необходимость активно стремиться устроиться на оплачиваемую работу⁸¹. Подавляющее большинство женщин в возрасте от 25 до 34 лет (76,2 процента) не представлены в составе рабочей силы, тогда как для мужчин этой возрастной группы данный показатель составляет 4,2 процента⁸².

Показатели крайней бедности для лиц в возрасте от 25 до 34 лет в разбивке по полу и статусу занятости

Регион	Женщины				Мужчины			
	Оплачиваемая работа	Помогающий член семьи или лицо, работающее на основе самозанятости	Безработные	Несамодостаточное население	Оплачиваемая работа	Помогающий член семьи или лицо, работающее на основе самозанятости	Безработные	Несамодостаточное население
Центральная и Южная Азия	15,2	13,8	10,5	13	13,4	14	14,6	11,7
Европа и Северная Америка	0,1	0,3	0,5	2	0,6	0,1	0,4	0,5
Восточная и Юго-Восточная Азия	0,6	4,8	1,6	3,5	1,6	0,8	4,4	2,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,5	11,3	2,9	7,5	3,1	0,7	19,8	4,5
Северная Африка и Западная Азия	0,1	0,7	0,7	0,6	0,7	0,5	0,7	0,7
Океания (за исключением Австралии и Новой Зеландии)	5,4	19,1	26,8	20,7	20,9	8,5	20,7	28,6

⁷⁸ UN-Women and World Bank, “Gender differences in poverty and household composition through the lifecycle”.

⁷⁹ Эта тенденция обусловлена снижением уровня занятости членов домохозяйств с доходом ниже среднего. Самые малоимущие граждане по-прежнему сталкиваются с необходимостью заниматься оплачиваемой работой, независимо от ее качества и размера оплаты труда. См. Stephan Klasen and Janneke Pieters, “What explains the stagnation of female labour force participation in urban India?”, *The World Bank Economic Review*, vol. 29, No. 3 (2015).

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ UN-Women, *Progress of the World’s Women 2019–2020*.

⁸² UN-Women and World Bank, “Gender differences in poverty and household composition through the lifecycle”.

Регион	Женщины				Мужчины			
	Оплачиваемая работа	Помогающий член семьи или лицо, работающее на основе самозанятости	Безработные	Несамодостаточное население	Оплачиваемая работа	Помогающий член семьи или лицо, работающее на основе самозанятости	Безработные	Несамодостаточное население
Африка к югу от Сахары	21,3	48,9	37,7	50,9	40,5	19,3	44,8	39,6
По миру в целом	3,3	23,2	8,4	18,3	8,7	5,3	23,7	10

Источник: UN-Women and World Bank, “Gender differences in poverty and household composition through the lifecycle” — на основе базы данных глобального мониторинга Всемирного банка, обновленной в 2019 году.

62. Для того чтобы уменьшить опасность оказаться в тяжелом материальном положении, женщинам необходим доступ к оплачиваемой работе высокого качества, однако, хотя оплачиваемая работа может оградить их от риска нищеты, женщины часто предпочитают принимать менее активное участие в трудовой деятельности после вступления в брак и когда находятся в репродуктивном возрасте. Во всем мире на рынке труда представлены более половины (52,1 процента) женщин трудоспособного возраста, состоящих в браке или во внебрачном союзе; для одиноких и никогда не состоявших в браке женщин этот показатель составляет 65,6 процента, а для разведенных женщин или проживающих раздельно с супругом — 72,6 процента. Уровень участия мужчин в составе рабочей силы существенно меньше зависит от их семейного положения, при этом среди мужчин, состоящих в браке или во внебрачном союзе, этот показатель самый высокий — 96,1 процента. Брак, судя по всему, способствует снижению уровня экономической активности женщин, но повышает его для мужчин⁸³.

63. Таким образом, особая уязвимость женщин в возрасте от 25 до 34 лет обусловлена вступлением в брак и воспитанием детей наряду с дискриминационными социальными нормами и гендерными стереотипами, которые закрепляют за ними роль лиц, обеспечивающих уход, а также неравноправием в семье, ограничивающим женщинам доступ к ресурсам и их возможности. Более того, когда обязанности, связанные с выполнением неоплачиваемой работы по уходу и по дому, неравномерно распределены между женщинами и мужчинами, а доступ к инфраструктуре, позволяющей экономить время, отсутствует, женщинам, которые хотят получить оплачиваемую работу, приходится дольше работать в течение дня, что негативно сказывается на их здоровье и благополучии⁸⁴.

С. Дефицит времени у женщин и истощение их сил и жизненных ресурсов

64. В отличие от прочих ресурсов, время ограничено. Со всеми обязанностями и задачами необходимо справиться в течение одного дня — за 24 часа. Поэтому, когда говорят о дефиците времени, речь идет не о том, чтобы добавить или уменьшить количество часов, а о том, как этот ограниченный ресурс рационально использовать. У женщин и девочек, затрачивающих слишком много времени на оплачиваемую и неоплачиваемую работу, почти не остается времени на отдых или досуг⁸⁵. Ввиду нехватки времени работающие за плату и выполняющие неоплачиваемую работу по уходу и по дому женщины и девочки часто

⁸³ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*.

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Stella Chatzitheochari and Sara Arber “Class, gender and time poverty: a time-use analysis of British workers’ free time resources”, *The British Journal of Sociology*, vol. 63, No. 3 (September 2012).

вынуждены идти на непростые для себя компромиссы, например, тратить меньше времени на то, чтобы следить за собой, а это может негативно сказываться на их здоровье и благополучии. В некоторых исследованиях данный феномен называется истощением (см. вставку II).

65. Существует ряд факторов, определяющих распределение времени между отдельными членами домохозяйства. При этом ключевую роль играют демографические факторы, включая наличие в семье детей и пожилых людей, нуждающихся в уходе. Большое значение имеют и факторы экономические, требующие, чтобы люди обеспечивали удовлетворение финансовых потребностей семьи и потребностей, связанных с уходом за ее членами, занимаясь также оплачиваемой работой, натуральным хозяйством и работая безвозмездно. Очень важную роль играют также социальные нормы, определяющие то, каким образом люди должны распоряжаться своим временем, в частности каким должно быть распределение труда между женщинами и мужчинами⁸⁶.

66. В силу дискриминационных социальных норм и гендерных стереотипов, определяющих обеспечение ухода как чисто «женскую работу», женщины часто вынуждены разрываться, пытаясь все успеть, в том числе зарабатывать на жизнь и одновременно заниматься выполнением неоплачиваемой работы по уходу и по дому. Для понимания того, каким образом люди тратят свое время, и, следовательно, для понимания причин дефицита времени очень важны данные, полученные в ходе обследований использования времени. Однако проблема обеспечения сопоставимости данных разных стран пока не решена. Кроме того, не удается с точностью зафиксировать способность одновременно выполнять несколько задач, а также тип и интенсивность различных видов трудовой деятельности (см. вставку V).

Вставка V

Количественная оценка неоплачиваемой работы по уходу и по дому: обследования использования времени

Первым шагом в направлении уменьшения и перераспределения объема неоплачиваемой работы по уходу и по дому между женщинами и мужчинами, а также между семьей и обществом является осознание различий в характере использования времени женщинами и мужчинами и различными группами женщин. Обследования использования времени во многих странах не проводятся либо проводятся разово — лишь несколько осуществляются на регулярной основе^a. Кроме того, различия в методологии и определениях не позволяют обеспечить сопоставимость данных в следующих трех проблемных областях: определение структуры и порядка проведения обследования; количественная оценка времени, отведенного для непосредственного, персонального ухода; классификация неоплачиваемого домашнего труда и работы по производству товаров для личного потребления.

⁸⁶ Asliahn Kes and Hema Swaminathan, "Gender and time poverty in sub-Saharan Africa, in C. Mark Blackden and Quentin Wodon, eds., *Gender, Time-use, and Poverty in Sub-Saharan Africa*, World Bank Working Paper No. 73 (Washington, D.C., World Bank, 2006).

Структура и порядок проведения обследований использования времени

Обследования использования времени, как правило, содержат информацию, полученную на основе двух форм сбора данных: дневников учета времени, где приводится полный перечень мероприятий за 24 часа, которые часто составляются с применением международных классификаций использования времени, а также методологий, основу которых составляет ряд специально сформулированных вопросов о мероприятиях за отчетный недельный период^b. Третий вариант — это метод прямого наблюдения, который сопряжен с большими затратами и редко используется^c, но может быть полезным при работе с малограмотным населением, когда респондентам сложно самим изложить сведения, необходимые для отчетности. Даже небольшие расхождения при разработке структуры обследований негативно сказываются в дальнейшем при проведении сопоставлений базовых сводных таблиц по странам.

Количественная оценка времени, посвящаемого осуществлению непосредственного ухода

Количественная оценка времени, посвящаемого осуществлению непосредственного ухода, включая как время активного ухода, так и время наблюдения за подопечными, в разных обследованиях проводится по-разному, в силу чего результаты оказываются непоследовательными и неполными. Одним из основных факторов, сдерживающих участие в трудовой деятельности граждан трудоспособного возраста, особенно женщин, является необходимость физического присутствия для ухода за маленькими детьми и оказания помощи им, членам семьи с ограниченными возможностями и немощным пожилым людям. Что касается оказания услуг по наблюдению, то в разных обследованиях использования времени они находят отражение в разной степени. Даже в тех случаях, когда вопросы, касающиеся услуг по наблюдению, включены в анкету, такие услуги порой исключаются при расчете времени, затрачиваемого на неоплачиваемый труд^d.

Классификация неоплачиваемого домашнего труда и работы по производству товаров для личного потребления

Производство товаров для личного потребления относится к производственным операциям Системы национальных счетов и поэтому считается оплачиваемой работой, в то время как производство товаров для дома в целях личного пользования не относится к производственным операциям Системы национальных счетов и поэтому считается неоплачиваемой работой. Заготовка дров и доставка питьевой воды обычно считаются оплачиваемой работой, хотя и редко учитываются в обследованиях рабочей силы, тогда как разведение огня и нагревание воды считаются неоплачиваемой работой^e.

На созванной МОТ в 2013 году девятнадцатой Международной конференции статистиков труда, которая является ведущим органом по вопросам количественных измерений в сфере труда, было принято решение пересмотреть и расширить определение термина «труд» и сузить определение термина «рабочая сила». В соответствии с новым толкованием производство товаров для дома в целях личного пользования включено в более широкое определение термина «труд», при этом лиц, занимающихся исключительно производством товаров для собственного потребления, более не относят к категории рабочей

силы, и поэтому их труд становится незаметным^f. Отсутствие единой концепции, в которой однозначно трактовалась бы трудовая деятельность, выполняемая преимущественно женщинами, ведет к несоответствиям в оценке оплачиваемого и неоплачиваемого труда.

^a По меньшей мере 84 страны провели обследования использования времени хотя бы один раз с 2000 года, но лишь 24 процента из них имеют данные за 2010 или последующие годы. См. UN-Women, *Turning Promises into Action*.

^b Обследования использования времени на основе специально сформулированных вопросов используются реже всего, и их проведение является проблематичным, если перечень мероприятий очень короткий и неполный.

^c Mayra Buvinic and Elizabeth M. King, *Invisible No More? A Methodology and Policy Review of How Time-use Surveys Measure Unpaid Work* (Washington, D.C., Data2X, 2018).

^d Ibid.

^e В классификации, которая использовалась для Латинской Америки (Классификация видов деятельности с точки зрения использования времени в Латинской Америке и Карибском бассейне), такая деятельность классифицируется как производство товаров для личного пользования, однако при проведении многих обследований последняя категория считается неоплачиваемой работой, а затрачиваемое на нее время включается в общее количество затраченного времени на неоплачиваемую работу.

^f Stephan Klasen and others, *What drives female labor force participation? Comparable micro-level evidence from eight developing and emerging economies*, (Institute of Labor Economics, 2019). В странах Африки к югу от Сахары значительная часть населения, в том числе много женщин, занимается натуральным хозяйством, то есть производит товары для собственного потребления. В зависимости от того, как новые определения будут применяться, женщины, занимающиеся такой деятельностью, более не будут считаться участвующими в составе рабочей силы.

1. Время, затрачиваемое на неоплачиваемый труд по уходу и работу по дому: более высокие показатели среди женщин по сравнению с мужчинами, особенно при наличии в семье детей

67. Во всем мире и во всех регионах женщины тратят больше времени в сутки на неоплачиваемую работу по уходу и по дому (в среднем в три раза больше), чем мужчины. Как свидетельствуют сводные данные по оплачиваемой и неоплачиваемой работе, женщины почти во всех странах ежедневно работают дольше, чем мужчины.

68. Данные по 88 странам и областям показывают, что на неоплачиваемую работу по уходу и по дому женщины в среднем затрачивают 18 процентов, а мужчины 7 процентов суточного времени⁸⁷. Гендерный разрыв в контексте неоплачиваемой работы по уходу и по дому заметен во всех регионах, но особенно в Северной Африке и Западной Азии, где женщины выполняют в шесть раз больший объем неоплачиваемой работы по уходу и по дому, чем мужчины (см. диаграмму V).

69. Данные по подгруппе из 29 стран с разбивкой по возрастным группам показывают, что больше всего времени на неоплачиваемую работу по уходу и по дому затрачивают женщины в возрасте от 25 до 44 лет — больше, чем женщины

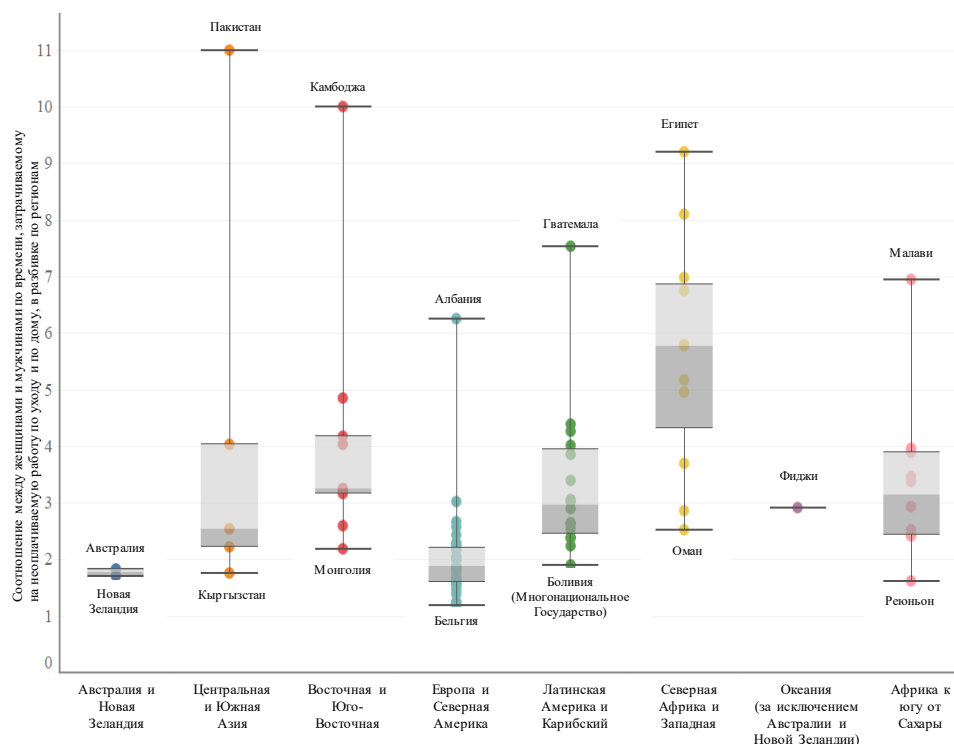
⁸⁷ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Global SDG Indicators database Available at <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/> (accessed on 29 May 2019).

в возрасте от 15 до 24 лет и от 45 до 64 лет⁸⁸. Пик обязанностей женщин по уходу совпадает с периодом, когда наиболее вероятно, что в семье есть маленькие дети. Как отмечалось выше, это, кроме того, и такой этап жизненного цикла, когда женщины в большей степени, чем мужчины, подвержены риску оказаться в нищете.

70. Разрыв между женщинами и мужчинами по количеству времени, затрачиваемому на неоплачиваемый труд по уходу и по дому, особенно велик, когда женщины сидят дома с детьми. Как показывают данные, полученным на основе выборки из 49 стран, женщины, чьи дети находятся дома, ежедневно затрачивают больше времени на уход за ребенком, чем мужчины. В работе по уходу за детьми участвуют порядка 32 процентов женщин и 17 процентов мужчин. В исследовании отмечается, что в 14 из 49 стран женщины посвящают уходу за детьми на один час больше, чем мужчины⁸⁹.

Диаграмма V

Соотношение времени, затрачиваемого женщинами и мужчинами на неоплачиваемую работу по уходу и по дому, в разбивке по регионам

Источник: UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*.

Примечание: это самые последние данные по 88 странам и территориям за период с 2001 года по 2017 год. Возрастная группа (при наличии) — 15 лет и старше, для Ганы — 18 лет и старше. В некоторых случаях приводятся данные по лицам в возрасте

⁸⁸ На основе подвыборки из 29 стран Латинской Америки и Карибского бассейна и развитых регионов, а также данных по Южной Африке. См. A. Mukherjee, "Global Patterns on Gender Differences in Time Spent on Unpaid and Paid Work", UN-Women discussion paper (2018).

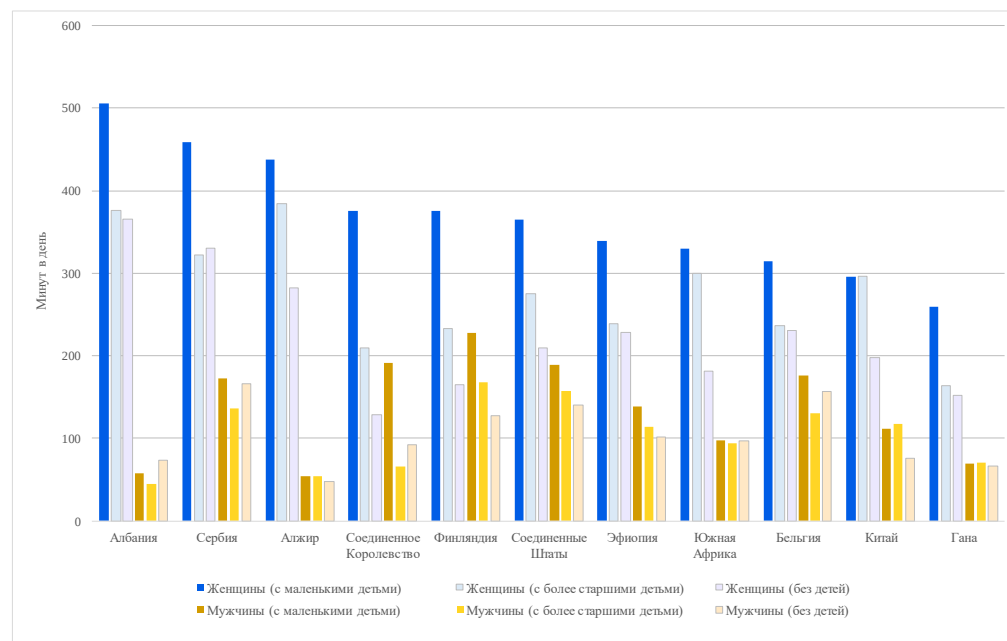
⁸⁹ J. Charmes, "Measuring time-use: an assessment of issues and challenges in conducting time-use surveys with special emphasis on developing countries. Methodological inconsistencies, harmonization strategies and revised designs", report for the UN-Women flagship programme initiative "Making Every Woman and Girl Count" (2019); and J. Charmes, "How women and men spend their time across the world and how it is changing over time", invited paper to the panel session on the theme "Women's initiative and development over the course of civilization", 2019 Beijing Forum.

10 лет и старше или 12 лет и старше. В данных по Таиланду за 2015 год учтены лица в возрасте 6 лет и старше, а в данных по Объединенной Республике Танзания за 2014 год — лица в возрасте 5 лет и старше. Данные по Болгарии, Дании, Испании, Латвии, Нидерландам и Словении отражают затраты времени на неоплачиваемый труд только лиц в возрасте от 20 до 74 лет. Затененный прямоугольник показывает соотношение времени, затрачиваемого женщинами и мужчинами на неоплачиваемую работу по уходу и по дому, в средних 50 процентах стран региона. Линия ниже прямоугольника показывает диапазон нижних 25 процентов стран с указанием страны с самым низким соотношением. Линия выше прямоугольника показывает диапазон верхних 25 процентов стран с указанием страны с самым высоким соотношением. Затеняющий диаграмму темный и светло-серый цвет показывает диапазон средних 50 процентов стран, разделенных на второй и третий квартили. В случае Катар анализируются данные только по городским районам. Различия между странами следует толковать с осторожностью, учитывая отсутствие единообразия в структуре обследований, проводимых в разных странах, и в том, что касается определений, методологии и охвата выборки, из которых исходят разные страны. Дополнительную информацию о данных по странам см. в Глобальной базе данных по показателям достижения ЦУР Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций.

71. Возраст детей влияет на то, сколько времени женщины затрачивают на выполнение неоплачиваемой работы по уходу и по дому. Если в семье есть маленькие дети, то объем неоплачиваемой работы по уходу и по дому, выполняемой женщинами, больше, чем когда в семье дети более старшего возраста. Объем работы находится в обратной зависимости от возраста маленьких детей (см. диаграмму VI).

Диаграмма VI

Время, затраченное на неоплачиваемую работу по уходу и по дому в отдельных странах, с разбивкой по полу и наличию в семье детей (последний год, за который имеются данные)

Источник: ILO, *World Employment Social Outlook: Trends 2018*.

Примечания: данный показатель включает следующие 11 стран, в которых обследования использования времени были проведены в период с 2008 года по 2016 год: Албания (2010–2011), Алжир (2012), Бельгия (2013), Гана (2009), Китай (2008), Сербия (2010–2011), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (2015), Соединенные Штаты Америки (2016), Финляндия (2009), Эфиопия (2013) и Южная

Африка (2010). Возрастная группа — 15 лет и старше. Термин «маленькие дети» означает наличие в семье детей в возрасте до 4 лет, а термин «более старшие дети» означает наличие детей в возрасте от 11 до 17 лет.

72. Помимо наличия детей, на величину гендерного разрыва в показателях неоплачиваемой работы по уходу и по дому влияют также уровень дохода и материальное положение домохозяйств. В ходе исследования, проведенного в 11 странах Центральной и Южной Америки, было установлено, что женщины в домохозяйствах беднейшего квинтиля затрачивают значительно больше времени на неоплачиваемую работу по уходу и по дому по сравнению с женщинами из домохозяйств, относящихся к квинтилю самых богатых. Независимо от уровня дохода домохозяйства соответствующие затраты времени у мужчин неизменно меньше⁹⁰.

73. Не по всем странам имеются общие данные в разбивке по полу о времени, затраченном на выполнение тяжелой работы, включая доставку воды и заготовку дров. Однако, как можно судить по имеющимся данным, женщины ежедневно затрачивают на выполнение таких обязанностей больше времени, чем мужчины. Согласно результатам исследования использования времени в Мадагаскаре, представленным в разбивке по полу, женщины затрачивают на заготовку дров на полчаса больше времени в день, чем мужчины. Исследование использования времени в Пакистане показало, что женщины затрачивают на заготовку воды почти на полчаса больше времени в день, чем мужчины⁹¹.

74. Из-за дискриминационных социальных норм и гендерных стереотипов, связанных с неоплачиваемой работой по уходу и по дому, выполнение неоплачиваемой работы по уходу не перераспределяется между женщинами и мужчинами, а зачастую передается из поколения в поколение от женщин детям, в первую очередь девочкам. Исследование использования времени и дефицита времени в четырех странах показало, что, помимо женщин, выполняющих неоплачиваемую работу по уходу, заготовкой воды и дров также занимаются дети. Такие функции девочки выполняют чаще, чем мальчики — в 32 процентах и в 20 процентах случаев соответственно⁹². Таким образом, дефицит времени испытывают на себе представители разных поколений, и будущим поколениям угрожает повышенная опасность оказаться в рядах малоимущих.

2. Совмещение оплачиваемой работы и неоплачиваемой работы по уходу и по дому означает отсутствие времени для отдыха и досуга

75. Женщины не только выполняют больший объем неоплачиваемой работы по уходу и по дому, но и, когда занимаются оплачиваемым трудом, как это часто бывает, общая продолжительность рабочего времени у них больше, чем у мужчин; женщины ежедневно затрачивают на оплачиваемую и неоплачиваемую работу по уходу и по дому в среднем на один час больше, чем мужчины⁹³. В Латинской Америке и Карибском бассейне женщины, которые трудятся на оплачиваемой работе и выполняют неоплачиваемую работу по уходу и по дому, в среднем ежедневно затрачивают на это на полтора часа больше времени, чем

⁹⁰ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*.

⁹¹ На основе выборки, в которую были включены и женщины, и мужчины, занимающиеся заготовкой воды.

⁹² Chopra and Zambelli, *No Time to Rest*.

⁹³ На основании выборки из 73 стран. См. J. Charmes, “Measuring time-use: an assessment of issues and challenges in conducting time-use surveys with special emphasis on developing countries. Methodological inconsistencies, harmonization strategies and revised designs” и “How women and men spend their time across the world and how it is changing over time”.

мужчины⁹⁴. Слишком большое количество времени, которое уходит у женщин на оплачиваемую и неоплачиваемую работу, приводит к физическому и эмоциональному истощению и оставляет мало свободного времени для отдыха или досуга.

76. Стоящая перед женщинами проблема дефицита времени особенно усугубляется в условиях низкого дохода из-за недостаточной обеспеченности государственными услугами и базовой инфраструктурой. В Гватемале данные обследования использования времени показали, что для женщин вероятность столкнуться с дефицитом времени на 18 процентных пунктов выше, чем для мужчин⁹⁵. От нехватки времени в наибольшей степени страдают представительницы коренного населения, женщины, сидящие дома с маленькими детьми, и женщины в домохозяйствах с низким уровнем дохода⁹⁶. Кроме того, данные об использовании времени в Гвинее свидетельствуют о том, что в целом вероятность дефицита времени у женщин на 15 процентных пунктов выше, чем у мужчин. Среди лиц, работающих в сельских районах, разрыв еще больше. Вероятность нехватки времени у женщин, проживающих в сельских районах, на 22 процентных пункта выше, чем у мужчин⁹⁷.

77. Дефициту времени и истощению способствуют также условия, в которых выполняется оплачиваемая и неоплачиваемая работа, и ее характер. Сельские женщины играют важную роль в сельском хозяйстве и одновременно выполняют основной объем неоплачиваемой работы по уходу и по дому, в том числе занимаются заготовкой воды и дров, обрабатывают продовольственные культуры, готовят пищу, заботятся о детях, пожилых людях и больных. В отсутствие базовой инфраструктуры такая работа отнимает гораздо больше времени и сил (см. раздел IV)⁹⁸.

78. Отвечая на вопрос о необходимости одновременно выполнять множество самых разных задач, женщины отмечают истощение и отсутствие времени на отдых и досуг. Ученым, проводившим исследование⁹⁹ в Индауре, Индия, они сказали следующее: «Вечером мы ложимся спать в 11 часов, а просыпаемся в 4 или 5 утра; бывает, ложимся спать, ничего не поев, просто потому, что у нас нет сил». Другая опрошенная — Манджари Раджкумар, 18-летняя представительница одного из племен с двумя детьми, работавшая на кирпичном заводе и на стройке, сообщила следующее:

«Необходимо достать и принести воду. Путь неблизкий; мы несем ее на голове, и голова от этого очень болит. Как только принесешь домой воду, надо приступать к остальной работе: убираться, готовить еду, переделать все другие домашние дела, купать и мыть детей, самой принять душ, постирать одежду. После всего этого времени на отдых вообще не остается».

79. Женщины очень редко получают передышку от неоплачиваемой работы по уходу и по дому. В ходе исследования использования времени, проведенном в

⁹⁴ Sarah Gammage, "Time pressed and time poor: unpaid household work in Guatemala", *Feminist Economics*, vol. 16, No. 3 (2010).

⁹⁵ Ibid. Для целей оценки дефицит времени определяется в исследовании как выполнение в течение не менее 12 часов в день как оплачиваемой работы, так и неоплачиваемой работы по уходу и по дому.

⁹⁶ Ibid.

⁹⁷ Elena Bardasi and Quentin Wodon, "Working long hours and having no choice: time poverty in Guinea", *Feminist Economics*, vol. 16, No. 3 (2010). Данные рассчитаны исходя из черты дефицита времени, составляющей 50 часов в неделю.

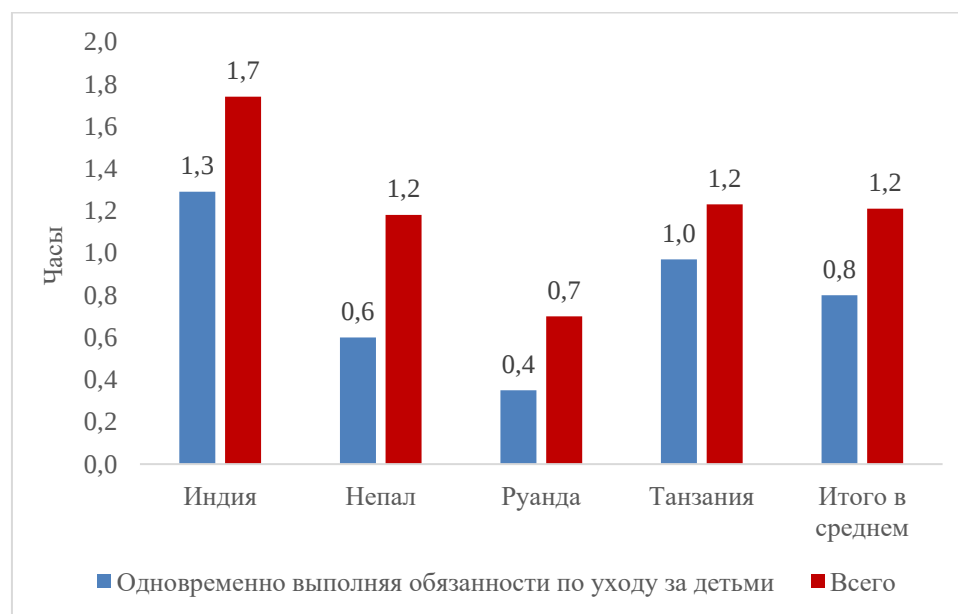
⁹⁸ Kes and Swaminathan, "Gender and time poverty in sub-Saharan Africa".

⁹⁹ Chopra and Zambelli, *No Time to Rest*; и Shirin Rai, Catherine Hoskyns and Dania Thomas, "Depletion and social reproduction", Centre for the Study of Globalisation and Regionalisation working paper, No. 274/11 (2010).

Индии, Непале, Объединенной Республике Танзания и Руанде с целью оценить, как меняется распределение неоплачиваемой работы по уходу и по дому во время беременности женщины, ученые обнаружили, что в целом мужчины в этот период берут на себя выполнение большего объема неоплачиваемой работы по уходу и по дому. Однако непосредственно персональным уходом занимались либо пожилые женщины (в 31 проценте семей), либо дочери (в 16 процентах семей). В рамках того же исследования был проведен анализ того, как нехватка времени сказывается на режиме сна женщин, и ученые обнаружили, что для женщин из четырех стран был весьма характерен прерывистый сон. В Индии, например, лишь 5 часов 17 минут из 8 часов заявленного сна не прерывались, что говорит о значительном физическом и эмоциональном истощении. Женщины вынуждены заниматься уходом за собой и гигиеническими процедурами, одновременно выполняя домашние обязанности по уходу. В Объединенной Республике Танзания, например, женщины, затрачивая в целом 1,25 часа в день на досуг, уход за собой и гигиену, в течение часа от этого времени обеспечивали дома уход за детьми (см. диаграмму VII)¹⁰⁰.

Диаграмма VII

Время, затрачиваемое на уход за собой, гигиену и досуг в отдельных странах

Источник: Chopra and Zambelli, *No Time to Rest*.

80. Чрезмерное количество времени, затрачиваемого женщинами на оплачиваемую и неоплачиваемую работу по уходу и по дому, также приводит к физическому и эмоциональному истощению. Результаты исследования, проведенного в Зимбабве, Уганде и Филиппинах, выявили взаимосвязь между долгими часами работы по уходу и поступающими от женщин сообщениями о травмах и заболеваниях, связанных с такой работой. На Филиппинах 74 процента женщин сообщали о травмах, болезни, инвалидности, или других физических или психологических травмах, полученных в результате сбора воды для стирки белья. О головных болях, связанных с работой по уходу, сообщили 47 процентов женщин, опрошенных на Филиппинах, 20 процентов в Уганде и 28 процентов в Зимбабве.

¹⁰⁰ Chopra and Zambelli, *No Time to Rest*.

Около трети женщин во всех трех странах также сообщили о том, что в течение предыдущей недели у них не было времени для приготовления пищи, стирки белья и ухода за собой¹⁰¹.

81. Нехватка времени не только приводит к истощению сил и жизненных ресурсов женщин, но и является препятствием на пути достижения обществом гендерного равенства. Анализ дефицита времени, проведенный в Мексике в группе женщин-фермеров, выращивающих органический кофе, показал, что из-за дефицита времени, вызванного выполнением как оплачиваемой, так и неоплачиваемой работы, женщины не имели возможности в полной мере участвовать в организационном управлении этим кофейным бизнесом, в силу чего женщин на руководящих должностях там оказалось очень мало. Они упустили ценную возможность продвинуться по карьерной лестнице и обеспечить свою материальную безопасность, а также развить лидерские качества и обучиться навыкам предпринимательской деятельности¹⁰².

D. Отсутствие возможности пользоваться государственными услугами и базовой инфраструктурой

82. Интенсивность и характер неоплачиваемого труда по уходу и работы по дому сильно различаются как от страны к стране, так и внутри стран, и эти различия являются отражением того, как депривация по другим параметрам, включая отсутствие возможности получать доход, пользоваться государственными услугами и объектами базовой инфраструктуры, в частности обеспечивающими население питьевой водой, санитарно-бытовыми услугами и экологически чистой энергией, усугубляет ограниченность времени женщин, вынужденных одновременно справляться с решением самых разных задач. В бедных сельских и городских районах, где домохозяйства лишены возможности пользоваться государственными услугами и базовой инфраструктурой, именно женщины зачастую несут на своих плечах тяжелый груз домашних обязанностей, например связанных со сбором воды для ее последующего использования в домохозяйстве. Имеются данные, доказывающие, что отсутствие у женщин возможности пользоваться объектами инфраструктуры и бытовыми приборами увеличивает для них вероятность дефицита времени¹⁰³.

83. Кроме того, по имеющимся данным, дела в плане обеспеченности населения государственными услугами и объектами инфраструктуры и в самих странах обстоят далеко не одинаково, а это сказывается на положении женщин с точки зрения дефицита доходов и времени (см. раздел I). Возможности населения в этом плане зависят от уровня доходов и географического положения; жители удаленных сельских районов, где показатели бедности высоки, а также

¹⁰¹ Lucia Rost, and Sandrine A. Koissy-Kpein, *Infrastructure and Equipment for Unpaid Care Work: Household Survey Findings from the Philippines, Uganda and Zimbabwe – 2017 Household Care Survey Report* (Oxford, United Kingdom, Oxfam International, 2018).

¹⁰² Sarah Lyon, Tad Mutersbaugh and Holly Worthen, "The triple burden: the impact of time poverty on women's participation in coffee producer organizational governance in Mexico", *Agriculture and Human Values*, vol. 34, No. 2 (June 2017).

¹⁰³ Как показывают результаты проведенного в Гватемале исследования, отсутствие возможности пользоваться объектами инфраструктуры и экономящими время бытовыми приборами увеличивает вероятность дефицита времени у женщин. Существует существенная статистическая зависимость между отсутствием доступа к водопроводной воде и вероятностью того, что женщины будут испытывать дефицит денежных доходов и времени. Кроме того, вероятность дефицита денежных доходов и времени у женщин во многом определяется наличием в домохозяйстве электрической или газовой плиты или использованием дров. См. Gammage, "Time pressed and time poor".

жители трущоб и незаконных поселений с высокой концентрацией нищеты часто больше других лишены возможности пользоваться объектами инфраструктуры и получать государственные услуги.

1. Обеспеченность государственными услугами и базовой инфраструктурой бедных слоев сельского населения

84. В 80 процентах домохозяйств, не имеющих доступа к питьевой воде, обязанность ходить за водой лежит на женщинах и девочках¹⁰⁴. Эта задача особенно сложна для самых бедных сельских жителей. В Лесото те, у кого нет воды на территории домохозяйства, тратят на дорогу за водой и обратно в среднем 39,5 минут, хотя это время существенно отличается в зависимости от домохозяйства. В сельских домохозяйствах сбор воды занимает в среднем 45,5 минут, тогда как в городских домохозяйствах — 17,6 минут. Беднейшим домохозяйствам на это в среднем требуется 48,3 минуты, а самым богатым — 29,7 минут¹⁰⁵.

85. В развивающихся странах города, а также группы населения с высоким уровнем дохода лучше обеспечены питьевой водой, чем сельские районы и население с низким уровнем дохода¹⁰⁶. В Пакистане доступ к безопасно организованной системе снабжения питьевой водой есть у 41 процента городских домохозяйств и только у 32 процентов домохозяйств в сельских районах; наряду с этим существенные различия наблюдаются между разными группами по уровню доходов и этническими группами¹⁰⁷. Результаты исследования, проведенного в Уганде, показывают, неравенство в плане доступа к питьевой воде в силу географической удаленности во многом является определяющим фактором дефицита времени у женщин. Женщины в округе Кабонг (Уганда), где доступ к воде ограничен, считают сбор воды особенно обременительным с точки зрения дефицита времени¹⁰⁸.

86. Как и в случае с водой, в отсутствие других источников энергии женщины и девочки берут на себя задачу заготовки дров. Женщины преодолевают большие расстояния в поиске дров, необходимых для приготовления пищи и обогрева домов. Они рискуют подвергнуться насилию, пока будут в пути, и получить хронические заболевания, вызванные воздействием загрязненного воздуха в помещениях и переноской тяжелых грузов.

87. В странах Африки к югу от Сахары широко распространено использование твердых видов топлива для приготовления пищи и обогрева помещений. Таким топливом пользуются около 85,7 процента домохозяйств, однако отсутствие возможности пользоваться для бытовых нужд экологически чистыми источниками энергии налицо и в развивающихся странах. Следует отметить неравенство в этом отношении между различными группами населения по уровню доходов и между сельскими и городскими районами, а также то, что домохозяйства с низким уровнем дохода и сельские домохозяйства используют твердые виды топлива в гораздо большей степени, чем домохозяйства с высоким уровнем дохода и городские домохозяйства. Результаты исследования влияния дефицита времени на малоимущих сельских женщин в Непале¹⁰⁹ демонстрируют последствия

¹⁰⁴ World Health Organization (WHO) and UNICEF, *Progress on Drinking Water, Sanitation and Hygiene: 2017 Update and SDG Baselines* (Geneva, 2017).

¹⁰⁵ Оценки Структуры «ООН-женщины» на основе данных «Ай-си-эф интернэшнл».

¹⁰⁶ UN-Women, *Progress of the World's Women 2015–2016*.

¹⁰⁷ WHO and UNICEF, *Progress on Drinking Water, Sanitation and Hygiene*.

¹⁰⁸ Oxfam International, *Gender Roles and the Care Economy in Ugandan Households: The Case of Kaabong, Kabale and Kampala Districts* (Oxford, United Kingdom, 2018).

¹⁰⁹ Anweshaa Ghosh and others, *A Trapeze Act: Balancing Unpaid Care Work and Paid Work by Women in Nepal*, Institute of Development Studies working paper, No. 500 (Brighton, United Kingdom, Institute of Development Studies, 2017).

необеспеченности водой и экологически чистой энергией для благосостояния женщин. Камла Гири из муниципалитета Чандранат (Непал), которая была опрошена в рамках проведения исследования в мае 2016 года, сообщила следующее:

Мы постоянно на ногах; нет возможности отдохнуть. Когда с утра идем по дрова, мы берем с собой лепешку с солью. Как долго на этом можно продержаться? Без питьевой воды. Неся корзинку, мы возвращаемся с чувством жажды и усталости. Да и по возвращении у нас много работы: принести воду, почистить плиту, приготовить пищу, заняться травой, присмотреть за скотом.

88. Помимо того, что отсутствие возможности пользоваться инфраструктурой и получать государственные услуги увеличивает дефицит времени у женщин, это сказывается также на здоровье и благосостоянии, в том числе на поддержании женщинами соответствующей менструальной гигиены (см. вставку VI).

Вставка VI

Необеспеченность водой и санитарными услугами и последствия для менструальной гигиены

Отсутствие надлежащего водоснабжения и санитарно-гигиенического обслуживания негативно сказывается на благополучии женщин и девочек. Когда в домохозяйствах нет воды, именно женщины и девочки чаще всего выполняют отнимающую много времени и физически тяжелую работу по сбору воды^a. Болезни, вызванные отсутствием водоснабжения, санитарии и возможности поддерживать гигиену, похожим образом сказываются на благополучии женщин; из-за проблем со здоровьем увеличиваются потребности в уходе за больными членами семьи, а его осуществляют в первую очередь женщины и девочки. И наоборот, когда появляется возможность получать более качественные услуги, это позитивно сказывается на благополучии женщин и их семей. Исследования демонстрируют четкую связь между надлежащим доступом к воде, санитарно-гигиеническому обслуживанию и состоянием здоровья, а также сокращением показателей смертности новорожденных^b, числа кожных инфекций^c, желудочно-кишечных заболеваний (диареи) и острых респираторных инфекций. Обусловленные отсутствием надлежащего доступа к воде и санитарно-бытовым услугам последствия с точки зрения соблюдения гигиены в менструальный период пока изучены не так хорошо.

По результатам исследования, проведенного недавно в 18 странах с низким и средним уровнем дохода, особое внимание было обращено взаимосвязь между отсутствием доступа к воде, санитарно-гигиеническим услугам и способностью женщин и девочек соблюдать гигиену в менструальный период, сохраняя при этом конфиденциальность и достоинство^d. Важнейшим условием соблюдения гигиены в менструальный период является конфиденциальность и наличие воды и мыла. Поскольку данные по отдельным показателям по-прежнему крайне ограничены^e, для того чтобы примерно оценить число женщин и девочек, не имеющих возможности соблюдать гигиену в менструальный период, в исследовании использовалась информация о населении, практикующем открытую дефекацию, и людях, не имеющих на территории поселения сооружений для мытья рук с мылом и водой. Стандартизированные оценочные показатели по временным трендам этих двух показателей отслеживаются по всему миру в рамках

глобальной системы мониторинга за ходом осуществления целей в области устойчивого развития.

В 2015 году 13 процентов мирового населения практиковало открытую дефекацию, а это говорит о том, что не менее полумиллиарда женщин и девочек сталкиваются с особыми трудностями, когда им необходимо найти личное пространство для соблюдения гигиены в менструальный период. Доля людей, практикующих открытую дефекацию, сильно отличается от страны к стране: самые высокие показатели зарегистрированы в сельских районах Нигера (86 процентов), Мозамбика (52 процента), Эфиопии (34 процента) и Нигерии (34 процента)^f. Сильно отличаются и показатели доли женщин, не имеющих на территории поселения доступа к сооружениям для мытья рук с мылом и водой. Средние показатели для таких стран, как Гондурас, Таджикистан и Тунис, были ниже 30 процентов, в то время как средние показатели в Мозамбике, Нигерии, Уганде и Эфиопии были существенно выше 80 процентов. Отсутствие в поселениях сооружений для мытья рук с мылом и водой свидетельствует о том, что женщины, принадлежащие к таким группам населения, сталкиваются с особыми трудностями, когда им необходимы мыло и вода для соблюдения гигиены в менструальный период^g.

Отсутствие адекватных источников воды и санитарно-гигиенических услуг, в том числе поставок гигиенических материалов, общественного признания насущности проблемы соблюдения гигиены в менструальный период, а также отсутствие безопасных, индивидуальных и доступных мест для мытья и купания, не позволяет миллионам женщин и девочек соблюдать гигиену в менструальный период. Это не только ущемляет достоинство и подрывает благополучие женщин и девочек, но и нередко ограничивает их возможности, не позволяя им на равных участвовать в образовательном процессе, заниматься трудом, приносящим доход, и другими видами деятельности. Расширение доступа к соответствующей инфраструктуре позволяет женщинам и девочкам не попасть в тиски бедности и в полной мере реализовать свои права^h.

^a WHO and UNICEF, *Progress on Drinking Water, Sanitation and Hygiene*; and Mami Sommer and Bethany Caruso "Menstrual hygiene management and WASH", in Jamie Bartram and others, eds., *Routledge Handbook of Water and Health* (Abingdon, Oxon, Routledge, 2015).

^b Victor Rhee and others, "Maternal and birth attendant hand washing and neonatal mortality in southern Nepal", *Archives of Pediatrics and Adolescent Medicine*, vol. 162, No. 7 (July 2009).

^c Stephen P. Luby and others, "Effect of handwashing on child health: a randomized controlled trial", *The Lancet*, vol., 366, No. 9481 (July 2005).

^d Libbet C. Loughnan and others, "What can existing data on water and sanitation tell us about menstrual hygiene management?" *Waterlines*, vol. 35, No. 3 (July 2016).

^e В настоящее время осуществляется сбор информации для шестого и текущего раунда обследования по множественным показателям соблюдения гигиены в менструальный период в странах по всему миру, а также данных о факторах участия, использовании и утилизации средств менструальной гигиены, доступности услуг, наличии средств и возможностей поддержания гигиены.

^f Loughnan and others, "What can existing data on water and sanitation tell us about menstrual hygiene management?"

^g Ibid.

^h Ibid.

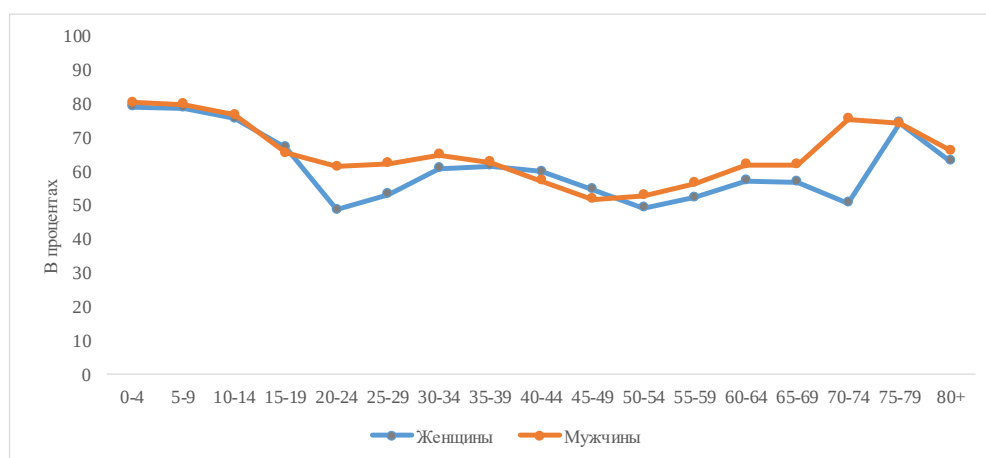
2. Обеспеченность государственными услугами и базовой инфраструктурой бедных слоев городского населения

89. Как правило, переезд из сельской местности в города дарует женщинам и девочкам надежду на новые перспективы, однако неравенство в доступе к благам и возможностям сохраняется и здесь, что способствует увеличению численности бедного городского населения. Обычно показатели крайней бедности в городских районах ниже, чем в сельских. Действительно, во всем мире 80 процентов лиц, живущих на менее чем 1,90 доллара США в день, проживают в сельских районах. Остальные 20 процентов живут в городских районах, чаще всего в перенаселенных трущобах, где нет возможности пользоваться объектами инфраструктуры и получать государственные услуги.

90. Согласно данным, поступившим из 51 страны Южной Азии, Латинской Америки, Карибского бассейна и Африки к югу от Сахары, вероятность проживания в трущобах у женщин в возрасте от 20 до 34 лет выше, чем у мужчин. Те, кто живут в трущобах, не имеют доступа к самой обычной питьевой воде (то есть доступа к улучшенному источнику воды, путь до которого и обратно занимает не более 30 минут), к базовым санитарным услугам (речь идет о пользовании не самыми примитивными туалетами и о том, чтобы одним туалетом не пользовались члены нескольких семей), возможности иметь постоянное жилье, достаточную жилую площадь и право на защиту от выселения. В Кении в трущобах проживают примерно 63 процента женщин в возрасте от 20 до 34 лет и 54 процента мужчин той же возрастной группы (см. диаграмму VIII). Для многих женщин, проживающих в трущобах, отсутствие возможности пользоваться базовой инфраструктурой приводит к дефициту времени и негативно сказывается на их благополучии¹¹⁰.

Диаграмма VIII

Доля людей, проживающих в трущобах в Кении, с разбивкой по возрасту и полу

Источник: G. Azcona and others, *The Effects of Rapid Urbanization in a Gender Unequal World* (forthcoming).

91. В Южной Африке в трущобах живут свыше 4 миллионов человек. Данные об использовании времени свидетельствуют о том, что в таких условиях

¹¹⁰ G. Azcona and others, *The Effects of Rapid Urbanization in a Gender Unequal World* (forthcoming).

женщины уделяют много времени работе по дому¹¹¹ (201 минуту в день) и заботе о близких (33 минуты в день), что выше средненационального показателя для Южной Африки, составляющего 195 минут в день на работу по дому и 29 минут в день на заботу о близких. Кроме того, женщины, проживающие в трущобах, затрачивают гораздо больше времени на работу в неформальном секторе — как правило, работу низкооплачиваемую и неквалифицированную. В Южной Африке в эту категорию входит индивидуальная трудовая деятельность, включая переработку пищевых продуктов, работу с текстилем, мелкую торговлю. Проживающие в трущобах женщины занимаются таким трудом гораздо чаще, чем их же сверстницы, живущие в иных условиях, в том числе в административных городских и сельских районах и в районах проживания племен¹¹².

92. По прогнозам, к 2050 году в городских районах будет проживать 68 процентов всего населения мира¹¹³. К 2030 году каждый третий будет жить в городе с населением по меньшей мере полмиллиона человек¹¹⁴. Если на обеспечение населения государственными услугами и объектами инфраструктуры не будут направлены инвестиции, то женщины столкнутся с более высоким риском бедности по доходам и дефицита времени в городах, особенно в тех случаях, когда доступ к достойной работе и экономическим ресурсам остается ограниченным.

Е. Множественные формы дискриминации и самые обездоленные слои населения: усугубление нищеты и неблагоприятных условий

93. Для того чтобы никто не был забыт, необходимо, чтобы благами устойчивого развития могли пользоваться все. Было установлено, что женщины и девочки, которые подвергаются множественным и пересекающимся формам дискриминации, в том числе по признаку имущественного положения, места жительства и этнической принадлежности, сталкиваются с наибольшими лишениями не только по одному из аспектов, но и по многим другим аспектам, связанным с благополучием. Проведенное в Колумбии, Нигерии и Пакистане исследование обездоленности по нескольким аспектам выявило серьезные различия внутри стран и между ними по широкому спектру задач, связанных с целями в области устойчивого развития, в том числе в плане обеспечения доступа населения к качественному образованию, службам здравоохранения, базовым услугам в области водоснабжения и санитарии, а также к достойной работе.

94. Малоимущие женщины, проживающие в сельских районах, не имеют возможности пользоваться государственными услугами и объектами инфраструктуры, положение же маргинализированных групп женщин в этом отношении еще хуже. Как говорилось в предыдущем разделе, отсутствие доступа к экологически чистой энергии и воде отнимает много времени у женщин и подрывает их благополучие. Например, во всех трех странах женщины и девочки из наиболее богатых городских домохозяйств имеют самые большие возможности пользоваться экологически чистыми видами топлива по сравнению с женщинами и девочками из наиболее бедных сельских домохозяйств. В Колумбии наиболее обездоленными являются представительницы коренного населения, проживающие в беднейших сельских домохозяйствах; 75,8 процента из них не имеют

¹¹¹ В инструментарии обследования это упоминается в качестве бытовой работы по дому.

¹¹² South Africa, Statistics Division, *South Africa Time-use Report 2010* (2010).

¹¹³ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2018. *2018 Revision of World Urbanization Prospects*.

¹¹⁴ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, *The World's Cities in 2016* (New York, 2016).

доступа к экологически чистым видам топлива для приготовления пищи, в то время как этот показатель среди женщин и девочек из наиболее богатых городских районов равен нулю¹¹⁵.

95. В Пакистане, где только 38,1 процента сельских домохозяйств имеют доступ к питьевой воде в радиусе 100 метров, женщины в возрасте от 20 до 39 лет сообщают, что затрачивают на домашние дела, включая доставку воды и топлива, в среднем 5,4 часа в день, а мужчины — 1,6 часа. Женщины этой же категории сообщили, что в случае болезни они могут отдохнуть в течение 4,6 часа, то есть у них меньше времени на отдых, чем у мужчин, соответствующий показатель для которых составил 5 часов¹¹⁶. Данные о депривации, обусловленной недоступностью источников обычной питьевой воды, показывают, что неравенство возможностей в этом плане вызвано местоположением, имущественным положением и этнической принадлежностью: доступа к обычной питьевой воде не имел 51 процент пуштунских женщин из беднейших сельских домохозяйств, тогда как для синдхских женщин из богатейших городских семей этот показатель составил 0,3 процента¹¹⁷.

96. Женщины в бедных домохозяйствах часто сталкиваются с многочисленными лишениями, что увеличивает для них риски в плане дефицита доходов и времени. В Нигерии порядка 15 процентов всех женщин в возрасте от 18 до 49 лет, или 5,2 миллиона человек, испытывают лишения сразу по четырем аспектам целей в области устойчивого развития, а именно касающимся образования, охраны здоровья, достойной работы и возможности пользоваться объектами инфраструктуры. Таких женщин выдают замуж до достижения 18 лет и лишают возможности получить образование; женщины также заявили об отсутствии руководящей структуры в области здравоохранения и что на момент проведения обследования они не работали. Почти все респонденты (99,9 процента) не имеют доступа к экологически чистым видам топлива для приготовления пищи в своих домах, а 59 процентов лишены доступа к базовым услугам водоснабжения. Примерно столько же респондентов (50 процентов) не имеют доступа к основным услугам в области санитарии. Лишения особенно остро ощущают на себе малоимущие женщины, которые сталкиваются с множественными формами дискриминации. Представительницы народов хауса и фулани значительно преобладают среди тех, кто испытывает лишения по нескольким аспектам: 54,6 процента и 19,2 процента от общего числа соответственно; этот показатель существенно больше, чем их доля в общей численности населения страны, составляющая, соответственно, 32,3 процента и 7,7 процента¹¹⁸.

III. Усиление мер в целях обеспечения гарантированного дохода женщинам, постоянно испытывающим нехватку времени: роль систем социальной защиты, обеспечивающих учет гендерных факторов

A. Введение

97. Как было отмечено в разделе II, риск оказаться в бедственном материальном положении совпадает с периодом, когда женщины занимаются воспитанием маленьких детей и испытывают нехватку времени, которое иначе могли бы

¹¹⁵ UN-Women, *Turning Promises into Action*.

¹¹⁶ Pakistan, Statistics Division, *Time-use Survey 2007* (2009).

¹¹⁷ UN-Women, *Turning Promises into Action*.

¹¹⁸ Ibid.

посвятить выполнению оплачиваемой работы, в результате чего возникает замкнутый круг нехватки доходов и дефицита времени. Важным средством защиты от бедности неработающих членов семьи является объединение семейного бюджета с другими членами домохозяйства. Однако, при общем низком уровне дохода лишь одного источника заработка, размер которого часто невелик, недостаточно, чтобы выволить семью из нищеты. Даже когда женщины с маленькими детьми в малоимущих домохозяйствах несут на своих плечах тяжелый груз неоплачиваемой работы по уходу и по дому, сознание необходимости заработка для того, чтобы удовлетворить хотя бы самые базовые потребности семьи, вынуждает их браться за любую оплачиваемую работу, какая только подвернется. Такая необходимость становится особенно острой, когда в домохозяйстве нет других работающих членов, с кем женщина могла бы объединить доходы, что очевидно в случае семей матерей-одиночек, которым риск оказаться за чертой бедности угрожает в большей степени.

98. Системы социальной защиты, учитывающие гендерные и возрастные особенности, могут предоставлять социальные выплаты и услуги, необходимые для обеспечения гарантированного дохода в определенные моменты жизни женщин, когда они наиболее подвержены риску оказаться в рядах малоимущих, особенно до и после беременности или в период ухода за маленькими детьми¹¹⁹. Женщинам, живущим в условиях бедности, требуются также возможности для устройства на работу, соответствующую нормам достойного труда, с тем чтобы они могли материально обеспечивать себя и свою семью в долгосрочной перспективе. Для того, чтобы в системах социальной защиты и мерах регулирования на рынке труда обеспечивался учет гендерных аспектов, при их разработке и внедрении требуется принимать в расчет неоплачиваемый труд женщин по уходу и по дому, а не исходить из того, что женщины должны работать по «мужской схеме», предполагающей, что работники должны быть свободны от заботы о детях и домашних обязанностей.

99. В настоящем разделе анализируется, каким образом политика в области социальной защиты в сочетании с мерами регулирования на рынке труда могут обеспечить женщинам стабильные пути выхода из нищеты; анализ проводится с опорой на результаты обсуждений, проведенных в ходе работы 63-й сессии Комиссии по положению женщин, состоявшейся в марте 2019 года, и призван содействовать — посредством конкретного анализа политики и извлеченных уроков — пропаганде рекомендаций Комиссии, касающихся деятельности систем социальной защиты, обеспечения государственных услуг и устойчивой инфраструктуры в целях достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек (см. [E/CN.6/2019/3](#) и [E/2019/27-E/CN.6/2019/19](#)).

100. В разделе В исследуется, почему малоимущие женщины репродуктивного возраста нуждаются в гарантированном доходе, особенно до и после беременности и в период ухода за маленькими детьми. В разделе С рассматриваются ключевые инструменты социальной защиты, которые могут обеспечить финансовые гарантии женщинам трудоспособного возраста. Учитывая, что лучшей формой социальной защиты является наличие достойной работы¹²⁰, в разделе D анализируются различные меры по поддержке уровня доходов и источников заработка женщин, живущих в бедности. В разделе E изложены некоторые наиболее важные общие выводы.

¹¹⁹ См. [E/CN.6/2019/3](#); и ILO, *World Social Protection Report 2017–19*.

¹²⁰ ILO, *Social Security for Social Justice and a Fair Globalization* (Geneva ILO, 2011), p. 17.

В. Суровый компромисс в жизни женщин: порочный круг бедности и тяжелой оплачиваемой и неоплачиваемой работы

101. Пропагандируемая идея расширения экономических прав и возможностей женщин предполагает наличие оплачиваемой работы, благодаря которой женщины могут расширить свои возможности и найти гарантированные пути выхода из состояния бедности¹²¹. Однако это утверждение справедливо лишь в тех случаях, когда женщинам доступны достойные варианты трудоустройства; оно справедливо в значительно меньшей степени применительно к ситуациям, когда женщины вынуждены соглашаться на низкооплачиваемую, физически изнурительную работу, не обеспеченную социальными гарантиями. Внимание специалистов, изучающих рынок труда в развивающихся странах, привлекли структурные особенности экономики, препятствующие получению женщинами работы. Речь, в частности, идет о социальных и правовых препятствиях в одних странах и о распространяющейся практике трудоустройства в неформальном секторе и профессиональной сегрегации по признаку пола — во многих других странах, в том числе в самом неформальном секторе, где женщины преимущественно заняты на более опасных и низкооплачиваемых работах¹²². Бремя обязанностей по уходу и по дому, которые женщины выполняют, не получая за это оплаты, еще больше ограничивает их возможности в плане устройства на более высокооплачиваемую работу, которая может быть на большом расстоянии от дома, а значит сопряжена с затратами времени, транспортными расходами и влечет за собой возможную угрозу личной безопасности женщин, и препятствия становятся особенно серьезными, когда общая ситуация усугубляется действующими в обществе нормами, ограничивающими передвижение женщин¹²³.

102. Во всем мире на работу в неформальном секторе чаще устраиваются мужчины, чем женщины¹²⁴. Из 2 миллиардов занятых в неформальном секторе число трудящихся в нем женщин составляет 740 миллионов. Однако среднестатистические данные по миру в целом не отражают специфики отдельных регионов. В странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего доля женщин, работающих на условиях неформальной занятости, выше, чем соответствующий показатель у мужчин: 92,1 процента трудоустроенных женщин и 87,5 процента трудоустроенных мужчин в странах с низким уровнем дохода и 84,5 процента и 83,4 процента — в странах с уровнем дохода ниже среднего соответственно¹²⁵. Кроме того, женщины, которые заняты в неформальном секторе, часто оказываются в крайне уязвимом положении, например, когда помогают родственникам, работая на семейных предприятиях. Главной причиной бедности среди женщин, работающих неформально, является потеря доходов из-за плохого состояния здоровья в сочетании с большими наличными расходами на медицинское обслуживание в отсутствие плана социального страхования.

103. Прослеживается четкая прямая взаимосвязь между бедностью и неформальной занятостью: люди, живущие бедно, чаще устраиваются на работу в неформальном секторе; однако в этом плане могут быть существенные расхождения, поскольку занятость измеряется на индивидуальном уровне, а бедность —

¹²¹ Woetzel and others, *The Power of Parity*.

¹²² Martha Chen and others, *Progress of the World's Women 2005: Women, Work and Poverty* (New York, UNIFEM, 2005); и ILO, *Women and Men in the Informal Economy*.

¹²³ James Heintz, "Stalled progress".

¹²⁴ По данным МОТ, 63,0 процента всех занятых мужчин и 58,1 процента всех занятых женщин работают в неформальном секторе. См. ILO, *Women and Men in the Informal Economy*.

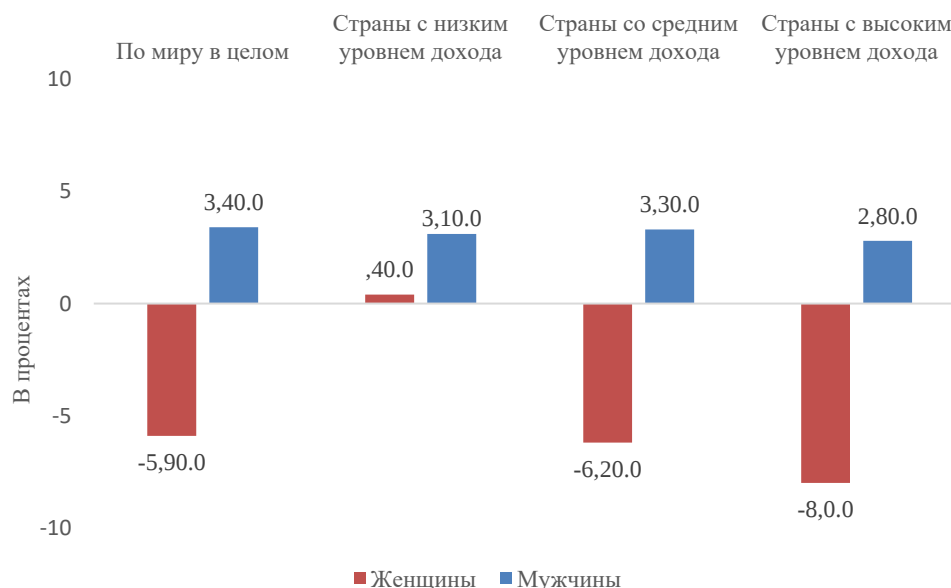
¹²⁵ ILO, *Women and Men in the Informal Economy*.

на уровне домохозяйств и поэтому в значительной степени зависит от состава и размера семьи¹²⁶. Следует отметить, что при сопоставлении уровня бедности мужчин и женщин, занятых в неформальном секторе в большинстве развивающихся стран, а если говорить в целом, — то и в большинстве стран с высоким уровнем бедности, оказывается, что за чертой бедности живет больше занятых в неформальном секторе женщин, чем мужчин¹²⁷.

104. При низком уровне дохода женщины часто устраиваются на оплачиваемую работу, чтобы семья могла свести концы с концами, а это означает для них суровый компромисс между необходимостью, с одной стороны, зарабатывать на хлеб насущный для своей семьи, а с другой — тратить на это время, которое они освящают выполнению неоплачиваемой работы по уходу и по дому. На диаграмме IX показано, что, хотя в семьях с маленькими детьми в странах со средним и высоким уровнем дохода женщины реже представлены на рынке труда (тогда как уровень участия мужчин в составе рабочей силы в этот период, наоборот, повышается), в странах с низким уровнем дохода подобной картины не наблюдается. На деле в бедных домохозяйствах женщины порой вынуждены устраиваться на оплачиваемую работу или не увольняться с нее, чтобы материально обеспечивать свою семью, даже когда в семье есть маленькие дети¹²⁸.

Диаграмма IX

Уровень участия в составе рабочей силы в зависимости от наличия в семье детей младше 6 лет, в разбивке по полу и группам стран по уровню дохода

Источник: ILO, World Employment Social Outlook: Trends 2018.

Примечание: для расчета процентной доли для мира в целом и для групп стран по уровню дохода был взят последний год, за который имеются данные. Процентная доля в странах со средним и низким уровнями дохода включает мужчин и женщин в возрасте от 18 до 54 лет; в странах с высоким уровнем дохода — мужчин и женщин в возрасте от 25 до 54 лет (с учетом более высоких показателей обучения в вузах). Процентные

¹²⁶ Ibid.

¹²⁷ Ibid.

¹²⁸ Jan Priebe, "Child costs and the causal effect of fertility of female labour supply: an Investigation for Indonesia, 1993–2008", Courant Research Centre: Poverty Equity and Growth Discussion Paper, No. 45 (Göttingen, Germany, University of Göttingen, 2010).

доли мужчин и женщин для мира в целом и для групп стран по уровню дохода рассчитаны с использованием процедуры обычной регрессии методом наименьших квадратов. Все расчетные коэффициенты статистически значимы, за исключением относящихся к процентной доле женщин в категории стран с низким уровнем дохода.

105. Учитывая, на какой работе обычно заняты малоимущие женщины, будь то в сельском хозяйстве или в секторе уличной торговли, им приходится совмещать нелегкий и интенсивный труд по уходу и выполнение домашних обязанностей с тяжелой и не обеспеченной гарантиями оплачиваемой работой, а эта двойная нагрузка усугубляется еще и отсутствием качественной инфраструктуры и доступа к государственным услугам, что в конечном итоге оборачивается для женщин физическим и эмоциональным истощением. Как говорится во вставке VII ниже, истощение чревато негативными последствиями для здоровья и питания и матери, и ее детей.

Вставка VII

Суровые компромиссы: результаты исследования, проведенного в Пакистане с использованием комбинированных методов

В странах Южной Азии женщины заняты главным образом в сельском хозяйстве, однако их труд, как сельскохозяйственный, так и домашний, не получает ни должного признания, ни оценки. За то, что их труд совсем не ценится, частично расплачиваются сами сельские труженицы и их дети — расплачиваются своим здоровьем и качеством питания.

В провинции Синд (Пакистан) было проведено исследование взаимосвязи между сельскохозяйственным трудом женщин и их здоровьем и питанием, в рамках которого целенаправленно планировалось обеспечить учет оплачиваемой и неоплачиваемой работы, выполняемой женщинами, которые сталкиваются с неравенством в разных формах — по признаку пола, принадлежности к касте или племени или социальной группе. Как показали результаты исследования, число реально трудящихся женщин вдвое превышало данные официальных источников. Кроме того, две из трех работающих матерей говорили, что им приходилось заниматься сельскохозяйственным трудом во время беременности, а больше трети женщин выполняли физически тяжелую работу, например, были заняты на уборке хлопка^a. Женщины, собиравшие хлопок, плохо питались, их показатель массы тела был ниже, чем у других женщин, а вероятность задержки роста у их детей была намного выше, чем у детей тех женщин, которые не выполняли подобную работу; эти данные подтвердились даже с учетом социально-экономического статуса домохозяйств^b. Многие женщины, занятые в сельском хозяйстве, особенно те, кто убирает хлопок, сообщили, что выполняют такую работу, чтобы прокормить семью. Однако работа низко оплачивается, а у них нет достаточно средств, сил и времени, чтобы обеспечить себя и своих детей хорошим питанием.

Чтобы изменить существующую ситуацию, необходимо официально признать женщин в качестве фермеров и работников сельского хозяйства, вклад которых необходимо учитывать при разработке политики и которым необходимо оказывать надлежащую государственную поддержку посредством обеспечения доступа к технологиям, инфраструктуре и государственным услугам, а также установления и

выплаты им универсальных пособий по беременности и родам, с тем чтобы обеспечить признание женщин трудящимися и гарантировать им получение дохода.

^a Sidra Mazhar, Mysbah Balagamwala and Haris Gazdar, "The hidden economic backbone: women in agriculture", paper presented at the International Conference on Gender, Work and Society, Lahore, Pakistan, April 2017.

^b Nitya Rao and others, "Women's agricultural work and nutrition in South Asia: from pathways to a cross-disciplinary, grounded analytical framework", *Food Policy*, vol. 82 (January 2019).

С. Роль систем социальной защиты в укреплении финансового положения женщин

106. Право на социальную защиту признано одним из прав человека, в том числе во Всеобщей декларации прав человека. За последнее время Рекомендация МОТ 2012 года о минимальных уровнях социальной защиты (№ 202), положения которой были одобрены в Повестке дня на период до 2030 года, послужила дополнительным импульсом и наметила четкие ориентиры для создания механизмов, гарантирующих получение дохода и охрану здоровья. В ходе своей 63-й сессии Комиссия по положению женщин подчеркнула важность создания или укрепления всеохватных и учитывающих гендерные факторы систем социальной защиты, включая установление минимальных пороговых показателей, в целях обеспечения полного доступа к социальной защите для всех без какой бы то ни было дискриминации (см. [E/2019/27-E/CN.6/2019/19](#)).

107. Практически во всех развитых странах созданы надежные системы социальной защиты за счет выделения на их развитие от 20 до 27 процентов валового внутреннего продукта (ВВП), а в некоторых случаях и более 27 процентов, без ущерба для роста, при условии, что они способствуют борьбе с бедностью и неравенством¹²⁹. Как показывают расчеты издержек, с которыми на сегодняшний день было бы сопряжено устранение изъянов в системах социальной защиты, из 150 изученных стран примерно половина в силах сделать это, выделив на развитие систем социальной защиты менее 2 процентов ВВП, а 80 процентов стран справились бы с этой задачей, выделив на эти цели менее 5 процентов ВВП¹³⁰. Такие цифры заставляют усомниться в верности идеи о недоступности систем социальной защиты, но этот вопрос анализируется более глубоко в разделе V.

108. В настоящем разделе анализируются два компонента минимального уровня социальной защиты, которые особенно важны для сокращения уровня бедности женщин трудоспособного возраста, имеющих детей, путем компенсации неблагоприятных с финансовых последствий наличия в домохозяйстве маленьких детей, а именно за счет предоставления оплачиваемого отпуска по беременности и родам и родительского отпуска, а также за счет выплаты пособий на детей и материальную помощь семьям. Расширить охват трудящихся, особенно занятых в неформальном секторе, льготами в виде отпуска по беременности и родам и родительского отпуска исключительно важно с точки зрения охраны здоровья матерей и новорожденных. Обстоятельно продуманные выплаты в рамках системы социальной защиты, включая пособия на детей и материальную помощь семьям, являются еще одной мерой, призванной способствовать снижению

¹²⁹ Michael Cichon, "Hardly anyone is too poor to share: a basic level of social protection is affordable almost everywhere", *Finance and Development*, vol. 55, No. 4 (December 2018).

¹³⁰ Ibid.; и Mira Bierbaum and others, *A Social Protection Floor Index: Monitoring National Social Protection Policy Implementation*, discussion paper (Berlin, Friedrich Ebert Foundation, 2016).

уровня бедности и усилению гарантий получения дохода семьями с детьми, которые, как указано в разделе II, заметно преобладают среди малоимущего населения.

1. Предоставление расширенных возможностей декретного (или родительского) отпуска женщинам, работающим по найму в неформальном секторе

109. Для здоровья, правильного питания и благополучия матерей и их малолетних детей исключительно важно соблюдать меры по охране материнства¹³¹. Если во время декретного отпуска матерям будет гарантировано получение дохода, они смогут в этот важнейший период своей жизни полноценно отдохнуть и восстановиться после родов, а ребенок получит необходимое ему кормление грудью¹³². За счет мер по обеспечению гарантий занятости женщины способны сохранить связь с рынком труда и получают заверения в том, что их рабочие места останутся за ними, и им не придется волноваться, что из-за беременности или ухода в декретный отпуск они потеряют работу. Если оплачиваемый декретный отпуск является признанием того, что женщине необходимо восстановиться после родов, обеспечивает женщинам поддержку и защиту их финансового положения в послеродовой период, то обязанности по уходу за новорожденными и детьми постарше могут выполнять как женщины, так и мужчины; поэтому в странах, где отпуск по беременности и родам для женщин уже предусмотрен, следует придать больший вес отпуску, предоставляемому отцам, и родительскому отпуску и расширить возможности их использования.

110. Для женщин, которые уходят в декретный отпуск, пособия по беременности и родам в полной мере или частично становятся основным источником дохода. Однако, они выплачиваются незначительному количеству женщин. Согласно последней информации, полученной из открытых доступов, во всем мире лишь 41,1 процента женщин (от 15 до 49 лет) во время декретного отпуска получают пособия по беременности и родам. В региональном масштабе этот показатель равен 15,8 процента в Африке и 33,4 процента в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в то время как в Европе и Центральной Азии — более 80 процентов¹³³. Более того, денежные пособия получают в основном официально трудоустроенные женщины. При отсутствии гарантии получения дохода (во время декретного отпуска) неофициально трудоустроенные женщины продолжают выполнять физически тяжелую работу во время беременности и уходят в декретный отпуск слишком поздно или возвращаются из него слишком рано. Как было изложено в Вставке VII, это имеет негативные последствия. Таким образом, расширение возможностей декретного отпуска неофициально устроенных матерей является главным приоритетом.

111. Другая важная составная часть комплекса мер по охране материнства заключается в предоставлении доступа к качественным медицинским услугам во время беременности и родов, а также в обеспечении послеродового ухода. Все вышеперечисленное является важными составными элементами единой системы здравоохранения. Одна из ключевых причин, по которым невозможно предоставить доступ к медицинским услугам, — недостаточное

¹³¹ Jody Heymann, Amy Raub and Alison Earle, “Creating and using new data sources to analyze the relationship between social policy and global health: the case of maternal leave”, *Public Health Reports*, vol. 126, supplement 3 (2011); и Mohammad Hajizadeh and others, “Paid maternity leave and childhood vaccination uptake: longitudinal evidence from 20 low- and middle-income countries”, *Social Science and Medicine*, vol. 140 (September 2015).

¹³² ILO, “Maternity cash benefits for workers in the informal economy”, *Social Protection for All Issue Brief* (November 2016).

¹³³ ILO, *World Social Protection Report 2017–19*.

финансирование. В странах с низким и средним уровнем дохода стоимость платных медицинских услуг¹³⁴ намного больше, чем в странах с высоким уровнем дохода. Следовательно, для семей с низким уровнем дохода подобные услуги особенно финансово обременительны¹³⁵. Предоставление финансово доступных медицинских услуг крайне необходимо женщинам, потому что, как правило, их личный доход меньше, и они чаще нуждаются в дорогостоящих медицинских услугах, например, во время беременности или после родов (см. раздел IV).

112. В Конвенции МОТ 2000 года об охране материнства (№183) изложен минимальный набор требований к выплате денежных пособий в течение декретного отпуска, его длительности, размеру, условиям выплаты, а также к обеспечению доступа к медицинским услугам женщинам репродуктивного возраста и их детям. Данная конвенция применяется ко всем работающим по найму женщинам, включая женщин, занятых нетипичными формами зависимого труда (статья 2). Однако, на практике неофициально трудоустроенным женщинам зачастую отказывают в компенсации по уходу за ребёнком, особенно когда компенсация осуществляется за счет программы социального страхования.

113. Фонды социального страхования, финансируемые за счет взносов как работодателей, так и работников, а иногда и государством, составляют большинство программ, обеспечивающих выплату пособия по беременности и родам. Подобные фонды существуют в 138 странах, из которых 7 стран также предоставляют фонды социальной помощи. Еще в 50 странах, в основном в странах Африки к югу от Сахары, в Азии и на Ближнем Востоке, предусмотрен обязательный период декретного отпуска за счет обязательств работодателя выплачивать оклад матери¹³⁶.

114. В Конвенции указано, что пособия по беременностям и родам должны выплачиваться из фондов обязательного социального страхования или общественных фондов. Если женщины не отвечают условиям, дающим им право на денежные пособия, (неофициально трудоустроенные женщины, а также женщины, не способные платить профсоюзные взносы), то они имеют право на адекватные пособия из фондов социальной помощи при условии проведения проверки доходов, требуемой для выделения такой помощи. Коллективные формы отпусков по финансированию, которые позволяют объединять риски, предпочтительнее положений об ответственности работодателя, которые обязывают работодателей напрямую нести расходы на материнство и могут привести к дискриминации при приеме на работу женщин репродуктивного возраста¹³⁷. В последнее время в некоторых странах, в том числе в Иордании в 2011 году и в Руанде в 2016 году, перешли от практики, когда денежные пособия по беременности и родам выплачивают непосредственно работодатели, к системе коллективного финансирования пособий по беременности и родам¹³⁸. Поэтому в странах, где пособия по беременности и родам по-прежнему выплачивают исключительно работодатели, необходимо стремиться к тому, чтобы выплату пособий по беременности и родам сделали частью национальной системы социального страхования, чтобы обеспечить объединение рисков и более справедливые механизмы финансирования.

¹³⁴ Взимаемые с клиентов налоги и сборы являются одной из форм расходов наличными.

¹³⁵ ILO, *Social Security for Social Justice and a Fair Globalization*, p. 44.

¹³⁶ ILO, *World Social Protection Report 2017–19*.

¹³⁷ Bina Agarwal, “Maternity benefits or jobs”, *The Indian Express*, 12 July 2018.

¹³⁸ ILO, “Maternity cash benefits for workers in the informal economy”.

2. Распространение мер социальной защиты на сектор неформальной занятости в целях обеспечения всеобщего охвата трудящихся

115. Подход, при котором вся ответственность по выплате пособий лежит на работодателе, не является реальным решением защиты неофициально трудоустроенных женщин, особенно тех, кто работает не по найму. Во многих развивающихся странах главная задача заключалась в том, чтобы разработать системы, которые смогут предоставить право на социальное обеспечение любым категориям трудящихся и учитывать конкретные условия женщин, работающих в неофициальном секторе, многие из которых являются самозанятыми. Предоставлению полноценного права на социальное обеспечение любым категориям трудящихся препятствуют следующие факторы: ограниченные возможности внесения членских взносов, отсутствие одно признанного работодателя или нескольких, нерегулярный заработок, географические и временные ограничения при соблюдении административных процедур, а также отсутствие представителя, отстающего интересы при разработке политики и ведения коллективных переговоров¹³⁹.

116. Некоторые страны расширили национальные программы социального страхования, чтобы охватить наемных работников в неофициальном секторе, у которых есть определенный работодатель. В Южной Африке с 2003 года домашние работники и работники сельского хозяйства включены в Фонд страхования на случай безработицы, который также выплачивает пособия по беременности и родам. Пособия по беременности и родам выплачиваются в течение максимум 17 недель в размере 66 процентов от уровня оклада (или заработной платы) работника. Работодатели и работники вносят в Фонд 1 процент от суммы месячной зарплаты работника¹⁴⁰.

117. Особенно трудно было предоставить право на социальное обеспечение тем группам неофициально трудоустроенных работников, которые работают не по найму и поэтому не имеют определенного работодателя. В 2014 году в Лаосской Народно-Демократической Республике Национальный фонд социального обеспечения запустил программу, благодаря которой все неофициально трудоустроенные работники могли получить право на социальное обеспечение. Чтобы иметь право на получение денежных пособий по беременности и родам в течение 90 дней, размер которых составляет 80 процентов от исходной заработной платы, страховые взносы должны быть сделаны, по меньшей мере, на протяжении 6 из предыдущих 12 месяцев. Однако охват программы по-прежнему ограничен из-за низких и нерегулярных заработков большинства занятых в неформальном секторе, в частности занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью¹⁴¹. Пример Лаосской Народно-Демократической Республики показывает, что без механизмов, которые адаптируют и упрощают административные процедуры социального страхования (например, через децентрализованные мобильные регистрационные подразделения), и без вмешательства правительства, субсидирующего взносы работников, которые имеют ненадежную форму занятости, подобная программа охватывает лишь малое количество неофициально трудоустроенных работников.

118. С учетом трудностей, которые испытывают неофициально трудоустроенные работники при внесении взносов на регулярных основах, в некоторых странах (например, Бангладеш, Боливия, Гана, Индия и Индонезия) обратились к

¹³⁹ Martina Ulrichs, *Informality, Women and Social Protection: Identifying Barriers to Provide Effective Coverage*, ODI Working Paper No. 435 (London, Overseas Development Institute, 2016).

¹⁴⁰ ILO, "Maternity cash benefits for workers in the informal economy".

¹⁴¹ Ibid.

модели выплаты денежных пособий по беременности и родам, в рамках которой нет необходимости платить взносы. Часть денежных пособий предназначены для беременных женщин и их детей, как правило, детей в возрасте до 2 лет. Получение денежного пособия часто обусловлено выполнением определенных требований, таких как регистрация в больнице, посещение врача в дородовой и послеродовой периоды и роды в медицинском учреждении, а в некоторых случаях существует ограничение на число охватываемых беременностей¹⁴². Хотя большинство существующих схем, не предусматривающих взносов, имеют ограничения относительно количества охватываемых ими женщин и уровня предоставляемых ими льгот, они могут послужить основой для достижения всеобщего права на получение социального обеспечения. По данным МОТ, стоимость универсального пособия по беременности и родам, выплачиваемого за четыре месяца в размере 100 процентов национального порога бедности, не превышает 0,41 процента ВВП в большинстве стран с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего¹⁴³.

119. Пособия должны быть доступны не только в отношении периода времени, необходимого для соблюдения административных процедур, но и в отношении степени доступа к услугам здравоохранения, в которых нуждаются беременные женщины и матери новорожденных детей (см. раздел IV). В Монголии (малонаселенный регион, население которого ведет кочевой образ жизни) используют модель, сочетающую в себе принципы обязательного и необязательного внесения взносов, чтобы выплачивать пособия по беременности и родам, благодаря чему достигла всеобщей системы предоставления права на социальное обеспечение (см. вставку VIII).

Вставка VIII

Модель, сочетающая в себе принципы обязательного и необязательного внесения взносов, как средство достижения всеобщей системы предоставления права на социальное обеспечение

Монголия обеспечивает всеобщую программу охраны материнства за счет объединения различных схем выплат, услуг и механизмов. Как и во многих других странах, на официально трудоустроенных работников распространяется действие обязательной накопительной программы социального страхования, в результате которой женщины получают пособие по беременности и родам в течение четырех месяцев со ставкой замещения в размере 100 процентов от их оклада или заработной платы. При желании другие работники, включая пастухов и самозанятых работников, могут присоединиться к этой программе: они будут получать пособия по беременности и родам в течение четырех месяцев со ставкой замещения в размере 70 процентов от их выбранной исходной заработной платы после того, как они сделали взносы в течение 12 месяцев. Кроме того, денежные пособия по беременности и родам также предоставляются в рамках программы социального обеспечения — программа социальной помощи без взносов — всем беременным женщинам и матерям младенцев независимо от размера их взноса в программу социального страхования, должности или гражданства. Пособие (приблизительно 20 долларов США в

¹⁴² ILO, *Social Protection for Maternity: Key Policy Trends and Statistics*, Social Protection Policy Papers, No. 15 (Geneva, 2015).

¹⁴³ Ibid.

месяц в 2015 году) выплачивается с пятого месяца беременности в течение 12 месяцев.

С 2007 года во всех провинциях Монголии действует единая система услуг на базе многофункциональных центров, которая оказывает услуги социального страхования и обеспечения, записи актов гражданского состояния и консультирования по вопросам занятости. Эта инновационная модель облегчает процедуру получения доступа к услугам и сокращает время, необходимое заявителям для заполнения форм и других административных требований. Дальнейшая эффективность была достигнута за счет возможности получить аналогичные мобильные услуги: сотрудники государственных учреждений отправлялись в отдаленные малонаселенные регионы страны в целях предоставления доступа к государственным услугам сельским и скотоводческим общинам^a.

^a ILO, "Maternity cash benefits for workers in the informal economy".

120. Обеспечение гарантированных доходов, охрана здоровья и благополучие женщин в период отпуска по беременности и родам является критически важным краткосрочным приоритетом, однако, необходимы также более долгосрочные стратегии для изменения стереотипных гендерных ролей, которые отводят основную часть ухода за детьми женщинам. В последние десятилетия многие страны провели реформы политики отпусков, введя или увеличив время отпуска по уходу за ребенком, предоставляемого отцу, и создав стимулы для увеличения использования отцами отпуска по уходу за ребенком. Если в 1994 году только 40 стран сообщили о наличии обязательных положений об отпуске по уходу за ребенком, предоставляемому отцу, то в 2015 году их число возросло до 94 из 170 рассматриваемых стран. Например, Мьянма и Уругвай продлили отпуск по уходу за ребенком, предоставляемый отцу, финансируемый за счет социального страхования, а Иран (Исламская Республика) ввел обязательный двухнедельный отпуск для отцов в 2003 году. В последние годы Лаосская Народно-Демократическая Республика и несколько стран Латинской Америки также ввели или продлили оплачиваемый отпуск для отцов¹⁴⁴.

121. Такие меры с гораздо большей вероятностью будут охватывать мужчин в формальном секторе занятости. Более того, исследования в отношении развитых стран позволяют предположить, что могут потребоваться конкретные меры, чтобы побудить мужчин взять отпуск по уходу за ребенком. В этих странах отпуск по уходу за ребенком по-прежнему в основном берут матери; родительским отпуском больше пользуются отцы в странах, где существуют специальные стимулы, которые удерживают часть оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком для отцов без права передачи на основе принципа «используй или потеряй»¹⁴⁵.

3. Всеобщие или практически всеобщие денежные выплаты для детей и семей

122. Денежные выплаты, ориентированные на детей, в последние десятилетия получили широкое распространение во многих развивающихся странах, чтобы компенсировать некоторые расходы на воспитание детей и обеспечить поддержку инвестиций, направленных на развитие способностей детей. Ориентированные на ребенка финансовые выплаты впервые появились в Западной

¹⁴⁴ ILO, *World Social Protection Report 2017–19*.

¹⁴⁵ OECD, "Parental Leave: Where Are the Fathers?" Policy Brief, March 2016.

Европе для ликвидации нищеты и лишений¹⁴⁶. Такие выплаты могут способствовать увеличению гарантированных доходов для семей, подвергающихся наибольшему риску нищеты по уровню доходов, и семей, испытывающих нехватку времени из-за возросших потребностей в уходе (см. раздел II).

123. За последние два десятилетия многие развивающиеся страны ввели или расширили охват ненакопительных денежных выплат, ориентированных на детей, причем средства, как правило, выплачиваются матерям, иногда при условии, что они будут водить своих детей на регулярные медицинские осмотры. Денежные выплаты связаны с рядом положительных показателей с точки зрения школьной посещаемости и обращений в медицинские учреждения среди детей и сокращения объемов детского труда¹⁴⁷.

124. Несмотря на то, что денежные выплаты могут иметь положительный эффект на женщин репродуктивного возраста, потенциал денежных выплат не реализуется, когда размер выплачиваемых пособий остается малым и имеет узкую целевую направленность, основанную на данных о прямых или косвенных доходах. Цели в области продовольственной безопасности и питания могут быть достигнуты только в том случае, если денежные выплаты будут достаточными для удовлетворения потребностей в продовольствии, а также основных непродовольственных потребностей, таких как расходы на здравоохранение и образование. Поэтому установление размера денежных выплат выше, чем стоимость минимальной продовольственной корзины, позволило бы удовлетворить по меньшей мере некоторые непродовольственные потребности¹⁴⁸. Кроме того, в условиях рыночной нестабильности и роста цен на продукты питания, реальная стоимость денежных выплат может очень быстро уменьшиться. Системы индексации цен, которые часто предлагаются в качестве решения, во многих странах обычно работают медленно и неэффективно¹⁴⁹. Проблема малых размеров пособий может усугубляться нерегулярными и непоследовательными выплатами, уменьшая любое воздействие, способствующее расширению прав и возможностей женщин, которое денежные переводы могут оказать на них¹⁵⁰.

4. Риски узкой целевой направленности

125. Целевое перечисление денежных выплат малоимущим повышает риск ошибочного исключения, при котором те, для кого предназначено пособие, лишаются его. Ошибочные исключения особенно вероятны в тех случаях, когда трудно точно определить представителей малоимущих слоев населения из-за отсутствия информации, поскольку источники дохода являются неформальными и нерегулярными, и из-за слабого государственного административного потенциала¹⁵¹. Сравнение систем социальной защиты в целом ряде развивающихся стран

¹⁴⁶ Mary Daly, *Child-related Financial Transfers and Early Childhood Education and Care: A Review of Key Developments, Impacts and Influences in Child-related Support to Families*, Discussion Paper, No. 3 (New York, UN-Women, 2015).

¹⁴⁷ Francesca Bastagli and others, *Cash Transfers: What does the Evidence Say? A Rigorous Review of Impacts, and the Role of Design and Implementation Features* (London, Overseas Development Institute, 2016).

¹⁴⁸ Stephen Devereux, *Realizing the Right to Social Security and the Right to Food*, ESS Working Paper No. 51 (Geneva, ILO, 2015).

¹⁴⁹ Jayati Ghosh, "Cash transfers as the silver bullet for poverty reduction: a skeptical note", *Economic and Political Weekly*, vol. 46, No. 21 (May 2011), p. 69.

¹⁵⁰ Christiana Gbedemah, Nicola Jones and Paola Perezniето, *Gendered Risks, Poverty and Vulnerability in Ghana: Is the LEAP Cash Transfer Programme Making a Difference?*, Project Briefing, No. 52 (London, Overseas Development Institute, 2010).

¹⁵¹ Thandika Mkandawire, *Targeting and Universalism in Poverty Reduction*, Social Policy and Development Programme Paper, No. 23 (Geneva, United Nations Research Institute for Social Development (UNRISD), 2005).

показывает, что чем уже направленность целевой программы, тем большее число малоимущих людей исключается из ее охвата¹⁵². В недавнем исследовании систем социальной защиты в странах с низким и средним уровнем дохода специалисты обнаружили, что в программах, нацеленных на самые бедные 25 процентов или на еще меньшую, более бедную подгруппу населения, количество случаев ошибочного исключения было значительным: 12 из 25 таких программ допускали возможность ошибочного исключения больше 70 процентов их предполагаемых бенефициаров, а 5 — более 90 процентов¹⁵³. В другом исследовании 30 стран Африки к югу от Сахары исследователи обнаружили, что в среднем около трех четвертей женщин с пониженной массой тела и недоедающих детей не представлены в беднейшем квинтиле, то есть среди 20 процентов беднейшего слоя населения, для которого обычно предназначается помощь¹⁵⁴. Напротив, всеобщие или практически всеобщие (см. вставку IX) выплаты не только сокращают административные расходы, но и более эффективны для охвата малоимущих женщин и детей, которые могут «скрываться» в домохозяйствах, не входящих в число беднейших.

Вставка IX

Социальная защита в целях поддержки семей и достижения гендерного равенства в Южной Африке

Пособие на содержание ребенка было введено в Южной Африке в 1998 году на основе рекомендаций Комитета в Лунде по реформе системы поддержки детей и семьи. Цель пособия состоит в том, чтобы сократить количество беднейших африканских женщин и детей, исключенных из охвата предыдущей программой государственных пособий, и учитывать разнообразие форм семьи в Южной Африке^a.

Пособие на содержание ребенка — это фиксированная денежная сумма, выплачиваемая основному попечителю (родителю, бабушке или дедушке, или другому родственнику или неродственнику) ребенка в возрасте до 18 лет, исходя из дохода основного попечителя семьи, включая доход супруга, если это необходимо. В 2016 году пособием было охвачено 11,6 миллиона (60 процентов) детей^b. Это целевая схема, но с широким охватом. Несмотря на гендерно нейтральные квалификационные требования, в 2014 году женщины составили 98 процентов бенефициаров^c. Оценки показали, что пособие выступило небольшим, но полезным дополнением к бюджету домохозяйства^d, которое благотворно сказалось на снижении детской и подростковой бедности, улучшении здоровья, питания и образования, а также привело к снижению уровня злоупотребления психоактивными веществами^e. Несмотря на то, что пособие позволило сократить масштабы хронической нищеты и снизить уровень нищеты среди женщин и домохозяйств, которые возглавляют матери-одиночки, оно не смогло полностью решить проблему неравного распределения нищеты между женщинами и мужчинами в стране^f.

¹⁵² Stephen Kidd, “Rethinking targeting in international development”, Pathways’ Perspectives on social policy in international development, No. 11 (October 2013).

¹⁵³ Stephen Kidd and Diloá Athias, *Hit and Miss: An Assessment of Targeting Effectiveness in Social Protection*, Working Paper, March 2019 (Development Pathways and Church of Sweden, 2019).

¹⁵⁴ Brown, Ravallion and van de Walle, “Are poor individuals mainly found in poor households?”.

Пособие на содержание ребенка является хорошим примером широкой целевой направленности, которая исключает охват относительно благополучных групп населения. Такую направленность программ легче реализовывать, и она является менее дорогостоящей. Его широкий охват также повышает воспринимаемую людьми справедливость выплат по сравнению с узконаправленными программами.

^a Shireen Hassim, "Gender equality and developmental social welfare in South Africa" in Lourdes Beneria and others, *Gender and Social Policy in a Global Context: Uncovering the Gendered Social Structure of "The Social"* (Basingstoke, United Kingdom, Palgrave, 2006).

^b Leila Patel, "The child support grant in South Africa: gender, care and social investment", in James Midgley, Espen Dahl and Amy Conley Wright, eds., *Social Investment and Social Welfare: International and Critical Perspectives* (Cheltenham, United Kingdom, Edward Elgar Publishing, 2017).

^c Department of Social Development, 2014, as cited in *ibid.*, p. 109.

^d Debbie Budlender and Francie Lund, "South Africa: a legacy of family disruption", *Development and Change*, vol. 42, No. 4 (September 2011), p. 941.

^e Alejandro Grinspun, "No small change: the multiple impacts of the Child Support Grant on child and adolescent well-being", in Aislinn Delany, Selwyn Jehoma and Lori Lake, eds., *South African Child Gauge 2016* (Cape Town, Children's Institute, University of Cape Town, 2016).

^f Dorrit Posel and Michael Rogan, "Gendered trends in poverty in the post-apartheid period, 1997–2006", *Development Southern Africa*, vol. 29, No. 1 (2012).

5. Установленные условия как дополнительные препятствия, которые женщинам необходимо преодолеть

126. Тесно связанные с денежными выплатами установленные условия, такие как требование подтверждения посещения детьми регулярных медицинских осмотров, в частности те, от выполнения которых зависит доступность и качество государственных услуг, являются еще одним основанием для обеспокоенности¹⁵⁵. Не все целевые программы имеют установленные условия, но у значительной части программ они имеются. Необусловленные денежные выплаты, такие как выплаты пенсии по старости в Бразилии и Намибии и пособие на содержание ребенка в Южной Африке (см. вставку IX), достигли одинаково положительных результатов в плане благополучия детей без введения дополнительных установленных условий¹⁵⁶.

127. На сегодняшний день нет убедительных доказательств того, что именно установленные условия сами по себе создают положительные результаты в отношении здоровья и питания детей, а не просто вливание наличных средств в домашнее хозяйство¹⁵⁷. При этом ожидание того, что именно матери должны выполнять определенные условия, увеличивает нагрузку на время женщин, часто в ущерб их оплачиваемой работе¹⁵⁸. Без достаточных инвестиций в государственные услуги установленные условия могут просто вынудить женщин и детей использовать недоукомплектованные персоналом и низкокачественные

¹⁵⁵ ILO, *Social Security for Social Justice and a Fair Globalization*, p. 118.

¹⁵⁶ *Ibid.*

¹⁵⁷ Stephen Kidd, "To condition or not to condition: what is the evidence?", *Pathways' Perspectives on social policy in international development*, No. 20 (March 2016).

¹⁵⁸ Maxine Molyneux, *Change and Continuity in Social Protection in Latin America: Mothers at the Service of the State?*, Gender and Development Programme Paper, No. 1 (Geneva, UNRISD, 2007); и Sylvia Chant, "The 'feminization of poverty' and the 'feminization' of anti-poverty programmes: room for revision?", *Journal of Development Studies*, vol. 44, No. 2 (2008).

медицинские и образовательные учреждения, усугубляя проблему нехватки времени, с которой женщины уже сталкиваются (см. раздел IV). Вместо того, чтобы отражать халатное отношение, несоблюдение требований программы может быть связано с отсутствием доступных услуг или их низким качеством (см. вставку X)¹⁵⁹.

Вставка X

Расходы на установленные условия: данные программы «Хунтос» в Перу

Национальная программа прямой помощи бедным, известная как «Хунтос», в Перу является программой условных денежных выплат, которая направлена на то, чтобы разорвать порочный нищеты, переходящей из поколения в поколение, посредством инвестиций в человеческий капитал детей^a. Программа нацелена на сельские домохозяйства в регионах Анд и бассейна реки Амазонки, которые классифицируются как нищие или крайне нищие и в которых проживает по крайней мере одна беременная женщина, ребенок, подросток или молодой человек в возрасте до 19 лет. Чтобы получать 200 солей (60 долларов США) каждые два месяца, матери, зарегистрированные в рамках этой программы, должны обеспечить, чтобы они и их дети соответствовали ряду условий или «общих обязанностей». Они включают в себя дородовые обследования беременных женщин, регулярные проверки роста и питания для детей в возрасте до 5 лет и регулярное посещение школы для детей в возрасте до 19 лет или до окончания средней школы. В 2018 году около 693 980 домохозяйств из 730 206 зарегистрированных домохозяйств получали выплаты, в том числе 11 435 беременных женщин^b.

Углубленное исследование показало, что, хотя денежные средства помогают женщинам приобретать основные предметы домашнего обихода и обеспечивают некоторое повышение самооценки^c, навязывание установленных условий имело негативные непреднамеренные последствия и скрытые расходы для женщин, которые обязаны их выполнять^d.

Женщины обязаны соблюдать установленные условия, даже если качество и доступность государственных услуг являются низкими. В сельской местности женщины иногда пешком идут до ближайшей поликлиники, которая оказывается либо закрытой, либо недоукомплектованной персоналом^e. Если клиника не в состоянии обслуживать их или их детей, они вынуждены возвращаться столько раз, сколько необходимо, пока они не придут в то время, когда она будет открыта, чтобы отметить факт соблюдения установленных условий. Время, которое они тратят, пытаясь получить доступ к услугам, не учитывается в регулярном мониторинге и оценке, однако оно оказывает истощающее влияние на женщин^f. Поэтому необходимы крупные инвестиции для улучшения качества и доступности государственных

¹⁵⁹ Tara Patricia Cookson, *Unjust Conditions: Women's Work and the Hidden Costs of Cash Transfer Programmes* (Oakland, California, University of California Press, 2018).

услуг, особенно медицинских услуг, в сельских районах Перу^g. Кроме того, женщины сообщают о плохом обращении со стороны персонала клиники из-за их этнической принадлежности и бедности.

^a See www.juntos.gob.pe/nosotros/nuestro-proposito.

^b Peru, Ministerio de Desarrollo e Inclusión Social, “Nacional”, InfoJUNTOS database. Available at www2.juntos.gob.pe/infojuntos.

^c Maxine Molyneux and Marilyn Thomson, “Cash transfers, gender equity and women’s empowerment in Peru, Ecuador and Bolivia”, *Gender and Development*, vol. 19, No. 2 (2011).

^d Cookson, *Unjust Conditions*.

^e Ibid.

^f Ibid.

^g OECD, *OECD Reviews of Health Systems: Peru 2017* (Paris, OECD Publishing, 2017).

128. По указанным выше причинам Комиссия по положению женщин в согласованных выводах, принятых на ее шестьдесят третьей сессии, настоятельно призвала правительства оценить необходимость и содействовать пересмотру установленных условий, где они имеются, во избежание укрепления гендерных стереотипов и обострения проблемы неоплачиваемого труда женщин и обеспечения того, чтобы несоблюдение не приводило к применению мер наказания, исключая женщин и девочек, которые находились в маргинальном или уязвимом положении (см. E/2019/27-E/CN.6/2019/19).

129. Денежные выплаты также должны быть подкреплены основанными на предложении инвестициями в здравоохранение, образование и услуги по уходу за детьми, а также доступной базовой инфраструктурой, такой как недорогой и безопасный транспорт, с тем чтобы достичь желаемых результатов (см. E/CN.6/2019/3). В странах с низким уровнем дохода, в которых спрос на услуги, вероятно, низок из-за серьезных ограничений в сфере предложения, перераспределение ресурсов, необходимых для контроля над выполнением установленных условий, и использование их для улучшения существующих государственных услуг может привести к более эффективным результатам (см. раздел IV)¹⁶⁰.

D. Повышение гарантированных доходов среди женщин посредством регулирования на рынке труда

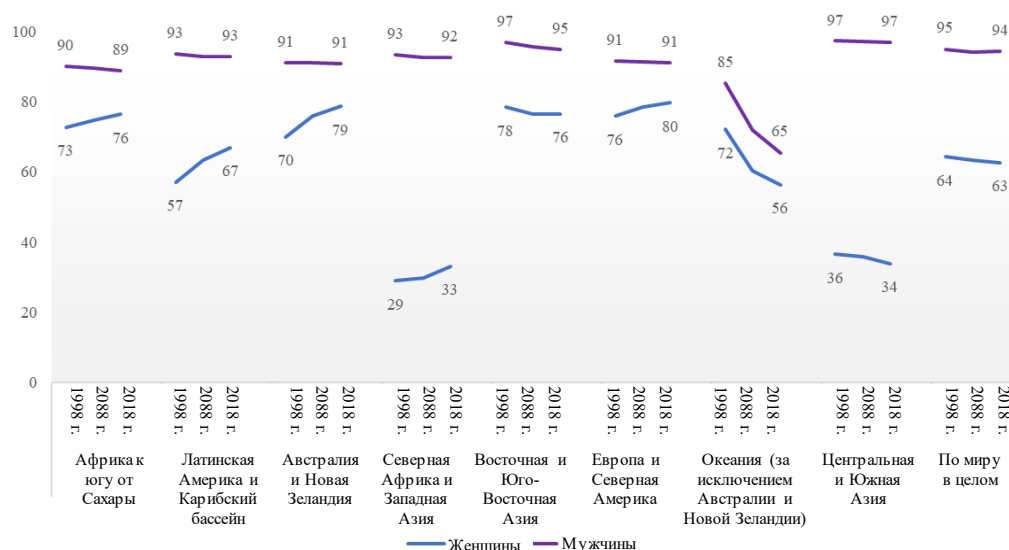
130. Хотя системы социальной защиты могут иметь большое значение в борьбе с нищетой и неравенством, создание устойчивых путей выхода из нищеты также требует регулирования на рынке труда с целью повышения качества и количества доступных рабочих мест. Наиболее значительные изменения в числе женщин в составе рабочей силы за последние два десятилетия произошли в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, где оно выросло на 10 процентных пунктов, с 57 до 67 процентов, в период с 1998 по 2018 год (см. диаграмму X). В отличие от этого, в регионе Центральной и Южной Азии произошло снижение на 2 процентных пункта с довольно низкого базового показателя, с 36 до 34 процентов. Последнее в значительной степени обусловлено тенденцией в Индии, где число женщин в составе рабочей силы в городских районах не

¹⁶⁰ ILO, *Social Security for Social Justice and a Fair Globalization*

изменялось¹⁶¹, а в сельской местности наблюдалось его снижение среди молодых замужних женщин в возрасте от 25 до 40 лет¹⁶².

Диаграмма X

Уровень участия в составе рабочей силы лиц в возрасте от 25 до 54 лет, в разбивке по полу и регионам, 1998–2018 годы

Источник: Структура «ООН-женщины», 2019 год.

Примечание: данные относятся к последней доступной информации в отчетном периоде по 188 странам. Выборка из 188 стран охватывает большую часть населения мира в возрасте от 25 до 54 лет в 2018 году.

131. Застой в перспективах трудоустройства женщин, который наблюдается во многих регионах, обусловлен множеством факторов. Макроэкономическая политика играет решающую роль в создании условий, способствующих улучшению количества и качества доступных рабочих мест за счет увеличения общего спроса на рабочую силу в экономике. С 1980-х годов наблюдается медленный рост спроса на рабочую силу, поскольку темпы инвестиций в поддержку создания рабочих мест значительно снизились во многих частях мира¹⁶³. Включение показателей занятости в разработку валютно-кредитной политики наряду с целевыми показателями инфляции рассматривается как эффективный способ стимулирования экономической активности и создания рабочих мест в совокупности¹⁶⁴.

132. Существует ряд мер, которые правительства могут предпринять для обеспечения гарантированного дохода и поддержки участия на рынке труда для тех, кто сталкивается со значительными ограничениями в получении доступа к

¹⁶¹ Klasen and Pieters, “What explains the stagnation of female labour force participation in urban India?”.

¹⁶² Luis A. Andres and others, “Precarious drop: reassessing patterns of female labour force participation in India”, Policy Research Working Paper No. 8024 (Washington, D.C., World Bank, 2017); и Jayati Ghosh, “Time poverty and the poverty of economics”, *METU Studies in Development*, vol. 43, No. 1 (2016).

¹⁶³ Yilmaz Akyüz, *From Liberalization to Investment and Jobs: Lost in Translation*, Working Paper No. 74 (Geneva, International Labour Organization, 2006); and Aurelio Parisotto and Nikhil Ray, *Rethinking Macroeconomic Policies for Full Employment and Inclusive Growth: Some Elements*, Employment Working Paper No. 238 (Geneva, ILO, 2017).

¹⁶⁴ UN-Women, *Progress of the World's Women 2015–2016*.

достойной работе. В развитых странах гарантированный доход для тех, кто не может найти оплачиваемую работу, обычно обеспечивается с помощью срочных выплат из системы страхования на случай безработицы или долгосрочных программ социальной помощи. Однако во многих развивающихся странах таких программ либо не существует, либо они охватывают лишь небольшое число работников, особенно с учетом того, что в этих странах значительная доля работников занята в неформальной экономике¹⁶⁵. После мирового финансового кризиса 2008 года все большее внимание уделяется усилению антициклических мер, которые могут эффективно реагировать на экономические спады за счет повышения доходов, экономической активности и спроса на рабочую силу¹⁶⁶.

133. Программы общественных работ, которые долгое время существуют в развивающихся странах¹⁶⁷, обычно рассматриваются как подходящие меры, поскольку они могут обеспечить гарантированный доход в натуральной форме, а именно оплачиваемую работу, более бедным слоям населения. В последние годы также были предприняты меры по наращиванию активов, нацеленные на очень бедные слои населения, с целью наращивания базы их активов и развития предпринимательства. Однако такие меры будут эффективными для женщин трудоспособного возраста с маленькими детьми только в том случае, если они будут учитывать и без того долгие часы неоплачиваемой и зачастую тяжелой работы по уходу и по дому, а не считать, что бедные женщины имеют в своем распоряжении много свободного время.

1. Программы общественных работ для поддержки гарантированного дохода и права женщин на труд

134. Программы общественных работ сочетают в себе занятость и социальную защиту, предлагая некоторую степень гарантированности доходов тем, кто не имеет работы, работает неполный день или имеет низкий доход. Такие программы иногда вводились в качестве временных мер в ответ на экономические кризисы или стихийные бедствия, которые затем поэтапно сворачивались по мере улучшения ситуации. Так было в случае с программой «Безработный глава семьи» в Аргентине, которая была запущена во время экономического кризиса 2001 года и завершилась в 2010 году¹⁶⁸. В других случаях такие программы сохранялись на более постоянной основе, как, например, программы, разработанные в соответствии с Национальным законом им. Махатмы Ганди о гарантиях занятости в сельских районах в Индии.

135. Программы общественных работ направлены на создание рабочих мест посредством государственных инвестиционных стратегий. Как правило, они включали значительную долю бедных женщин в число своих бенефициаров¹⁶⁹. Тем не менее, ряд оценок выявил ограничения, как при разработке, так и при реализации этих программ, которые создают конкретные препятствия для бедных женщин с обязанностями по уходу за детьми, в том числе отсутствие учреждений по уходу за детьми на рабочих местах и ограниченное участие женщин в

¹⁶⁵ ILO, "Social protection for women and men of working age", in ILO, *World Social Protection Report 2017–19*.

¹⁶⁶ Parisotto and Ray, *Rethinking Macroeconomic Policies for Full Employment and Inclusive Growth*.

¹⁶⁷ S. Mahendra Dev, "Experience of India's (Maharashtra) employment guarantee scheme: lessons for development policy", *Development Policy Review*, vol. 14, No. 3 (September 1996).

¹⁶⁸ UN-Women, *Progress of the World's Women 2015–2016*.

¹⁶⁹ Ibid.

общественном контроле и усилиях по мониторингу¹⁷⁰. Нижеследующий раздел посвящен отобранному числу программ, которые представляют собой значительные меры из-за их большого масштаба и того, что при их разработке особое внимание было уделено участию женщин из бедных домохозяйств.

2. Отсутствие учета неоплачиваемых обязанностей женщин по уходу при разработке программ общественных работ

136. В Индии Национальный закон им. Махатмы Ганди о гарантиях занятости в сельских районах, в соответствии с которым была учреждена крупнейшая в мире программа общественных работ, начатая в 2006 году в рамках экспериментального проекта, дает право каждому сельскому домашнему хозяйству на 100 дней оплачиваемой работы. Она предусматривает включение и расширение прав и возможностей женщин путем введения 33-процентной квоты, равной заработной платы для женщин и мужчин, рабочих мест в непосредственной близости от мест проживания и предоставления услуг по уходу за детьми на рабочих местах. Помимо обеспечения гарантированной занятости для сельского населения, особенно в период неурожайного сезона, эта программа также направлена на создание сельской инфраструктуры и активов¹⁷¹.

137. Хотя на практике показатель участия женщин в разных штатах был разным, средний показатель по стране превысил 33-процентную квоту; с 2015 года по настоящее время она составляла около 55 процентов¹⁷², причем значительную долю составляли женщины из маргинальных групп населения, включая племенные и низшие касты¹⁷³. Позитивным результатом этой программы, учитывая ее большие масштабы, стало повышение заработной платы сельскохозяйственных работников-женщин вблизи рабочих мест и сокращение разрыва между фактической заработной платой женщин и минимальной заработной платой¹⁷⁴. Другие преимущества включают снижение потребности в бедственной миграции в поисках работы, более регулярное и предсказуемое рабочее время и относительно лучшую заработную плату и условия труда по сравнению с альтернативными возможностями трудоустройства¹⁷⁵.

138. Тем не менее, благодаря углубленным исследованиям, были также выявлены слепые зоны и барьеры, которые создают определенные препятствия для женщин с низким уровнем доходов. Что наиболее важно, вблизи рабочих мест было очень ограниченное количество детских садов, хотя этого требовала программа. Во многих случаях детей видели на работе рядом с матерями, а в некоторых случаях детей старшего возраста брали на рабочие места для присмотра за младшими братьями и сестрами¹⁷⁶. Это исследование подчеркивает

¹⁷⁰ Deepta Chopra, "Taking care into account: leveraging India's MGNREGA for women's empowerment", *Development and Change* (forthcoming); and UN-Women, *Progress of the World's Women 2015–2016*, pp.143–146.

¹⁷¹ Mubashira Zaidi and Shraddha Chigateri, "Making Mahatma Gandhi National Rural Employment Guarantee Act (MGNREGA) more care-responsive", August 2017.

¹⁷² India, Ministry of Rural Development, MGNREGA database. Available at http://mnregaweb4.nic.in/netnrega/all_lv1_details_dashboard_new.aspx (accessed on 18 April 2019).

¹⁷³ Naila Kabeer, *Gender, Livelihood Capabilities and Women's Economic Empowerment: Reviewing Evidence over the Life Course* (London, Gender Adolescence: Global Evidence, 2018).

¹⁷⁴ Sukti Dasgupta and Ratna N. Sudarshan, *Issues in Labour Market Inequality and Women's Participation in India's National Rural Employment Guarantee Programme*, Working Paper No. 98 (Geneva, ILO, 2018).

¹⁷⁵ Khera and Nayak, 2009, as cited in Kabeer, *Gender, Livelihood Capabilities and Women's Economic Empowerment*.

¹⁷⁶ Mubashira Zaidi, and others, "My Work Never Ends": *Women's Experiences of Balancing Unpaid Care Work and Paid Work through Women's Economic Empowerment Programming in*

необходимость лучшей интеграции программ общественных работ с дошкольными центрами Анганвади для детей в возрасте до 6 лет, работа которых обеспечивается комплексными службами по вопросам развития детей Индии (см. вставку XIII).

139. Другие проблемы, о которых сообщили женщины, включали напряженный характер ручного труда, задержки в выплате заработной платы и трудности с получением доступа к банкам, учитывая их удаленность от них и невозможность использования банкоматов. Женщины также указали на необходимость в предоставлении больше 100 рабочих дней, которые им были выделены, учитывая нехватку других видов оплачиваемой работы, доступных в этом районе¹⁷⁷. Однако замечания женщин редко учитывались в процессе реализации программы, а исследования выявили отсутствие контроля за выполнением гендерных положений, в том числе за тем, предоставляется ли возможность пользоваться детскими садами и соответствуют ли они стандартам качества, а также что гендерные аспекты не были учтены в рассмотрении вопросов о целесообразности или положительном эффекте активов, созданных программой. Приоритеты женщин, в том числе увеличение плотности растений и деревьев для бытового использования, водоемов и детских садов комплексных служб по вопросам развития детей, получили гораздо меньше внимания, чем строительство дорог¹⁷⁸.

140. Аналогичные замечания были высказаны в отношении других программ общественных работ. Ранняя оценка Программы социальной защиты посредством развития производства в Эфиопии привлекла внимание к трудностям, с которыми сталкиваются женщины при совмещении грудного вскармливания и ухода за детьми с участием в программах общественных работ, что часто приводит к тому, что им приходится оставлять своих детей без присмотра и без пищи. Запланированные меры «в интересах женщин», которые включают предоставление услуг по уходу за детьми и сокращение рабочего времени для женщин и переход к непосредственной поддержке без требований к работе до и после родов, не были должным образом реализованы¹⁷⁹. Женщины также сообщали о трудностях со временем и расстоянием, необходимым для поездки в пункты выплаты, чтобы получить деньги, и что они подвергались риску насилия во время поездки¹⁸⁰.

141. Были также высказаны опасения по поводу использования структур неофициальной власти для выявления бенефициаров при предоставлении «адресной помощи общинам» по Программе социальной защиты посредством развития производства в Эфиопии. Де-факто участие женщин в неформальном процессе принятия решений в отношении того, кому следует предоставлять помощь, по-видимому, носит ограниченный характер, отчасти из-за дискриминационных социальных норм, влекущих маргинализацию женщин, и тем самым ограничивают их участие в делах общины. Однако женщины выразили мнение, что их

India, IDS Working Paper No. 494 (Brighton, United Kingdom, International Development Studies, 2017), p. 42.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Chopra, "Taking care into account" (forthcoming).

¹⁷⁹ Guush Berhane and others, *Evaluation of Ethiopia's Food Security Programme: Documenting Progress in the Implementation of the Productive Safety Nets Programme and the Household Asset Building Programme* (Addis Ababa and Washington, D.C., Ethiopian Strategy Support Program and International Food Policy Research Institute, 2013).

¹⁸⁰ Stephen Devereux and others, *Ethiopia's Productive Safety Net Programme (PSNP): 2008 Assessment Report* (2008).

неоплачиваемая работа по уходу и по дому, особенно доставка воды, которая отнимает у них много времени, ограничивала их участие в жизни общины¹⁸¹.

3. Поддержка накопления активов среди женщин

142. Потоки доходов представляют ограниченное понимание того, как люди живут с течением времени и в какой степени они защищены от попадания в нищету в случаях внезапных изменений, будь то из-за болезни, повреждения дома, потери работы или разрыва отношений. В связи с этим все большее внимание уделяется активам как запасу ресурсов, которые в долгосрочной перспективе отражают увеличение экономического неравенства между женщинами и мужчинами, а также стратегиям наращивания активов женщин в качестве эффективного средства противодействия риску нищеты¹⁸².

143. Наличие собственных активов имеет решающее значение для женщин, особенно в случае разрыва отношений, что может подвергнуть их риску нищеты. В целом ряде стран семьи, возглавляемые матерями-одиночками, сталкиваются со значительно более высоким риском нищеты, нежели полные семьи с детьми (см. раздел IV). В дополнение к последствиям наличия активов для нищеты, в меньшем числе исследований, в которых анализировалась взаимосвязь между владением женщинами производственных активов и его влиянием на принятие решений в домохозяйстве, специалисты обнаружили, что в случаях, где было отмечено совместное владение основными активами, женская доля в накоплениях супружеской пары положительным образом и в значительной степени была связана с равноправным участием в процессе принятия решений о том, следует ли иметь работу и как тратить доход¹⁸³. В случаях, когда женщины владеют такими активами, как земля и жилье, то помимо принятия решений по финансовым вопросам, они, как правило, имеют большую степень защиты от насилия в семье и выход из потенциально опасных ситуаций¹⁸⁴.

144. Способность женщин накапливать активы в решающей степени зависит от режима супружеской собственности, конкретных правил, регулирующих владение и распоряжение имуществом во время брака или консенсуального союза и после его расторжения. Также важен режим наследования, то есть правила, регулирующие завещания или распоряжения на случай смерти, и решения в случаях, когда завещание отсутствует¹⁸⁵. Режим супружеской собственности, как и режим наследования, сильно отличаются в разных странах. К примеру, дочери и сыновья по-прежнему не обладают равноправием более чем в 20 процентах стран, по которым имеются данные, в частности в регионах Северной Африки и Западной Азии, странах Африки к югу от Сахары, а также в Центральной и

¹⁸¹ Rachel Sabates-Wheeler, Jeremy Lind and John Hoddinott, "Implementing social protection in agro-pastoralist and pastoralist areas: how local distribution structures moderate PSNP outcomes in Ethiopia", *World Development*, vol. 50 (October 2013).

¹⁸² Caroline O.N. Moser, "Introduction: towards a nexus linking gender, assets, and transformational pathways to just cities", in Caroline Moser, ed., *Gender, Asset Accumulation and Just Cities: Pathways to Transformation* (Abingdon, Oxon and New York, Routledge, 2016).

¹⁸³ Carmen Deere and Jennifer Twyman, "Asset ownership and egalitarian decision making in dual-headed households in Ecuador", *Review of Radical Political Economics*, vol. 44, No. 3 (September 2012).

¹⁸⁴ Pradeep Panda and Bina Agarwal, "Marital violence, human development and women's property status in India", *World Development*, vol. 33, No. 5 (May 2005); and Abena D. Oduro and others, "Women's wealth and intimate partner violence: insights from Ecuador and Ghana", *Feminist Economics*, vol. 21, No. 2 (2015).

¹⁸⁵ Carmen Diana Deere and others, "Property rights and the gender distribution of wealth in Ecuador, Ghana and India", *Journal of Economic Inequality*, vol. 11, No. 2 (June 2013).

Южной Азии¹⁸⁶. В действительности ситуация еще более сложная, поскольку во многих частях мира обычное право пересекается с гражданским правом. Кроме того, правовые системы также могут различаться в зависимости от религиозных и этнических групп, а в федеральных системах могут существовать значительные различия на уровне субъектов¹⁸⁷.

145. Ограничения способности женщин накапливать сбережения и активы представляют собой значительный источник гендерного неравенства, что может подвергать женщин более высокому риску нищеты по сравнению с мужчинами¹⁸⁸. Несмотря на то, что на настоящий момент не имеется актуальных, сопоставимых, дающих репрезентативную национальную картину глобальных данных о числе женщин и мужчин, владеющих, контролирующими или распоряжающихся земельными участками¹⁸⁹, в большинстве стран, по которым имеются данные, доля женщин очевидно меньше, чем мужчин¹⁹⁰. В штате Карнатака в Индии доля женщин в валовом материальном благосостоянии домашних хозяйств, включая землю и другие активы, составляет всего 19 процентов, а в Гане — 30 процентов¹⁹¹. Поддержка потенциала женщин в наращивании своих сбережений и активов приобретает все большую актуальность в качестве стратегии борьбы с нищетой среди женщин.

4. Расширение возможностей женщин для получения доходов и средств к существованию, но с ограничением их времени

146. В последние десятилетия появилось новое поколение программ по сокращению нищеты, которые нацелены на охват беднейших домохозяйств путем единовременной передачи активов в сочетании с регулярными переводами в денежной или натуральной форме, обучением с целью получения дохода и посещениями социальных работников. «Адаптационный подход» основан на идее, что люди могут выйти из нищеты и получить устойчивые средства к существованию¹⁹².

¹⁸⁶ Of 39 countries with unequal rights in the area, 18 are in Northern Africa and Western Asia, 10 in Sub-Saharan Africa and 6 in Central and Southern Asia. The remainder are in Eastern and South-Eastern Asia (3) and Oceania, excluding Australia and New Zealand (2). UN-Women calculations using data from World Bank, Women, business and the law database. Available at <https://wbl.worldbank.org/#> (accessed on 11 January 2019).

¹⁸⁷ Carmen Diana Deere and Cheryl R. Doss, “The gender asset gap: What do we know and why does it matter?”, *Feminist Economics*, vol. 12, Nos. 1–2 (2006).

¹⁸⁸ Cheryl R. Doss and others, “Gendered paths to asset accumulation? Markets, savings, and credit in developing countries”, *Feminist Economics*, vol. 25, No. 2 (2019).

¹⁸⁹ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) ведет глобальную базу данных о распределении сельскохозяйственных землевладельцев с разбивкой по полу, однако она включает в себя главным образом сельскохозяйственные переписи, которые проводятся нерегулярно или нечасто, и поэтому могут не отражать нынешнюю ситуацию на местах. См. ФАО, база данных по вопросам положения женщин и прав на землю. Более подробно на www.fao.org/gender-landrights-database (по состоянию на 11 апреля 2019 года).

¹⁹⁰ Что касается стран Африки к югу от Сахары, см. Cheryl Doss and others, “Gender inequalities in ownership and control of land in Africa: myth and reality”, *Agricultural Economics*, vol. 46, No. 3 (May 2015), p. 422. With regard to Latin America, see Carmen Diana Deere, Gina E. Alvarado and Jennifer Twyman, “Female owners or household heads? Analyzing gender inequality in assets ownership in Latin America”, *Cuestiones Económicas*, vol. 28 (January 2018).

¹⁹¹ Доля женщин в Эквадоре намного выше (52 процента), в основном из-за различий в режиме супружеской собственности (общность имущества). См. Deere and others, “Property rights and the gender distribution of wealth in Ecuador, Ghana and India”.

¹⁹² См. www.findevgateway.org/topics/graduation-sustainable-livelihoods.

147. Адаптационный подход обязан своим происхождением программе «Охват крайне нищих слоев населения» в Бангладеш, которая была тщательно проанализирована и вдохновила разработку аналогичных программ в других странах¹⁹³. Как описано ниже, воздействие программы на женщин в очень бедных домохозяйствах было в основном положительным, с указанием на неуклонный рост доходов и владения активами, по крайней мере, в первые годы ее существования.

148. В 2002 году Комитет содействия развитию сельских районов Бангладеш учредил программу «Охват крайне нищих слоев населения» в ответ на ограниченность своих программ микрофинансирования по оказанию помощи беднейшим группам населения, а именно тем, кому не хватало материальных, людских, финансовых и социальных ресурсов для использования возможностей рынка¹⁹⁴. Программа нацелена на малоимущих, занимающихся приносящей доход деятельностью женщин из домашних хозяйств, в которых нет трудоспособных или работающих мужчин. Цель программы — повысить производительность труда женщин путем повышения квалификации и доступа к ресурсам. Бенефициарам предоставляется ряд преимуществ, включая передачу активов, денежный перевод для компенсации затрат, необходимых для поддержания актива, использование медицинских услуг и повышение квалификации¹⁹⁵.

149. В исследовании, проведенном в 2013 году, специалисты обнаружили, что в период с 2002 по 2008 год в рамках программы «Охват крайне нищих слоев населения» доходы увеличились в среднем на 72 процента, тогда как среди неучастников этот рост составил лишь 29 процентов. Кроме того, за шестилетний период показатель сбережений среди участников программы также увеличился с 8 до 18 процентов¹⁹⁶. В дополнение к росту доходов благодаря участию в программе женщины также сообщали о том, что они чувствуют себя уверенными в своей способности прекратить заниматься низкооплачиваемой и стигматизирующей работой, такой как сельскохозяйственный труд и работа по дому¹⁹⁷. Поощрение повышения производительности труда и контроля над ресурсами в рамках программы, направленной на благо женщин, делают возможным решение проблемы как неравенства на уровне домохозяйств, так и дискриминационных социальных норм и гендерных стереотипов на уровне общин.

150. Общей проблемой при разработке программ передачи активов заключается в том, что активы, передаваемые женщинам, могут контролироваться или быть присвоены мужчинами. Несмотря на отсутствие условий для инициации передачи активов в рамках программы «Охват крайне нищих слоев населения», на проводимых программой учебных занятиях женщин призывают сохранять права собственности и осуществлять контроль над переданными им активами. Несмотря на отсутствие строгих установленных условий, в исследовании 2015 года специалисты обнаружили, что увеличение единоличного и совместного

¹⁹³ Abhijit Banerjee and others, “A multifaceted program causes lasting progress for the very poor: evidence from six countries”, *Science*, vol. 348, No. 6236 (May 2015).

¹⁹⁴ David Hulme and Karen Moore, “Assisting the poorest in Bangladesh: learning from BRAC’s ‘targeting the ultra-poor’ programme” in Armando Barrientos and David Hulme, eds., *Social Protection for the Poor and Poorest: Concepts, Policies and Politics* (London, Palgrave Macmillan, 2008).

¹⁹⁵ Ibid.

¹⁹⁶ Anirudh Krishna, Meri Poghosyan and Narayan Das, “How much can asset transfers help the poorest? Evaluating the results of BRAC’s ultra-poor programme (2002–2008)”, *Journal of Development Studies*, vol. 48, No. 2 (2012).

¹⁹⁷ Narayan Das and others, “How do intrahousehold dynamics change when assets are transferred to women? Evidence from BRAC’s challenging the frontiers of poverty reduction — targeting the ultra-poor programme in Bangladesh”, IFPRI Discussion Paper No. 01317 (Washington, D.C., International Food Policy Research Institute, 2013).

владения домашним скотом было более значительным среди женщин, чем среди мужчин¹⁹⁸. Возросшее владение домашним скотом среди женщин сопровождалось усилением контроля, в частности за разведением крупного рогатого скота, что в Бангладеш считается в основном мужской деятельностью¹⁹⁹. Тем не менее, результаты исследования также показали, что, когда домохозяйства приобретают новые активы, не переданные программой, а полученные благодаря успешной работе программы, эти активы, как правило, принадлежат исключительно мужчинам. Кроме того, хотя программа не привела к изменению доли женщин, выполняющих приносящую доход работу, она способствовала переносу работы с улицы в помещения фермы, возможно, из-за того, что за перемещенным имуществом (домашний скот) нужно было ухаживать в хлеву²⁰⁰.

151. Несмотря на положительные результаты, рост владения и контроля над активами также привел к значительному увеличению времени, которое женщины выделяют на уход за домашним скотом. В исследовании 2017 года специалисты обнаружили, что время, потраченное бенефициарами на разведение домашнего скота, увеличилось на 217 процентов, что эквивалентно увеличению на 415 часов в год, по сравнению с ростом по истечении исходного периода в четыре года среди женщин в контрольной группе исследования²⁰¹. В целом участники увеличили количество своих рабочих дней на 181 процент, или 172 дня, по сравнению с контрольной группой. Программа была разработана исходя из предположения, что у участников не было возможностей для получения дохода и значительного количества свободного времени в их распоряжении²⁰². Такое резкое увеличение количества рабочих часов и дней сказывается на здоровье и благополучии женщин, а также на времени, которое они могут выделить на уход за другими членами семьи, особенно маленькими детьми.

152. Также есть опасения, что программа может не охватывать крайне нищие слои населения. В нескольких странах, включая Бангладеш, около половины (45 процентов) бенефициаров находились выше черты бедности²⁰³. Кроме того, в некоторых странах увеличение доходов и потребления домашних хозяйств было небольшим или вовсе отсутствовало; эффект был более значительным среди участников, которые были из числа наименее бедных при вступлении в программу²⁰⁴. Обеспечение экономической эффективности программы также представляет собой вызов, учитывая диапазон необходимых ресурсов, в частности интенсивное обучение и наставничество, по сравнению с регулярной и предсказуемой выплатой денежных средств, которая обеспечивает бенефициарам гарантированный доход²⁰⁵.

153. Кроме того, программ наращивания активов недостаточно для создания устойчивых путей выхода из нищеты. Данные программ в Гондурасе, Пакистане и Перу свидетельствуют о том, что в течение года после получения активов многие бенефициары были вынуждены продать свои активы из-за финансовой

¹⁹⁸ Shalini Roy and others, “‘Flypaper effects’ in transfers targeted to women: evidence from BRAC’s ‘targeting the ultra-poor’ programme in Bangladesh”, *Journal of Development Economics*, vol. 117 (November 2015).

¹⁹⁹ Ibid.

²⁰⁰ Ibid.

²⁰¹ Oriana Bandiera and others, “Labour markets and poverty in village economies”, *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 132, No. 2 (May 2017).

²⁰² Ibid.

²⁰³ Stephen Kidd and Diloá Bailey-Athias, “The effectiveness of the graduation approach: what does the evidence tell us?”, *Policy in Focus*, vol. 14, No. 2 (July 2017).

²⁰⁴ Banerjee and others, “A multifaceted program causes lasting progress for the very poor”.

²⁰⁵ Kidd and Bailey-Athias, “The effectiveness of the graduation approach”.

необходимости²⁰⁶, что объясняется тем, что активы использовались в качестве защитного механизма от постоянных рисков, учитывая, что выплаты денежных средств по программе длились всего несколько месяцев, а бенефициары не имели минимального гарантированного уровня дохода, на который они могли бы опираться, не обращаясь к государственной системе социального обеспечения²⁰⁷. В Бангладеш, через девять лет после вступления в адаптационную программу, многие бенефициары, занявшиеся предпринимательской деятельностью, вернулись к своей повседневной работе, в том числе в качестве оплачиваемых домашних работников в случае многих женщин-бенефициаров²⁰⁸. Поэтому важно, чтобы такие типы программ не рассматривались как замена систем социальной защиты, которые предназначены для обеспечения минимального уровня гарантированного дохода, как предполагает термин «адаптация», а скорее как дополнение к системам социальной защиты.

5. Потенциал групповых фермерских хозяйств

154. Активы, которые передаются в рамках типичных программ адаптации, как правило, имеют скромный размер, обычно это несколько коз или кур. Они также склонны предоставлять помощь отдельным женщинам, игнорируя тем самым потенциал коллективной деятельности. При другом подходе в ряде других программ в Южной Азии были предприняты попытки передать группам безземельных женщин сельскохозяйственные угодья. Данные из штатов Телангана и Керала в Индии, как описано во вставке XI, иллюстрируют жизнеспособность групповых фермерских хозяйств и способы, с помощью которых разработка определенных программных компонентов может влиять на их экономическую деятельность²⁰⁹.

Вставка XI

Групповое ведение фермерского хозяйства в интересах расширения прав и возможностей сельских женщин: результаты инициатив в Индии

Инициативы по расширению экономических прав и возможностей сельских женщин редко ориентированы на сельское хозяйство — род занятий, в котором большинство из них имеет богатый опыт. В Индии приблизительно 75 процентов женщин, работающих в сельской местности, зависят от сельскохозяйственной работы по сравнению с 59 процентами работающих там же мужчин. Две пилотные инициативы на уровне штатов в Индии, одна из которых была запущена в Телангане, а другая в Керале, в начале 2000-х годов, были направлены на расширение возможностей женщин зарабатывать на жизнь посредством группового фермерства, поощрения коллективной аренды земли сельскими женщинами, объединению своего труда и капитала и заниматься совместной обработкой земли на добровольных началах. В рамках этих инициатив женщины были признаны

²⁰⁶ Banerjee and others, “A multifaceted programme causes lasting progress for the very poor”.

²⁰⁷ Kidd and Bailey-Athias., “The effectiveness of the graduation approach”.

²⁰⁸ Farzana Misha and others, *How Far Does a Big Push Really Push? Mitigating Ultra-Poverty in Bangladesh*, ISS Working Paper, No. 594 (Rotterdam, International Institute of Social Studies, 2014), p. 24.

²⁰⁹ Bina Agarwal, “Can group farms outperform individual family farms? Empirical insights from India”, *World Development*, vol. 108 (August 2018); and Bina Agarwal, *Does Group Farming Empower Rural Women? The Indian Experience*, Discussion Paper No. 20 (New York, UN-Women, 2017).

самостоятельными фермерами за пределами семейных ферм, где женщины, как правило, являются неоплачиваемыми семейными работниками с ограниченной свободой действий. В двух инициативах по групповому фермерскому хозяйству применялись два разных подхода к оказанию помощи бенефициарам в преодолении нехватки ресурсов и их ограниченной возможности отстаивать свои интересы в государственных учреждениях и на рынках.

В Керале групповые фермы в среднем показали значительно лучшие результаты, чем индивидуальные фермерские хозяйства в тех же районах, с точки зрения годовой производительности и прибыльности на одну ферму; прибыльность в групповых фермерских хозяйствах была в пять раз выше, что значительно увеличивало доход женщин. Однако групповые фермерские хозяйства в Телангане показали гораздо более скромные результаты, нежели индивидуальные фермерские хозяйства, с точки зрения годовой производительности, но они в значительной степени компенсировали это годовой чистой прибылью на одну ферму. В обоих штатах групповые фермерские хозяйства показывали лучшие результаты, если они выращивали товарные культуры, а не традиционные продовольственные зерна, такие как рис-сырец, потому что в этом преимущество имели индивидуальные фермеры, обычно мужчины, которые владели землей хорошего качества.

В основе различий между двумя инициативами лежат несколько факторов, в том числе уровень получаемой государственной поддержки, экология земельных ресурсов, независимо от того, использовалась ли земля под выращивание продовольственного зерна или товарных культур и состав групп. Группы в Телангане, как правило, были очень большими по размеру и состояли в основном из пожилых, часто неграмотных, экономически неблагополучных женщин-далигов, что ограничивало их социальный и экономический охват, особенно в том, что касается аренды земли, тогда как в Керале группы состояли из пяти или шести относительно молодых и грамотных женщин из разных каст. Их социально-экономическая неоднородность позволила группам получить доступ к более широким общинным сетям, которые были особенно полезны при аренде земли. Групповые фермы в Телангане были созданы с основным упором на расширение социальных прав и возможностей, а не на получение средств к существованию, тогда как в Керале центральной задачей программы было повышение уровня жизни с взаимосвязанным расширением социальных и политических прав.

Несмотря на различия в экономических показателях этих двух программ, в обоих штатах групповое фермерское хозяйство принесло значительные выгоды, расширив экономические, социальные и политические перспективы женщин. Женщины в обоих штатах отметили тот факт, что они могут с большей вероятностью получать доступ к целому ряду государственных учреждений, от банков до правительственных сельскохозяйственных департаментов, а также к частным рынкам земли и сельскохозяйственных ресурсов. Они также сообщили об углублении знаний о новых методах обработки земли, которые они также использовали в своих семейных фермах. Некоторые группы в Керале даже использовали свою прибыль для коллективной покупки земли. Более того, женщины, участвовавшие в обеих инициативах, подчеркивали, что чувствуют себя социально значимыми. Они сообщили, что групповое фермерское хозяйство дало им

отличительную черту как экономическим субъектам и что они вносят вклад в создание средств к существованию, тем самым заслужив уважение супругов и односельчан. Кроме того, многие были политически уполномочены баллотироваться на выборах в сельские советы, и значительная их часть одержала победу^a.

^a Agarwal, "Can group farms outperform individual family farms?"

155. Одним из факторов, выделенных во вставке XI, является относительно более молодой возрастной диапазон членов группы в Керале по сравнению с членами группы в Телангане. В связи с этим следует отметить, что особенностью является доля женщин-членов с маленькими детьми (12 лет или младше), которая составила 16,1 процента в Телангане по сравнению с 26,6 процента в Керале²¹⁰. Несмотря на то, что это не является незначительным количеством, трудно понять, действовало ли присутствие маленьких детей как ограничение способности этих женщин участвовать в групповом фермерстве, поскольку выборка женщин, включенных в исследование, была взята из тех, кто участвовал в групповом фермерстве, а не из всего сельского населения.

156. Однако женщин-участниц исследования спросили, как они поступали с уходом за своими детьми, когда они уходили на работу. Наиболее частым ответом групповых фермеров-женщин в Телангане было то, что они пользовались услугами центров Анганвади (см. вставку XIII), а вторым наиболее частым ответом было то, что они оставляли своих детей со старшими членами семьи, членами семьи своих мужей или соседями. В Керале наиболее распространенными ответами было то, что дети были в школу или о них заботились бабушки и дедушки или члены семьи их мужей; в нескольких случаях ответом было то, что дети были с ними в полях²¹¹.

157. В ответах, особенно от женщин в Телангане, вновь подчеркивается важнейшая роль государственных услуг в качестве дополнения к инициативам по наращиванию активов, особенно если в этих инициативах участвуют женщины репродуктивного возраста или несущие непропорциональную долю обязанностей по уходу за детьми в своих домохозяйствах. Способность женщин выполнять оплачиваемую работу тесно связана с наличием центров по уходу за детьми или государственных школ, где обязанности по уходу передаются от отдельных женщин коллективно финансируемым государственным учреждениям (см. раздел IV).

Е. Уроки, извлеченные в отношении политики и программ, направленных на повышение гарантированных доходов женщин

158. В основе растущего гендерного разрыва в условиях крайней нищеты среди женщин репродуктивного возраста в настоящем разделе были выделены стратегии, направленные на устранение двойных связей, с которыми сталкиваются женщины в условиях низких доходов, с тем чтобы обратить вспять истощение их потенциала, вызванное долгими часами часто физически требовательной оплачиваемой и неоплачиваемой работы. Формирование семьи и воспитание

²¹⁰ Agarwal, *Does Group Farming Empower Rural Women?*

²¹¹ Электронное письмо Бины Агарвал от 18 мая 2019 года на имя руководителя Подразделения по исследованию и данным Шахрашуба Разави Структуры «ООН-женщины».

детей, наряду с увеличением расходов, связанных с рождением детей, часто вынуждают женщин заниматься любой неформальной работой, которую они могут найти, в дополнение к часам, которые они проводят за обеспечением своих домохозяйств предметами первой необходимости, такими как вода, топливо и приготовленная пища, что оставляет совсем немного времени для ухода за собой и работы по уходу. В таких условиях оплачиваемая работа не расширяет прав и возможностей женщин. Ограничение времени приводит к истощению среди женщин и может также привести к сокращению затрат на развитие способностей других членов семьи, в частности молодых девушек, на чьи плечи часто перекладываются обязанности по уходу.

159. Системы социальной защиты, учитывающие гендерные аспекты и возрастные особенности, могут предоставлять выплаты и услуги, необходимые для обеспечения гарантированного дохода на определенных этапах жизненного цикла, на которых женщины наиболее уязвимы к бедности, особенно до и после родов и когда у них есть маленькие дети. Чтобы обеспечить долгосрочную гарантию доходов для женщин, программы регулирования на рынке труда или программы принятия мер для получения средств к существованию должны работать в сочетании с системами социальной защиты, которые защищают бенефициаров от рисков на протяжении всей жизни. Ряд факторов был определен на основе стратегий и программ, описанных выше.

160. Во-первых, хотя защита гарантированных доходов женщин имеет важное значение для укрепления здоровья, питания и благополучия как матерей, так и младенцев, необходимы также более долгосрочные стратегии для преобразования стереотипных гендерных ролей, которые отводят основную часть ухода за детьми женщинам. В развитых странах, где широко используется схема оплачиваемого отпуска по беременности и родам, хорошо продуманные системы предоставления родительских отпусков постепенно расширяют участие отцов. Эти и другие стратегии изменения социальных норм должны сопровождать стратегии и программы социальной защиты в развивающихся странах, где родительский отпуск по-прежнему отсутствует. Для достижения всеобщего охвата и учета конкретных условий жизни женщин, работающих в неформальном секторе, необходимо сочетание накопительных и ненакопительных систем.

161. Во-вторых, тщательно продуманные выплаты по линии социального обеспечения, такие как универсальные детские и семейные пособия, являются дополнительной мерой, которая может сократить масштабы нищеты и повысить гарантированные доходы семей с детьми. Хотя денежные выплаты могут положительно повлиять на женщин с маленькими детьми, их потенциал не реализуется, когда размер выплачиваемых пособий остается малым и имеет узкую целевую направленность или имеет установленные условия, особенно с учетом того, что выполнение условий зависит от наличия и качества государственных услуг. Для достижения желаемых результатов денежные выплаты должны сопровождаться инвестициями в здравоохранение, образование и услуги по уходу за детьми, а также доступной инфраструктурой. В странах с низким уровнем дохода перераспределять ресурсы, необходимые для обеспечения соблюдения установленных условий, и использовать их для инвестирования в государственные услуги может быть действительно более эффективной мерой. Хотя программные меры, направленные на расширение возможностей женщин получать средства к существованию посредством создания активов, могут устранить некоторые из препятствий, с которыми сталкиваются малоимущие женщины, они не заменяют широкомасштабную экономическую и социальную политику, включая системы социальной защиты с учетом гендерных факторов, которая устраняет коренные причины нехватки доходов и времени среди женщин.

162. В-третьих, меры регулирования на рынке труда и меры для получения средств к существованию, такие как программы общественных работ и меры по созданию активов, будут помогать женщинам трудоспособного возраста с маленькими детьми, только если они решат проблему обязанности по уходу при разработке и реализации, а не будут предполагать, что малоимущие женщины имеют большое количество свободного времени в их распоряжении. Даже когда положения, учитывающие гендерные аспекты, включены в разработку программ, обеспечение их реализации требует активного участия женщин в усилиях по мониторингу и общественному контролю. Кроме того, хотя регулирование на рынке труда может увеличить доходы женщин и помочь им накапливать активы, без достаточных инвестиций в объекты инфраструктуры для экономии времени и в государственные услуги, такое регулирование приведет к увеличению нагрузки на женщин, что ухудшит их положение, несмотря на увеличение рыночных доходов.

163. Чтобы программы социальной защиты и регулирование на рынке труда эффективно сокращали нехватку доходов и времени среди женщин, они должны сопровождаться крупными инвестициями в экономящую время инфраструктуру, такую как водоснабжение, электроэнергия и транспорт, а также в государственные услуги, которые сокращают и перераспределяют неоплачиваемую работу по уходу и по дому (см. раздел IV).

IV. Разорвать порочный круг нищеты и дефицита времени среди женщин: роль основной инфраструктуры и коммунальных служб

A. Введение

164. В развивающихся странах женщины с низким уровнем дохода и женщины, проживающие в сельских или отдаленных районах, в большей степени страдают от отсутствия доступа к объектам инфраструктуры для экономии времени и к высококачественным государственным услугам, таким как здравоохранение и образование. В результате растут нищета и дефицит времени у женщин, а их потенциал исчерпывается. Эта проблема стоит особенно остро в наименее развитых странах и странах, затронутых кризисом. Значительная удаленность, недостаточная ценовая доступность и низкое качество инфраструктуры и государственных услуг относятся к числу наиболее значительных препятствий, ограничивающих доступ к помощи для женщин, которые испытывают недостаток средств и времени. Кроме того, модели обслуживания и инвестирование в инфраструктуру часто остаются невосприимчивыми и не принимают во внимание модели мобильности и характер использования времени женщинами, в том числе имеющими маленьких детей, что ограничивает их потенциал по сокращению масштабов нищеты и смягчению последствий недостатка ресурсов.

165. Увеличение инвестиций в сферы государственных услуг и базовой инфраструктуры имеет ключевое значение для разрыва порочного цикла нехватки времени и средств среди женщин. В странах — членах ОЭСР предоставление государственных социальных услуг приводит к увеличению располагаемого дохода домашних хозяйств на 29 процентов, что сокращает масштабы нищеты почти вдвое, а неравенство доходов уменьшается в среднем на 20 процентов, в

соответствии с коэффициентом Джини²¹². Несмотря на то, что сопоставимые расчеты для развивающихся стран отсутствуют, данные из стран Латинской Америки свидетельствуют о том, что положительное воздействие перераспределения государственных услуг в области здравоохранения и образования значительно превосходит результаты достигнутые за счет крупных программ денежных переводов²¹³. Доступные, приемлемые и в достаточном объеме укомплектованные персоналом услуги по уходу за детьми и услуги в области здравоохранения, надежный доступ к безопасной питьевой воде и санитарии, отвечающие требованиям средства транспорта и доступ к электроэнергии могут помочь женщинам не делать трудный выбор между краткосрочным выживанием домашних хозяйств и долгосрочным инвестированием в развитие человеческого потенциала, в том числе своих детей²¹⁴. При условии хорошего планирования и надлежащего осуществления, расширение базовой инфраструктуры и высококачественных государственных услуг может не только сократить время, затрачиваемое на неоплачиваемую работу по уходу и работу по дому, но и создать возможности для трудоустройства женщин, тем самым увеличивая их доходы.

166. Учитывая это, в настоящем разделе содержится анализ того, каким образом в условиях низкого уровня доходов государственные услуги и базовую инфраструктуру можно использовать для облегчения многочисленных и конкурирующих требований от затрачиваемого женщинами времени, повышения производительности труда женщин на работе — как оплачиваемой, так и неоплачиваемой, и сокращения объема тяжелой работы. В нем содержится оценка тенденций и проблем, связанных с получением доступа к государственным услугам и базовой инфраструктуре, с учетом нехватки доходов и времени среди женщин. Он также содержит рассмотрение четырех важнейших областей, в которых нехватка доходов и времени среди женщин может быть устранена, а именно: улучшение доступа к объектам инфраструктуры для экономии времени, таких как системы водо- и электроснабжения; инвестиции в образование детей младшего возраста и услуги, отвечающие потребностям неимущих женщин; расширение доступа к медицинскому обслуживанию для женщин; и повышение мобильности женщин посредством безопасного и доступного транспорта. В этом разделе приводится анализ извлеченных уроков и передового опыта для выработки руководящих указаний в отношении предоставления государственных услуг и инфраструктуры. Общая цель настоящего раздела заключается в том, чтобы, опираясь на работу, проделанную Комиссией по положению женщин на ее шестьдесят третьей сессии, и достижения прогресса по выполнению ее рекомендаций, относящихся к системам социальной защиты, доступу к государственным услугам и экологически безопасной инфраструктуре в целях обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек (см. E/CN.6/2019/3 и E/2019/27-E/CN.6/2019/19)

В. Доступ женщин к базовой инфраструктуре и государственным услугам

167. На глобальном уровне удалось добиться значительных улучшений в том, что касается доступа женщин и девочек к базовой инфраструктуре и

²¹² Gerlinde Verbist, Michael Förster and Maria Vaalavuo, *The Impact of Publicly Provided Services on the Distribution of Resources: Review of New Results and Methods*, OECD Social, Employment and Migration Working Paper, No. 130 (Paris, OECD, 2012), pp. 32–36.

²¹³ Nora Lustig, "Taxes, transfers, and income redistribution in Latin America", *Inequality in Focus*, vol. 1, No. 2 (Washington, D.C., World Bank, July 2012).

²¹⁴ C. Mark Blackden and Quentin Wodon, "Gender, time-use, and poverty: introduction", in Blackden and Wodon, eds., *Gender, Time-use, and Poverty in Sub-Saharan Africa*.

государственным услугам. Сегодня больше девочек ходит в школу и больше стран достигли гендерного паритета в охвате школьным образованием, чем когда-либо ранее²¹⁵. Доступ к основным медицинским услугам, включая услуги в сфере сексуального и репродуктивного здоровья, улучшился, а глобальные показатели родов, принятых квалифицированным медицинским персоналом, увеличились с 61 процента в 2000 году до 79 процентов в 2016 году²¹⁶. В период с 1990 по 2015 год использование более качественных источников питьевой воды выросло с 76 до 91 процента²¹⁷. Прогресс в обеспечении доступа к безопасным санитарным услугам был более медленным, но существенным, поскольку в 2015 году доступ имеют 68 процентов мирового населения, по сравнению с 54 процентами в 1990 году²¹⁸. В течение того же периода доступ к электроэнергии вырос с 70 до 87 процентов²¹⁹. В то же время доступ к экологически чистым источникам энергии для приготовления пищи продвинулся более медленными темпами, а в некоторых странах²²⁰ он и вовсе сократился, что будет иметь разрушительные последствия для здоровья и благополучия женщин и девочек, на которых приходится 6 из каждых 10 преждевременных смертей в результате загрязнения воздуха в помещениях, вызванного использованием неочищенного топлива и неэффективных технологий²²¹.

1. Очевидное неравенство в доступе остается внутри стран и между ними

168. Явное неравенство в доступе остается внутри стран и регионов и между ними. Различные группы женщин часто имеют принципиально разный опыт в сфере доступа к здравоохранению, образованию, водоснабжению, санитарии и чистой энергии, в зависимости от доходов их домохозяйств и мест их проживания, а отсутствие доступа к услугам и инфраструктуре увеличивает вероятность того, что женщины будут испытывать нехватку времени (см. раздел II)

169. Несмотря на то, что проблемы с доступом сохраняются во всем мире, доступ к воде, санитарии и чистой энергии в особенности затруднен для женщин и девочек в наименее развитых странах и в странах, пострадавших от кризисов. В 2016 году 55 процентов людей, живущих в наименее развитых странах не имели доступа к электроэнергии, по сравнению со среднемировым показателем в 13 процентов²²². Показатели доступа к электроэнергии ниже 10 процентов были отмечены в Бурунди, Чаде и Южном Судане²²³. Что касается регионов, то самый неравный доступ к базовой инфраструктуре отмечен в странах Африки к югу от Сахары, регионе, в котором находятся 33 из 47 наименее развитых стран мира. В 2016 году 76 процентов населения стран Африки к югу от Сахары по-прежнему не имели доступа к безопасной питьевой воде и 72 процента населения к санитарии²²⁴.

170. Доступ к государственным услугам остается крайне неравномерным. Несмотря на то, что почти все роды проводились при участии квалифицированных

²¹⁵ UNESCO, *Global Education Monitoring Report Gender Review 2018: Meeting our Commitments to Gender Equality in Education* (Paris, 2018).

²¹⁶ UN-Women, *Turning Promises into Action*.

²¹⁷ UNICEF and WHO, *Progress on Sanitation and Drinking Water: 2015 Update and MDG Assessment* (Geneva, 2015).

²¹⁸ Ibid., p. 12.

²¹⁹ World Bank and others, *Tracking SDG7: The Energy Progress Report 2018* (Washington, D.C., World Bank, May 2018), p. 17.

²²⁰ Ibid., p. 5.

²²¹ UN-Women, *Turning Promises into Action*.

²²² United Nations, Department of Economic and Social Affairs, *Global SDG Indicators Database*.

²²³ Ibid.

²²⁴ WHO and UNICEF, *Progress on Drinking Water, Sanitation and Hygiene*.

специалистов в области здравоохранения в более развитых странах в 2014 году, 43 процента женщин в наименее развитых странах не имели доступа к подобным услугам²²⁵. В 35 наименее развитых странах вероятность получения подобных услуг сельскими женщинами на 33 процентных пункта меньше, чем женщинами, проживающими в городах²²⁶. Также сохраняется неравенство в отношении доступа к дошкольному образованию и услугам по уходу за детьми. В 2017 году в странах с высоким уровнем дохода 83 процента детей были зачислены в дошкольные учреждения по сравнению с 52 процентами в странах со средним уровнем дохода и 22 процентами в странах с низким уровнем дохода²²⁷. В развивающихся странах существует явное неравенство на основе дохода домашних хозяйств, где дети в возрасте от 3 до 4 лет, проживающие в наиболее обеспеченных домашних хозяйствах, почти в шесть раз чаще посещают программы дошкольного образования, чем дети того же возраста из беднейших домашних хозяйств²²⁸.

2. Физическая удаленность, недостаточная ценовая доступность и низкое качество ограничивают доступ для женщин

171. Значительная удаленность, недостаточная ценовая доступность и низкое качество инфраструктуры и государственных услуг относятся к числу наиболее значительных препятствий, ограничивающих доступ к помощи для женщин, которые испытывают недостаток средств и времени. В 53 развивающихся странах, почти треть женского населения отмечают расстояние (30,4 процента) и получение денежных средств для оплаты лечения (32,9 процента) в качестве препятствий для получения доступа к медицинскому обслуживанию (см. диаграмму XI) Разница между сельскими и городскими районами ошеломляющая: женщины в сельских районах более чем в два раза чаще отмечают расстояние в качестве проблемы (38,8 процента), чем женщины, проживающие в городах (17,4 процента). В подгруппе из 29 наименее развитых стран, эти показатели еще выше — 42 процента и 53 процента женщин указали, что расстояние и деньги, соответственно, являются барьерами²²⁹.

²²⁵ World Bank, “Births attended by skilled health staff”, World Development Indicators database. Available at <https://data.worldbank.org/indicator/SH.STA.BRTC.ZS?end=2014&locations=XL-XM-XP-XD&start=2000&view=chart>.

²²⁶ *State of the World's Population 2017: Worlds Apart — Reproductive Health and Rights in an Age of Inequality* (United Nations publication, Sales No. E.17.III.H.1).

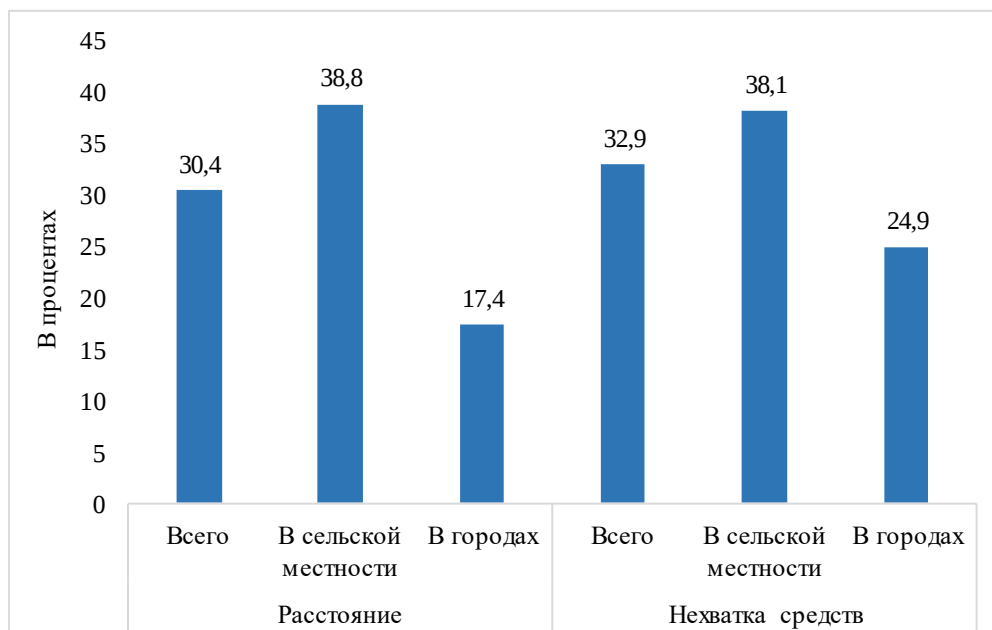
²²⁷ См. базу данных Статистического института ЮНЕСКО. URL: <http://uis.unesco.org/> (дата обращения 29.05.2019).

²²⁸ Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), «Всемирный доклад по мониторингу образования, 2016 год: Образование в интересах людей и планеты: построение устойчивого будущего для всех» (Париж, 2016);

²²⁹ Расчеты Структуры «ООН-женщины» опираются на данные Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья. См. базу данных United States Agency for International Development, Demographic and Health Surveys Programme, STATcompiler (2010–2017 год). URL: www.statcompiler.com (просмотрен в июне 2019 года). Данные демографических и медицинских обследований для женщин в возрасте от 15 до 49 лет в 29 из 47 наименее развитых стран, по которым имеются данные.

Диаграмма XI

Доля женщин в развивающихся странах, сообщивших о том, что испытывают трудности с получением доступа к медицинскому обслуживанию

Источник: Расчеты Структуры «ООН-женщины» опираются на данные Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья. См. базу данных United States Agency for International Development, Demographic and Health Surveys Programme, STATcompiler (2010–2017). URL: www.statcompiler.com (дата обращения 06.2019).

Примечание: диаграмма опирается на самые последние имеющиеся данные из Программы обследований в области демографии и здравоохранения для женщин в возрасте от 15 до 49 лет в развивающихся странах. Для проведения анализа трудности с доступом к медицинским услугам были определены на основе двух показателей: доля женщин, которые сообщили, что они испытывают значительные трудности с получением лечения в связи с удаленностью медицинских учреждений и с получением денежных средств для оплаты лечения. Оценки по объединенной выборке из 53 развивающихся стран были получены с использованием данных по женскому населению в возрасте от 15 до 49 лет, взятых из “World Urbanization Prospects: the 2014 Revision” («Мировые перспективы урбанизации: пересмотренное издание 2014 года»), подготовленного Департаментом по экономическим и социальным вопросам, в то время как оценки для сельских и городских женщин были получены с использованием прогнозов на основе данных пересмотренного издания 2014 года для женского населения в возрасте от 15 до 49 лет, проживающих в городских и сельских районах, соответственно.

172. В районах, где поблизости услуг не имеется и транспортные услуги отсутствуют, женщины и девочки часто преодолевают большие расстояния до объектов здравоохранения пешком, создавая «районные ловушки нищеты», в частности в сельских районах²³⁰. В сельском графстве Нимба в Либерии среднее расстояние до ближайшего медицинского учреждения составляет 7,2 км, и необходимо потратить около 136 минут, чтобы пройти его пешком²³¹. В результате

²³⁰ Gina Porter, “Transport, (im)mobility and spatial poverty traps: issues for rural women and girl children in sub-Saharan Africa”, paper prepared for the international workshop “Understanding and addressing spatial poverty traps”, Overseas Development Institute and the Chronic Poverty Research Centre, Stellenbosch, South Africa, March 2007.

²³¹ Margaret E. Kruk and others, “Availability of essential health services in post-conflict Liberia”, *Bulletin of the World Health Organization*, vol. 88, No. 7 (July 2010).

посещение клиники, в сочетании со времени ожидания в очереди в клинике, становится изнурительным делом, которое занимает весь день. Малоимущие группы населения в несоразмерно большей степени страдают от длительного времени ожидания, в особенности в тех случаях, когда недоукомплектованные персоналом учреждения не справляются со спросом²³². Несмотря на то, что как женщины, так и мужчины могут добираться до этих учреждений для получения медицинской помощи пешком, то женщины, как правило, еще несут ответственность за охрану здоровья других членов семьи, в особенности детей, инвалидов или больных пожилых людей, которые нуждаются в сопровождении во время посещений медицинских учреждений.

173. В случаях когда службы здравоохранения не имеют достаточных материальных и кадровых ресурсов, учреждения не в состоянии удовлетворять спрос своевременно и надлежащим образом, и способность медицинских работников оказывать качественные услуги снижается, что негативно сказывается на здоровье женщин, а также их доходах и времени. По данным ВОЗ, в Африке и Юго-Восточной Азии отмечаются самые низкие показатели плотности работников в сфере здравоохранения: 2,2 и 3,3 медицинских работника на 1000 жителей, соответственно, по сравнению с 9,6 и 14,0 в Северной и Южной Америке и Европе, соответственно²³³. В тех случаях когда службы здравоохранения не способны удовлетворить спрос, время, затраченное женщинами и девочками на уход за больными членами семьи неизбежно возрастает, и эта тенденция была тщательно задокументирована во время кризиса ВИЧ/ СПИДа (см. [E/CN.6/2009/2](#)). Даже в тех случаях, когда иные препятствия преодолеваются, отсутствие высококачественного ухода, в том числе ненадлежащего обращения и дискриминации со стороны медицинских работников, может вынуждать женщин воздерживаться от использования медицинских услуг для себя или своих иждивенцев²³⁴.

174. Кроме того, женщины и девочки в несоразмерно большей степени страдают от расстояний до источников водоснабжения и энергии для удовлетворения бытовых потребностей (см. раздел II). Женщины и девочки отвечают за сбор воды в 80 процентах домашних хозяйств, не имеющих доступа к воде в помещениях, и тратят много времени на то, чтобы пешком добраться до места сбора воды и на ожидание у источников общественного сбора воды из-за больших очередей или ограниченных или нерегулярных поставок. В сельских районах Бенина установка водоразборных колонок в деревнях значительного сократила временные затраты, но в среднем за раз на дорогу по-прежнему уходит 17 минут и 18 минут уходит на ожидание в очереди, а количество походов в день увеличилось вследствие увеличения потребления воды в домашних хозяйствах²³⁵. Аналогичным образом сбор воды может быть обременительным в перенаселенных городских поселениях. В районе трущоб Гулеле в Аддис-Абебе, где женщины и девочки несут ответственность за сбор воды в 75 процентах домохозяйств, услуги водоснабжения предоставляются в течение пяти дней в месяц на

²³² Javier Auyero, *Patients of the State: The Politics of Waiting in Argentina* (Durham, North Carolina, Duke University Press, 2012); Cookson, *Unjust Conditions*; and Anna J. Secor, "Between longing and despair: State, space, and subjectivity in Turkey", *Environment and Planning D: Society and Space*, vol. 25 (2007).

²³³ WHO, *Health Workforce Requirements for Universal Health Coverage and the Sustainable Development Goals*, Human Resources for Health Observer Series, No. 17 (Geneva, 2016), p. 14.

²³⁴ Arachu Castro, Virginia Savage and Hannah Kaufman, "Assessing equitable care for indigenous and afrodescendant women in Latin America", *Revista Panamericana de Salud Pública*, vol. 38, No. 2 (2015).

²³⁵ Elena Gross, Isabel Günther and Youdi Schipper, "Women walking and waiting for water: the time value of public water supply", *Courant Research Centre: Poverty Equity and Growth Discussion Paper*, No. 134 (Göttingen, University of Göttingen, 2013), p. 12.

протяжении чуть более пяти часов; большинство домохозяйств полагается на сбор воды из альтернативных источников, на что в среднем уходит почти три часа, включая поход в оба конца и ожидание в очереди²³⁶.

175. В результате того, что обязательства по удовлетворению потребностей в воде и электроэнергии домашних хозяйств и обеспечение охраны здоровья и благосостояния других членов семьи в непропорционально большей степени ложится на женщин и девочек, ответственность за покрытие расходов на зачастую дорогие водоснабжение и электроэнергию, транспортные тарифы и совместные платежи за коммунальные услуги, такие как медицинское обслуживание, также непропорционально ложатся на них²³⁷. Плата за медицинские услуги зачастую отнимает значительную долю доходов домашних хозяйств, в частности среди семей с низким уровнем дохода, и может привести к использованию сбережений и активов. Каждый год около 100 миллионов человек оказываются ниже черты бедности в результате непомерных медицинских расходов, что отражает ситуацию, в которой даже относительно небольшие траты могут привести к финансовому краху²³⁸. В силу недостаточной ценовой доступности, женщины и девочки могут отказаться от получения доступа к образованию, здравоохранению, водоснабжению, электроснабжению и другим базовым услугам или сократить их потребление, ограничивая позитивное воздействие, которое эти услуги могут оказать на их время, здоровье и благополучие. В Гане семьи с низким уровнем дохода ограничили посещаемость своими детьми государственных дошкольных учреждений в результате решения правительства в 2015 году о прекращении найма работников государственного сектора и возложения финансового бремени за оплату труда работников сферы образования на плечи родителей²³⁹.

3. Модели мобильности женщин и использование ими времени не учитываются в достаточной степени

176. Как и в случае с предоставлением социальной защиты (см. раздел III), модели мобильности женщин и использование ими времени редко принимаются во внимание при предоставлении государственных услуг и базовой инфраструктуры; это касается и систематического контроля и оценки влияния предоставления услуг на подобные модели их жизнедеятельности. Женщины с низким уровнем дохода в развивающихся странах ходят пешком и пользуются общественным транспортом в качестве основного средства мобильности в непропорционально большей степени²⁴⁰. Кроме того, женщины тратят больше времени на поездки, связанные с уходом и поддержанием домашнего хозяйства, чем мужчины²⁴¹, в том числе на то, чтобы отвезти и забрать детей из школы, и на покупку продовольствия для домашнего хозяйства²⁴², а в некоторых случаях тратят

²³⁶ Konjit Aynalem Kidanie, "Access to water supply in urban poor households: the case of slums in Addis Ababa, Ethiopia", MSc thesis, UNESCO Institute for Water Education (IHE-Delft), 2015, pp. 39–42.

²³⁷ Структура «ООН-женщины», *Прогресс женщин мира в 2015–2016 годах*.

²³⁸ Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), «Доклад о состоянии здравоохранения в мире. Финансирование систем здравоохранения: путь к всеобщему охвату населения медико-санитарной помощью» (Женева, 2010 год). стр. x.

²³⁹ D. Atobrah and B. Kwansa, "Pathways to accessible, affordable and gender-responsive childcare provision: the case of Ghana", background paper for the Research and Data Section, UN-Women, New York, 2017.

²⁴⁰ Tanu Priya Uteng, "Addressing the interlinkages between gender and transport in developing economies", paper prepared for the UN-Women expert group meeting on "Social protection systems, public services and sustainable infrastructure for gender equality", New York, 2018.

²⁴¹ Asian Development Bank (ADB), *Balancing the Burden? Desk Review of Women's Time Poverty and Infrastructure in Asia and the Pacific* (Manila, 2015).

²⁴² Deike Peters, "Gender and transport in less developed countries: a background paper in preparation for CSD-9", paper prepared for the Gender Perspectives for Earth Summit 2002

чрезмерно большое количество времени на ходьбу и перенос воды и дров на голове для использования дома или переноски товаров до местных рынков²⁴³. Кроме того, женщины чаще, чем мужчины, передвигаются в непиковые часы и в окраинных районах; они совершают больше коротких и частых поездок на общественном транспорте и больше поездок с несколькими пунктами назначения, и такую модель обычно называют «поочередным объездом нескольких мест». Поочередный объезд нескольких мест является наиболее распространенной моделью передвижения среди женщин с низким уровнем дохода, поскольку они, как правило, живут на окраинах городских центров и регулярно совершают несколько пересадок для того, чтобы доехать до работы или до учреждений государственного обслуживания.

177. Однако вместо того, чтобы поддерживать общественные и промежуточные виды транспорта, которыми женщины пользуются в большей степени, инвестиции в транспортную инфраструктуру преимущественно идут на дороги, автомагистрали и мосты, что способствует развитию частных автомобильных видов транспорта, которые, как правило, более доступны для богатых слоев населения и используются, в основном, мужчинами, и являются менее устойчивой альтернативой²⁴⁴. Системы общественного транспорта также в большей степени удовлетворяют схемы маятниковых поездок мужчин, связывая периферии с центрами в часы пик. Кроме того, отдельные или плохо освещенные транспортные остановки, недоступные платформы и переполненные вагоны, наряду с сообщениями безопасности, могут вынудить женщин отказаться от использования таких систем²⁴⁵.

178. Часы работы государственных услуг, таких как уход за детьми, образовательные или медицинские учреждения, которые несовместимы с рабочими графиками оплачиваемого труда, зачастую усложняют препятствия для женщин в получении доступа к услугам и ограничивают их способность заниматься оплачиваемой работой или вынуждают их заниматься менее формальными, менее оплачиваемыми формами труда. Услуги дошкольного образования, в котором преследуются цели раннего обучения в школьной среде детей в возрасте от 3 лет до их перехода в начальную школу, как правило, работают неполный рабочий день, в результате чего остается мало вариантов для обеспечения послешкольного контроля за детьми²⁴⁶. Эти проблемы усугубляются для женщин, занятых в неформальном секторе экономики, чья деятельность характеризуется длительным и ненормированным рабочим днем (см. раздел С. 3, ниже)

workshop, Berlin, January 2001; and Deike Peters, “Breadwinners, homemakers and beasts of burden: a gender perspective on transport and mobility”, *Sustainable Development International* (1998).

²⁴³ Gina Porter and others, “Health impacts of pedestrian head-loading: a review of the evidence with particular reference to women and children in sub-Saharan Africa”, *Social Science and Medicine*, vol. 88 (July 2013).

²⁴⁴ См. E/CN.6/2019/3; и Uteng, “Addressing the interlinkages between gender and transport in developing economies”.

²⁴⁵ Deike Peters, *Gender and Sustainable Urban Mobility* (United Nations Human Settlements Programme (UN-Habitat), 2013).

²⁴⁶ Daly, *Child-related Financial Transfers and Early Childhood Education and Care*; Silke Staab and Roberto Gerhard, “Putting two and two together? Early childhood education, mothers’ employment and care service expansion in Chile and Mexico”, *Development and Change*, vol. 42, No. 4 (July 2011); and Margarita Velasco, “Cuidado infantil en Ecuador: ¿derechos en conflicto?”, background paper for the Research and Data Section, UN-Women, New York, 2017.

С. Стратегические приоритеты в области сокращения масштабов истощения и нехватки доходов и времени

179. Объекты инфраструктуры для экономии времени, доступные и недорогие услуги здравоохранения и услуги по уходу за детьми и безопасный и недорогой транспорт являются одними из наиболее преобразовательных политических мер для решения проблем, связанных с высокими показателями нехватки доходов и времени среди женщин, которые ведут к сокращению объемов тяжелой работы и обращению вспять тенденции к истощающему воздействию тяжелой и интенсивной неоплачиваемой работы по дому и уходу. Женщины и мужчины в бедных общинах часто отмечают такие аспекты как сбор воды и топлива в качестве наиболее важных приоритетов для решения проблемы неоплачиваемой работы по уходу и по дому²⁴⁷. В Гондурасе и на Филиппинах общины отдали приоритетное внимание информационно-пропагандистской деятельности, направленной на обеспечение расширения базовой инфраструктуры, основанной на коллективной оценке услуг по уходу²⁴⁸. Несмотря на то, что доступ имеет ключевое значение, разработка и принятие мер играют немаловажную роль. Государственные услуги, такие как медицинское обслуживание, услуги по уходу за детьми и общественный транспорт, должны быть безопасными, доступными и высококачественными, чтобы быть приемлемыми для женщин, а рабочие графики и места должны учитывать их потребности в работе, уходе и мобильности, с тем чтобы сократить время ожидания и поездок. Инвестиции в эти области могут также использоваться для создания рабочих мест и возможностей для предпринимательства для женщин, будь то в эксплуатации децентрализованных энергетических систем, управление водными ресурсами или предоставление здравоохранения на базе общин и предоставления услуг по уходу за детьми, в том числе в нетрадиционных профессиях, тем самым увеличивая их доходы. Такие политические меры, в сопровождении с адекватной компенсацией, методологией, обучением и поддержкой, могут быть ступенькой к достижению более широких экономических прав и возможностей женщин и изменению социальных норм и гендерных отношений.

1. Расширение доступа женщин к доступной инфраструктуре для экономии времени²⁴⁹

180. На уровне домохозяйств доступ к воде, санитарии, электроэнергии и экологически чистому топливу для приготовления пищи может оказывать прямое воздействие на затрачиваемое женщинами время и тяжелый труд, благодаря сокращению потребностей в сборе воды и топлива и использованию электрических приборов, позволяющих экономить время. Доступ к безопасной воде и экологически чистой энергии также сокращает распространение заболеваний, передаваемых через воду, и респираторных заболеваний, укрепляя общий уровень здоровья семьи и облегчая бремя неоплачиваемой работы по уходу за больными членами семьи и семейных расходов на здравоохранение. В Индии, после реализации программы по установке частных водопроводных кранов, туалетов в

²⁴⁷ Leyla Karimli and others, *Factors and Norms Influencing Unpaid Care Work: Household Survey Evidence from Five Rural Communities in Colombia, Ethiopia, the Philippines, Uganda and Zimbabwe* (Oxfam, 2016); и Thalia Kidder, Zahria Mapandi and Hector Ortega, "Not 'women's burden': how washing clothes and grinding corn became issues of social justice and development", *Gender and Development*, vol. 22, No. 3 (2014).

²⁴⁸ Kidder, Mapandi and Ortega, "Not 'women's burden'".

²⁴⁹ В разделе С. 1 основное внимание уделяется доступу к воде и электроэнергии. Аспекты безопасной санитарии и экологически чистого приготовления пищи, которые в равной степени играют решающее значение для улучшения здоровья и благополучия женщин, широко освещались в *Мировом обзоре* 2014 года (см. A/69/156, раздел VI).

домах и системы канализации в пяти городских трущобах, заболеваемость и ежемесячные расходы на здравоохранение сократилась, в то время как располагаемый доход, посещаемость в школах и общая грамотность возросли²⁵⁰.

181. То, как перераспределяется освободившееся таким образом время, зависит от контекста и типа инфраструктуры²⁵¹. Улучшение доступа к воде и электроэнергии способствует повышению посещаемости школ девочками и мальчиками²⁵². Имеющиеся данные в отношении того, в какой степени инфраструктура для экономии времени позволяет женщинам иметь оплачиваемую работу, неоднозначны. Электроэнергия, по всей видимости, оказывает значительное влияние на получаемый женщинами доход, вероятнее всего, благодаря освещению, которое позволяет продлить рабочий график до вечера²⁵³. Несмотря на то, что подобный способ использования электроэнергии может приводить к снижению нехватки доходов среди женщин, он сопряжен с риском увеличения дефицита времени среди женщин путем сокращения количества тех часов, которые ранее использовались для отдыха²⁵⁴.

182. С другой стороны, в исследовании по улучшению доступа к воде в девяти странах Африки, расположенных к югу от Сахары, Южной Азии и региона Ближнего Востока и в Северной Африке никакого заметного воздействия на выполнение женщинами несельскохозяйственной оплачиваемой работы выявлено не было²⁵⁵. Когда расширяется доступ к воде, женщины могут перераспределять время для работы по дому и для ухода за детьми, поскольку ранее это время было существенно ограничено необходимостью принести чистую воду²⁵⁶. Этот пример показывает, насколько меньшее время, затраченное на неоплачиваемый труд, может быть благоприятным, но недостаточным условием расширения экономических прав и возможностей женщин. Наличие возможностей для достойного трудоустройства и источников средств к существованию, контроль женщин своего времени и конкурирующие домашние обязанности играют свою роль (см. раздел III).

183. Ценовая доступность является значительным препятствием для женщин. Доступ на участке «последней мили», а именно часть инфраструктуры, соединяющая жилища с каналами водоснабжения, канализацией и электроснабжением, часто требует субсидирования или отказа от расходов на подключение

²⁵⁰ Priti Parikh and others, “Infrastructure provision, gender, and poverty in Indian slums”, *World Development*, vol. 66 (February 2015).

²⁵¹ ADB, *Balancing the Burden?*

²⁵² Gayatri Koolwal and Dominique van de Walle, “Access to water, women’s work, and child outcomes”, *Economic Development and Cultural Change*, vol. 61, No. 2 (January 2013); Céline Nauges and Jon Strand, “Water hauling and girls’ school attendance: some new evidence from Ghana”, Policy Research Working Paper, No. 6443 (Washington, D.C., World Bank, 2013); Louise Grogan, “Time use impacts of rural electrification: longitudinal evidence from Guatemala”, *Journal of Development Economics*, vol. 135 (November 2018); Taryn Dinkelman, “The effects of rural electrification on employment: new evidence from South Africa”, *The American Economic Review*, vol. 101, No. 7 (December 2011); and Shahidur R. Khandker, Douglas F. Barnes and Hussain A. Samad, “Welfare impacts of rural electrification: a panel data analysis from Vietnam”, *Economic Development and Cultural Change*, vol. 61, No. 3 (April 2013).

²⁵³ Dinkelman, “The effects of rural electrification on employment”; Louise Grogan and Asha Sadanand, “Rural electrification and employment in poor countries: evidence from Nicaragua”, *World Development*, vol. 43 (2013); and Joana Costa and others, “The implications of water and electricity supply for the time allocation of women in rural Ghana”, Working Paper No. 59 (Brasilia, International Policy Centre for Inclusive Growth, 2009).

²⁵⁴ ADB, *Balancing the Burden?*; and Rost and Koissy-Kpein, *Infrastructure and Equipment for Unpaid Care Work*.

²⁵⁵ Koolwal and van de Walle, “Access to water, women’s work, and child outcomes”.

²⁵⁶ ADB, *Balancing the Burden?*

домашних хозяйств, в том числе трубопровода и электропроводки. Несмотря на значительное расширение национальной электросети в сельских районах Кении, уровень электрификации домохозяйств в некоторых районах остается низким, даже среди домашних хозяйств, находящихся ближе к низковольтным линиям электропередач. Сбор в размере 412 долл. США отмечается как причина столь низких показателей²⁵⁷. Социально инклюзивные тарифные структуры и целевые меры, облегчающие финансовое бремя бедных домохозяйств, также необходимы для того, чтобы бесперебойное электроснабжение стало общедоступным. В Камбодже Управление водоснабжения Пномпеня использовало такие меры для расширения сетевого доступа к воде для городской бедноты. Как следствие, вода стала в 25 раз дешевле, а доля домохозяйств, имеющих подключение к системам водоснабжения, значительно увеличилась²⁵⁸.

Пути к всеобщему доступу: потенциал и ограничения подходов меньшего масштаба

184. Непрерывная подача электричества и водопроводной воды на уровне домохозяйств имеет наибольший потенциал для экономии времени и сокращения тяжелой работы. Однако расширение электросетей и сетей водоснабжения и канализации является капиталоемкой и финансово сложной задачей в рассредоточенных, отдаленных и сельских населенных пунктах. В энергетическом секторе децентрализованные или распределенные энергетические системы, такие как мини-сети или микросети и домашние солнечные электросистемы, играют все более важную роль в расширении доступа к районам с недостаточным обслуживанием²⁵⁹. Внесетевое использование солнечной энергии позволило отдаленным сельским районам, малым островным развивающимся государствам и нестабильным и затронутым конфликтами районам в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, в меньшей степени, странам Африки к югу от Сахары иметь доступ к электричеству, что прежде было невозможным используя метод расширения электросети²⁶⁰.

185. Афганистан, Бутан и Непал быстрыми темпами расширили доступ к электричеству и сократили разрывы между сельскими и городскими районами благодаря сочетанию сетевых и внесетевых решений. В Афганистане общий доступ к электричеству увеличился с 28 до 84 процентов в период с 2006 по 2016 год, причем большая часть этого расширения объясняется микро- и миниелектросетями и домашними солнечными электросистемами²⁶¹. Женщины в поселениях, питающихся автономной солнечной энергией, в Бамиане, одной из самых бедных провинций Афганистана, сообщили, что они могут выполнять свою неоплачиваемую работу по уходу и домашнюю работу более эффективно и более безопасно. Освещение уменьшило количество случаев загрязнения и недоедания продуктов питания и увеличило время, затрачиваемое на коврокчество, что привело к значительному увеличению доходов домашних хозяйств, хотя и не обязательно к увеличению контроля женщин над расходами. Однако влияние

²⁵⁷ Kenneth Lee and others, "Barriers to electrification for 'under grid' households in rural Kenya", Working Paper, No. 20327 (Cambridge, Massachusetts, National Bureau of Economic Research, 2014).

²⁵⁸ Catarina de Albuquerque and others, *On the Right Track: Good Practices in Realizing the Rights to Water and Sanitation* (2012), p. 130.

²⁵⁹ World Bank, "Integrating gender considerations into energy operations", Energy Sector Management Assistance Program Knowledge Series 014/13 (Washington, D.C., 2013).

²⁶⁰ World Bank and others, *Tracking SDG7*.

²⁶¹ Eric Mackres, Dimitrios Mentis and Anila Qehaja, "Bhutan has achieved 100% electricity access. Here's how", World Economic Forum, 15 February 2019.

на время, затрачиваемое на сбор дров, было ограниченным, поскольку солнечное электричество не позволяло готовить и обогревать помещение²⁶².

186. Также имеют значение уровень и надежность электроснабжения. Большинство из тех, кто в настоящее время получает выгоду от внесетевого солнечного электричества, используют только базовые энергетические услуги, предоставляемые солнечными фонарями мощностью 11 Вт²⁶³. Это количество энергии намного меньше годовой мощности электроснабжения в 365 кВтч, необходимой для работы водяных насосов и других приборов, которые могут значительно сократить объем неоплачиваемой работы, выполняемой женщинами, или позволить женщинам создавать домашние предприятия²⁶⁴.

187. В секторе водоснабжения также были предложены меньшие по масштабу, основанные на сообществе подходы к расширению доступа в качестве эффективной и более устойчивой альтернативы крупномасштабным, централизованным проектам водной инфраструктуры, таким как плотины²⁶⁵. Одним из подходов, инициированных организациями на уровнях общин и принятыми при поддержке правительства в таких странах, как Бразилия и Индия, является сбор дождевой воды. Как было продемонстрировано в рамках инициативы «Один миллион цистерн» в Бразилии, когда такие подходы пронизаны феминистской перспективой, они могут выйти за рамки практических улучшений для женщин и создать возможности для расширения прав и возможностей (см. вставку XII).

Вставка XII

Преобразование жизни женщин посредством сбора дождевой воды: программа «Один миллион цистерн» на северо-востоке Бразилии

Программа «Один миллион цистерн», которая значительно выросла с момента ее создания в 1999 году, предусматривает работу с бедными сельскими фермерскими общинами, занимающимися мелким сельским хозяйством, в целях улучшения качества и доступа к воде в подверженном засухам обширном полузасушливом регионе в северо-восточной части Бразилии путем установки цистерн для сбора дождевой воды для бытового использования. В 2003 году программа, инициированная сетью из 3000 организаций сельских союзов, фермерских ассоциаций, кооперативов и организаций гражданского общества, стала частью федеральной политики и заручилась поддержкой в рамках стратегии правительства «Нулевой голод», однако при этом осуществлялась, в основном, под руководством сообществ^a.

Программа привела к сокращению потребности в сборе воды, что раньше занимало несколько часов в день, освобождая время для детей, чтобы они отдали приоритет школе, и для женщин, чтобы участвовать в общественной деятельности, развитии навыков и производстве продуктов питания. Домохозяйствам, возглавляемым женщинами, в том числе с детьми в возрасте от 0 до 6 лет, был отдан приоритет для получения цистерн, за ними следуют семьи с детьми

²⁶² Karina Standal and Tanja Winther, "Empowerment through energy? Impact of electricity on care work practices and gender relations", *Forum for Development Studies*, vol. 43, No. 1 (2016).

²⁶³ World Bank and others, *Tracking SDG7*.

²⁶⁴ Reihana Mohideen, "Gender responsive energy infrastructure", background paper prepared for the World Survey, 2019.

²⁶⁵ Nicholas L. Cain, "A different path: the global water crisis and rainwater harvesting", *Consilience: The Journal of Sustainable Development*, vol. 12, No. 1 (2014).

школьного возраста и подростками, пожилые люди и инвалиды. Несмотря на то, что программа была направлена на расширение доступа женщин к воде, именно пропагандистская деятельность феминистских организаций помогла расширить участие женщин и играть не только роль бенефициаров, но и лиц, принимающих решения^b.

Отвечая на вопрос о том, что женщины не заинтересованы в работах по строительству и техническому обслуживанию цистерн, феминистские организации начали предлагать учебные курсы и добиваться паритета в местных комитетах по управлению водными ресурсами. К 2010 году, примерно 5–10 процентов из более, чем 5500 обученных строителей цистерн, были женщинами^c. Среди трудностей, с которыми сталкиваются женщины-строители - конкуренция рабочих и домашних обязанностей. Несмотря на эти проблемы, участие женщин в создании важного общинного объекта повысило их статус как продуктивных членов их сообществ и предоставило им доступ к заработкам, которые значительно выше, чем те, которые они могли бы получить от выполнения неофициальной работы в горнодобывающей промышленности и сельском хозяйстве или предоставления платных бытовых услуг.

Поскольку в 2014 году была достигнута цель построить 1 млн. цистерн для домашнего пользования, основное внимание в программе сместилось на строительство 5000 цистерн для школ и более 250 000 для производственных целей. В отличие от крупных водных проектов, деятельность в рамках этой программы стимулирует местную экономику. По данным организации Grassroots International, строительство 10 000 цистерн приносит свыше 11 миллионов долларов США за счет создания рабочих мест, закупки материалов, производства продуктов питания и обеспечения чистой, пресной водой^d. Простой подход к децентрализации и демократизации водоснабжения и производства продуктов питания, примененный в рамках программы, изменил примерно 4,5 миллиона жизней, смягчив последствия засухи, такие как детская смертность, голод и массовая миграция, и расширив права и возможности женщин путем диверсификации источников дохода и увеличения продовольственной безопасности и устойчивости к изменению климата.

^a See www.futurepolicy.org/healthy-ecosystems/biodiversity-and-soil/brazil-cisterns-programme/.

^b Andrea Ferreira Jacques de Moraes and Cecilia Rocha, "Gendered waters: the participation of women in the 'One million cisterns' rainwater harvesting programme in the Brazilian semi-arid region", *Journal of Cleaner Production*, vol. 60 (December 2013).

^c Ibid.

^d Saulo Araujo, "Brazilian Government pulls plug on the million cistern project", Grassroots International, 22 December 2011.

188. В то время как мелкомасштабные подходы могут быть источниками инноваций и выполнять важную функцию временного ограничения, остаются серьезные проблемы в отношении качества и долгосрочной устойчивости. В ходе исследования, проведенного в Кении, было установлено, что домохозяйства в городских и пригородных районах в непропорциональной степени полагаются на мелких поставщиков воды, таких как киоски с водой и службы доставки²⁶⁶.

²⁶⁶ UNDP, "Small-scale water providers in Kenya: pioneers or predators?", August 2011.

Несмотря на то, что обеспечение водой такими средствами заполняло важный пробел в деле водоснабжения и сокращало время, затрачиваемое на сбор воды, поставщики устанавливали высокие цены на воду, которая во многих случаях была загрязненной. В этом примере подчеркивается необходимость более строгого регулирования, в том числе работы частных поставщиков, до тех пор, пока не будет достигнут всеобщий доступ к безопасным услугам по обеспечению питьевой водой, которые расположены в помещениях, доступны по мере необходимости и свободны от загрязнения, в соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года, в частности с целевой задачей 6.1. Целей в области устойчивого развития.

189. Правительства несут ответственность за обеспечение всеобщего доступа и охвата тех, кто находится далеко позади. Достижение таких целей требует мобилизации максимальных ресурсов и регулирования работы всех поставщиков. Несмотря на то, что инвестиции в водоснабжение и санитарию являются одними из наиболее преобразующих инвестиций для женщин и девочек, они с наименьшей вероятностью будут финансироваться через частный сектор или государственно-частные партнерства, а частный сектор с меньшей долей вероятности будет обслуживать отдаленные поселения и неформальные поселения, где затраты на налаживание высоки, а полная окупаемость за счет сборов с пользователей маловероятна²⁶⁷. Возможности для участия и лидерства женщин также необходимы для обеспечения того, чтобы инвестиции в инфраструктуру соответствовали приоритетам женщин и отвечали их потребностям. Результаты реализованных проектов в Эфиопии, Индии, Кении, Непале, Пакистане, Южной Африке и Объединенной Республике Танзании показывают, что предоставление женщинам центральной роли в процессе принятия решений по управлению водными ресурсами ведет к расширению доступа, более рентабельным поставкам и снижению коррупции в сфере финансирования проектов водоснабжения²⁶⁸. Пример программы «Один миллион цистерн» (см. вставку XII) свидетельствует о том, что феминистские организации могут играть важную роль в предоставлении возможностей и оказании поддержки участию и лидерству женщин.

2. Инвестиции в дошкольное образование и услуги по уходу за детьми

190. Наличие маленьких детей в домашнем хозяйстве значительно увеличивает как риск того, что женщины будут испытывать нищету, так и их время, затрачиваемое на неоплачиваемый уход и домашнюю работу (см. раздел II), что делает доступные услуги по уходу за детьми важным приоритетом политики. В тех случаях, когда такие услуги отсутствуют, возможность заниматься оплачиваемой работой и увеличивать доходы от труда ограничена. Женщины, работающие в сфере неформальной занятости, часто выбирают менее оплачиваемый вид работы из-за ее совместимости с обязанностями по уходу за ребенком. Тем не менее, женщины часто вынуждены оставлять своих детей без присмотра или брать их на работу, что ведет к одновременному выполнению нескольких задач и снижению производительности труда и потенциально угрожает безопасности их детей²⁶⁹.

²⁶⁷ *Trade and Development Report, 2015: Making the International Financial Architecture Work for Development* (United Nations publication, Sales No. E.15.II.D.4).

²⁶⁸ *World Survey on the Role of Women in Development 2014: Gender Equality and Sustainable Development* (United Nations publication, Sales No. E.14.IV.6).

²⁶⁹ Laura Alfes, *“Our Children Do Not Get the Attention They Deserve”: A Synthesis of Research Findings on Women Informal Workers and Child Care from Six Membership-based Organizations* (Cambridge, Massachusetts, and Manchester, United Kingdom, Women in Informal Employment: Globalizing and Organizing, 2016).

191. Образование детей младшего возраста и уход за детьми имеют решающее значение для устранения двойной связи, в которой оказываются многие женщины с низким доходом, освобождения времени для женщин для получения образования и оплачиваемой работы, а также смягчения негативных последствий чрезмерной работы и одновременного выполнения нескольких задач как для женщин, так и для детей²⁷⁰. В странах с низким и средним уровнем дохода 30-процентное увеличение использования услуг по уходу за детьми может повысить занятость матерей примерно на 6 процентов²⁷¹. Качественное образование детей младшего возраста и услуги по уходу за детьми не только обеспечивают безопасность детей во время рабочего дня родителей, но также способствуют физическому и когнитивному развитию, что оказывает положительное влияние на детей, в частности из более бедных семей²⁷². Инвестиции в такие услуги также могут стимулировать создание рабочих мест, особенно для женщин. В Южной Африке, сделав эти услуги общедоступными для всех детей в возрасте до 5 лет, можно создать примерно 2,3 миллиона новых рабочих мест и повысить уровень занятости среди женщин на 10 процентных пунктов. Новые поступления от налогов и социального обеспечения от этих рабочих мест, в свою очередь, помогут восстановить более трети первоначальных бюджетных расходов²⁷³.

192. Достаточный объем государственных инвестиций имеет первостепенное значение для обеспечения того, чтобы семьи с низкими доходами имели доступ к высококачественному образованию детей младшего возраста и услугам по уходу за детьми, а высокая стоимость ухода за детьми не увеличивала вероятность нехватки доходов и времени. Несмотря на то, что частный сектор все активнее предлагает услуги по уходу за детьми для более состоятельных слоев населения, эти услуги остаются недоступными для наиболее нуждающихся. В странах, где ответственность за обеспечение образования детей младшего возраста и уход за детьми полностью возложена на частный сектор, охват, как правило, низкий и искажен в пользу состоятельных городских семей²⁷⁴. С другой стороны, государственные инвестиции в образование детей младшего возраста и услуги по уходу за детьми могут повысить показатели зачисления и уменьшить неравенство в доступе. С 2006 года Чили расширила государственные службы по уходу за детьми и предоставила бесплатный доступ к нему детям из домохозяйств в нижнем 60-процентном транше распределения доходов. Охват среди детей в возрасте до 5 лет вырос с 37 процентов в 2006 году до 50 процентов в 2015 году, в то время как разрыв между детьми из низших и высших квинтилей снизился с 15 до 9 процентных пунктов²⁷⁵.

²⁷⁰ Структура «ООН-женщины», *Прогресс женщин мира в 2015–2016 годах*; and Marzia Fontana and Diane Elson, “Public policies on water provision and early childhood education and care: do they reduce and redistribute unpaid work?”, *Gender and Development*, vol. 22, No. 3 (2014).

²⁷¹ Sam Harper, Nichole Austin and Arijit Nandi, “Daycare and women’s health, social and economic outcomes in low- and middle-income countries: systematic review and evidence synthesis”, Grow Working Paper Series, GWP-2017-07 (Institute for the Study of International Development, 2017).

²⁷² Christopher Ruhm and Jane Waldfogel, “Long-term effects of early childhood care and education”, *Nordic Economic Policy Review*, vol. 1 (2012); and Hirokazu Yoshikawa and Sarah Kabay, “The evidence base on early childhood care and education in global contexts”, paper commissioned for the Education for All Global Monitoring Report 2015, 2015.

²⁷³ Структура «ООН-женщины», «Переход от обещаний к конкретным действиям».

²⁷⁴ UNESCO, *Education for All 2000–2015: Achievements and Challenges* (Paris, 2015).

²⁷⁵ Ana Maria Farias, “Servicios de cuidado infantil y educación inicial, Chile”, background paper for the Research and Data Section, UN-Women, 2017.

193. Другие страны предпочли поддержать и укрепить общинные услуги по уходу за детьми. В некоторых случаях общинные решения могут быть более чуткими к потребностям бедных и маргинализированных групп населения в плане местоположения и рабочих часов. Например, Ассоциация самостоятельно занятых женщин управляет 33 кооперативами по уходу за детьми в штате Гуджарат в Индии, которые предоставляют своим членам услуги по уходу за детьми в течение всего дня. На рынке Макола в Аккре Ассоциация торговцев Ганы управляет детским садом, который позволяет женщинам-торговцам иметь своих детей поблизости и координировать свое рабочее время²⁷⁶. В рамках некоторых инициатив также предоставляется питание и проверка здоровья детей на месте²⁷⁷. Однако без государственной поддержки поставщики таких услуг на уровне общин часто не могут справиться с финансовой устойчивостью и масштабом. Во многих случаях услуги можно предоставлять только путем взимания платы или долевой платы с родителей. Несмотря на то, плата может быть номинальной, она может оставаться недоступной для более бедных домохозяйств. Условия труда и заработная плата работников сферы услуг по уходу за детьми также часто являются неудовлетворительными.

194. Чтобы решить проблему несовместимости продолжительности многих программ по образованию детей младшего возраста и ухода за детьми с программами по оплачиваемой работе, страны могут опираться на существующие услуги, интегрируя программы для детей дошкольного возраста в курс начальной школы, продлевая учебный день или добавляя элементы ухода за детьми к программам здоровья и питания. Например, в Индии такие штаты, как Тамилнад, использовали федеральную систему комплексных служб по вопросам развития детей для предоставления универсальных услуг по дошкольному воспитанию и уходу за детьми в возрасте до 6 лет в дополнение к другим услугам (см. вставку XIII). В Латинской Америке некоторые страны продлили учебный день на уровнях начального и среднего образования²⁷⁸. Принимая во внимание, что оценки воздействия были сосредоточены главным образом на результатах обучения детей, в исследованиях, проведенных в Чили и Доминиканской Республике, было обнаружено, что продление оказало положительное и существенное влияние на участие женщин в рабочей силе²⁷⁹. В Чили эта программа была также связана с сокращением подросткового материнства, особенно в школах, которые охватывали более бедные слои населения²⁸⁰.

²⁷⁶ Rachel Moussié, “Women informal workers mobilizing for child care”, February 2017.

²⁷⁷ Alfers, “*Our Children Do Not Get the Attention They Deserve*”.

²⁷⁸ Pablo Alfaro, David K. Evans and Peter Holland, “Extending the school day in Latin America and the Caribbean”, Policy Research Working Paper, No. 7309 (Washington, D.C., World Bank, 2015).

²⁷⁹ Matias Berthelon, Diana Kruger and Melanie Oyarzún, “The effects of longer school days on mothers’ labour force participation”, Discussion Paper, No. 9212 (Bonn, Germany, Institute of Labour Economics, 2015).

²⁸⁰ Carlos Concha Albornoz, “Jornada escolar extendida. Oportunidades y desafíos para avanzar hacia una educación de mayor calidad y equidad”, in Organization of Ibero-American States for Education, Science and Culture and Ministry of Education of the Dominican Republic, *Jornada Escolar Extendida: Aportes para la Reflexión y la Acción* (Santo Domingo, 2016); and Diana I. Kruger and Matias Berthelon, “Delaying the bell: the effects of longer school days on adolescent motherhood in Chile”, Discussion Paper, No. 4553 (Bonn, Germany, Institute of Labour Economics, 2009).

Вставка XIII

Расширение существующих программ для обеспечения образования детей младшего возраста и ухода за детьми: система комплексного оказания услуг в сфере детского развития в Тамилнаде, Индия

Федеральная система комплексного оказания услуг в сфере детского развития охватывает половину детей в возрасте до 6 лет в Индии (почти 83 миллиона) за счет предоставления услуг, которые включают питание, медицинские осмотры и иммунизацию, а в некоторых случаях - услуги по уходу за детьми и дошкольное образование^a. В большинстве штатов центры Анганвади, предоставляющие такие услуги, больше ориентированы на потребности в питании и здоровье, чем на уход за детьми. Они полагаются исключительно на низкооплачиваемый и незащищенный женский персонал^b. Некоторые штаты, такие как Тамилнад, решили эти проблемы, развивая и укрепляя федеральную программу по улучшению охвата и качества услуг и условий труда для работников центров Анганвади. В штате Тамилнад программа работает лучше, чем в других штатах в ряде областей, включая инфраструктуру, регулярное наличие полноценного питания, дошкольное обучение детей в возрасте от 3 до 6 лет, часы работы и места, отвечающие потребностям женщин, более децентрализованное обучение и относительно более высокая заработная плата для персонала центров Анганвади. Это также помогает охватить маргинализированные группы, такие как общины далитов, в рамках более широкой структуры, нацеленной на универсальное предоставление таких услуг, хотя можно сделать больше для расширения доступа для более бедных общин далитов. Правительство штата также расширило распределение бюджетных ресурсов для этой и других программ, с тем чтобы обеспечить лучшие условия труда и заработную плату для работников центров Анганвади. Женщины сообщили, что чувствуют себя более способными выполнять как свою оплачиваемую работу, особенно в тех случаях, когда это связано с опасностью выполняемых задач для маленьких детей, так и неоплачиваемые услуги по уходу, зная, что их дети находятся в чистой, безопасной и здоровой обстановке^c.

^a Shraddha Chigateri, "Pathways to accessible, affordable and gender-responsive childcare provision for children under six: India case studies", background paper for the Research and Data Section, UN-Women, 2017.

^b Rajni Palriwala and N. Neeta, "Care arrangements and bargains: anganwadi and paid domestic workers in India", *International Labour Review*, vol. 149, No. 4 (December 2010).

^c Chigateri, "Pathways to accessible, affordable and gender-responsive childcare provision for children under six".

3. Расширение доступа к медицинскому обслуживанию для женщин;

195. Государственные инвестиции в физическую и человеческую инфраструктуру служб здравоохранения являются предварительным условием сокращения нехватки доходов и времени среди женщин, которые не только сталкиваются с трудностями в поиске медицинской помощи для себя (см. диаграмма XI), но также обычно отвечают за обеспечение удовлетворения потребностей в здравоохранении других членов семьи, в частности детей. Создание программ для

местных медработников и внедрение информационных и коммуникационных технологий стали двумя ключевыми тенденциями в контексте более широких мер по укреплению систем здравоохранения. Учитывая, что такие меры направлены на преодоление физического расстояния и расширение доступа к сельским и отдаленным общинам, они могут потенциально сократить потребности в уходе за счет улучшения профилактических услуг, а также сократить время в пути и ожидание для женщин, которые стремятся получить доступ к медицинским услугам для себя или своих иждивенцев, в том числе для обеспечения их сексуального и репродуктивного здоровья и соблюдения прав. Тем не менее, влияние информационных и коммуникационных технологий и программ для местных медработников на обязанности женщин по уходу и результаты в отношении здоровья все еще недостаточно изучены. Учитывая, что оба типа мер в настоящее время пользуются значительным политическим одобрением и финансовой поддержкой на глобальном уровне и принимаются все большим числом стран, необходимо срочно провести систематическую оценку их воздействия на гендерные роли и отношения.

а) Программы для местных медработников: необходимость обеспечения справедливой заработной платы и профессионального развития

196. Усилия по достижению всеобщего охвата услугами здравоохранения в последние годы объединились вокруг возобновления интереса и инвестиций в программы для местных медработников, направленные на расширение доступа для недостаточно охваченных или социально изолированных групп населения, предоставление профилактических, информационных и базовых лечебных услуг и организацию обращений в медицинские учреждения по мере необходимости, тем самым помогая потребителям экономить на времени и расходах на дорогу²⁸¹. Страны Африки к югу от Сахары и страны Азии, регионы с наибольшим дефицитом медицинских работников, возглавили эти усилия, и в настоящее время местные медработники составляют значительную долю общей численности работников здравоохранения в целом ряде стран, включая Индию (46 процентов) и Пакистан (43 процента). В Непале количество местных медработников в три раза больше, чем врачей, медсестер и акушерок вместе взятых²⁸². Эфиопия, Кения и Руанда направили, по оценкам, 42 000, 45 000 и 64 000 общинных работников здравоохранения, соответственно, для улучшения процесса оказания медицинских услуг²⁸³.

197. Когда местные медработники должным образом обучены, оснащены и обеспечены поддержкой, они могут помочь улучшить результаты в отношении здравоохранения, в том числе результаты в отношении здоровья детей, тем самым снижая необходимость в неоплачиваемом семейном уходе²⁸⁴. Посещения на дому приносят двойную пользу: улучшают состояние здоровья и сокращают время, затрачиваемое на получение доступа к медицинской помощи. Посещения на дому могут привести к повышению уровня иммунизации и соблюдению прописанных курсов лечения, улучшению доступа к планированию семьи и

²⁸¹ Kate Tulenko and others, "Community health workers for universal health-care coverage: from fragmentation to synergy", *Bulletin of the World Health Organization*, vol. 91, No. 11 (November 2013).

²⁸² Baba Aye and others, "Decent work for community health workers in South Asia: a path to gender equality and sustainable development", 29 January 2018.

²⁸³ Joint United Nations Programme on HIV/AIDS, "2 million African community health workers: harnessing the demographic dividend, ending AIDS and ensuring sustainable health for all in Africa", 5 July 2017, p. 3.

²⁸⁴ Uta Lehmann and David Sanders, "Community health workers: what do we know about them? The state of the evidence on programmes, activities, costs and impact on health outcomes of using community health workers", January 2007.

развитию профилактических практик, таких как надлежащая гигиена и использование противомоскитных сеток²⁸⁵. В Уганде посещения на дому помогли снизить распространенность диарейных заболеваний и лихорадки и улучшить доступ к медицинским услугам для детей в возрасте до 5 лет²⁸⁶. В сложных чрезвычайных ситуациях местные медработники могут смягчить негативные последствия для здоровья²⁸⁷.

198. Однако реализация программ для местных медработников часто проблематична. Отсутствие надлежащего обучения, постоянной поддержки и надлежащей интеграции в более широкую систему здравоохранения могут подорвать потенциал местных медработников²⁸⁸, а неуправляемая нагрузка и нехватка материалов ставят под угрозу возможность оказания качественной медицинской помощи²⁸⁹. Для того чтобы программы для местных медработников были действительно экономически эффективным путем к всеобщему медицинскому обеспечению, необходимо также учитывать издержки утраченных возможностей, которые несут работники, которые часто являются женщинами и бедными. В странах Африки к югу от Сахары почти 70 процентов местных медработников составляют женщины, в основном молодого возраста, имеющие только начальное образование²⁹⁰. Большинство из них получают небольшую компенсацию²⁹¹ или не получают ее вовсе и часто тратят личные доходы на выполнение своих обязанностей²⁹².

199. Некоторые программы сочетают заработную плату со стимулами, основанными на результатах. Однако в тех случаях, когда работники общественного здравоохранения не получают достаточного вознаграждения, стимулы, основанные на результатах, могут иметь непреднамеренные последствия, включая игнорирование неоплаченного труда²⁹³. В Индии эти стимулы исказили программу, сузив деятельность работников до той, которая подразумевает получение финансовых стимулов, а именно прием родов в медицинских учреждениях и иммунизация, что привело к игнорированию не стимулированной деятельности, такой как посещения на дому, послеродовой уход и мобилизация сообществ²⁹⁴.

200. Справедливая заработная плата, безопасные и достойные условия труда и возможности для профессионального роста имеют решающее значение для обеспечения долгосрочной устойчивости и качества предоставляемой помощи и предотвращения истощения в основном женской рабочей силы из-за

²⁸⁵ Maryse C. Kok and others, "Which intervention design factors influence performance of community health workers in low- and middle-income countries? A systematic review", *Health Policy and Planning*, vol. 30, No. 9 (November 2015).

²⁸⁶ Richard Mangwi Ayiasi and others, "Use of mobile phone consultations during home visits by community health workers for maternal and newborn care: community experiences from Masindi and Kiryandongo districts, Uganda" *BMC Public Health*, vol. 15, No. 560 (June 2015).

²⁸⁷ Giorgio Cometto and others, "Health policy and system support to optimize community health worker programmes: an abridged WHO guideline", *The Lancet: Global Health*, vol. 6, No. 12 (December 2018).

²⁸⁸ Там же; and Ayiasi, "Use of mobile phone consultations".

²⁸⁹ Kok and others, "Which intervention design factors influence performance of community health workers?"; and Cometto and others, "Health policy and system support".

²⁹⁰ ILO, *Care Work and Care Jobs for the Future of Decent Work*.

²⁹¹ Там же; and Lehmann and Sanders, "Community health workers".

²⁹² Kok and others, "Which intervention design factors influence performance of community health workers?".

²⁹³ WHO, *WHO Guideline on Health Policy and System Support to Optimize Community Health Worker Programmes* (Geneva, 2018); and Kok and others, "Which intervention design factors influence performance of community health workers?".

²⁹⁴ Lipekho Saprii and others, "Community health workers in rural India: analyzing the opportunities and challenges Accredited Social Health Activists (ASHAs) face in realizing their multiple roles", *Human Resources for Health*, vol. 13, No. 95 (December 2015).

добровольного или низкооплачиваемого характера работы по уходу, выполняемой местными медработниками, помимо существующей временной занятости²⁹⁵. Обеспечение достойной оплаты и неденежных стимулов, включая обучение и профессиональное развитие, в сочетании с признанием их в качестве работников, может повысить производительность и мотивацию и снизить уровень истощения²⁹⁶.

201. Хорошо продуманные программы для местных медработников наводят мосты между отдаленными общинами и медицинскими учреждениями, но их необходимо надлежащим образом финансировать и должным образом включать в национальные стратегии, направленные на найм, развитие, обучение и сохранение разнообразных кадров в сфере здравоохранения²⁹⁷. Успешный опыт работы с крупномасштабными национальными программами для местных медработников в Бразилии²⁹⁸ и Руанде (см. вставку XIV) показывает, что первостепенная роль государственного сектора, эффективная институционализация и параллельные инвестиции в инфраструктуру физического и человеческого здоровья являются необходимыми условиями для использования потенциала местных медработников в плане оказания эффективной медицинской помощи.

Вставка XIV

Здравоохранение как ключевая цель развития: объединение долгосрочных инвестиций с реализацией программы для местных медработников и развитие информационных и коммуникационных технологий в Руанде

После геноцида 1994 года Руанда предприняла важные шаги по восстановлению своей разрушенной системы здравоохранения в качестве центрального компонента национального развития^a. В стратегии были объединены развертывание системы медицинского страхования на уровне общины с инвестициями в сферу предоставления услуг и инфраструктуру здравоохранения, включая усилия по преодолению географических барьеров для здравоохранения, такие как реализация программы для местных медработников и разработка мобильных инструментов для обеспечения здравоохранения^b. Эти реформы в совокупности сделали услуги одновременно более доступными и дешевыми^c.

Программа для местных медработников стала частью долгосрочной стратегии по решению проблемы нехватки работников сферы здравоохранения, в том числе путем найма, развития и удержания обученных медсестер, акушерок и врачей^d. Система направления пациентов с уровня сельских поселений на районный и национальный уровни была также укреплена^e. На уровне сельских поселений численность местных медработников выросла с 12 000 в 1995 году до 45 000 в 2015 году, причем в каждом селе было назначено по три местных медработника, один из которых занимался вопросами охраны здоровья матерей и новорожденных^f. Местные медработники являются избранными на местном уровне и уважаемыми добровольцами, которые связывают сельские поселения с системой первичной

²⁹⁵ WHO, *WHO Guideline on Health Policy and System Support to Optimize Community Health Worker Programmes*.

²⁹⁶ Kok and others, "Which intervention design factors influence performance of community health workers?"

²⁹⁷ Cometto and others, "Health policy and system support".

²⁹⁸ Lehmann and Sanders, "Community health workers".

медицинской помощи, заполняя пробелы в предоставлении базовой помощи, такой как дородовой и послеродовой уход и службы планирования семьи. Работники службы охраны материнства выявляют беременных женщин, предоставляют медицинскую информацию, поощряют использование услуг дородовой медицинской помощи и принятия родов в медицинских учреждениях и, при необходимости, предоставляют медицинские направления^g. В настоящее время действует основанная на результатах система стимулирования, но она в основном охватывает профилактическую помощь^h.

Мобильные телефоны используются для облегчения общения местных медработников с пациентами и медицинскими центрамиⁱ. В 2013 году в масштабах всей страны была расширена служба оповещения и проверок на базе использования мобильных устройств, которая позволяет местным медработникам отслеживать беременность и быстро реагировать на осложнения и потребности в скорой акушерской помощи^j. Система использовалась в широких масштабах, но привела к расширению охвата медико-санитарной помощью только в тех районах, где была предоставлена дополнительная поддержка, включая обучение и контроль, а также вспомогательные возможности в виде предоставления оборудования и наращивания потенциала системы здравоохранения для поддержки местных медработников^k.

Наряду с осуществлением системных мер местные медработники внесли свой вклад в быстрый прогресс по ключевым показателям материнского здоровья. Частота родов в присутствии квалифицированных специалистов в области здравоохранения резко возросла, с низкого показателя в 39 процентов в 2005 году до 91 процента в 2015 году, с сокращением разницы между сельскими и городскими районами с 28 до 8 процентных пунктов^l и снижением материнской смертности с 567 до 290 случаев на 100,000 живорожденных^m. Вместе с тем необходимы дополнительные усилия для признания этих добровольцев в качестве работников и для того, чтобы поставить достижения в области охраны материнства на устойчивую финансовую основу, которая также включает улучшение условий труда и вознаграждение работников здравоохраненияⁿ.

^a Hilary M. Schwandt and others, “‘Family planning in Rwanda is not seen as population control, but rather as a way to empower the people’: examining Rwanda’s success in family planning from the perspective of public and private stakeholders”, *Contraception and Reproductive Medicine*, vol. 3, No. 18 (2018).

^b UN-Women, *Progress of the World’s Women 2015–2016*.

^c Pamela Abbot, Roger Sapsford and Agnes Binagwaho, “Learning from success: how Rwanda achieved the Millennium Development Goals for health”, *World Development*, vol. 92 (April 2017).

^d Maurice Bucagu and others, “Impact of health systems strengthening on coverage of maternal health services in Rwanda, 2000–2010: a systematic review”, *Reproductive Health Matters*, vol. 20, No. 39 (2012).

^e Abbot, Sapsford and Binagwaho, “Learning from success”.

^f Luigi D’Aquino and Audrey Mahieu, *Comprehensive Evaluation of the Community Health Programme in Rwanda* (Liverpool School of Tropical Medicine Centre for Maternal and Newborn Health, 2016), p. 14.

^g Rwanda Governance Board, “Rwanda community health workers programme: 1995–2015 – 20 years of building healthier communities”, 2017.

^h Jamie Haver and others, “Experiences engaging community health workers to provide maternal and newborn health services: implementation of four

programmes”, International Journal of Gynecology and Obstetrics, vol. 130, supp. 2 (June 2015).

ⁱ Abbot, Sapsford and Binagwaho, “Learning from success”.

^j Angele Musabyimana and others, “Assessing the perspectives of users and beneficiaries of a community health worker mHealth tracking system for mothers and children in Rwanda”, PLOS One, vol. 13, No. 6 (June 2018).

^k Hinda Ruton and others, “The impact of an mHealth monitoring system on health care utilization by mothers and children: an evaluation using routine health information in Rwanda”, Health Policy and Planning, vol. 33, No. 8 (October 2018).

^l UNICEF, “Delivery care”, database on maternal and newborn health coverage. Available <https://data.unicef.org/topic/maternal-health/delivery-care/>.

^m WHO and others, Trends in Maternal Mortality: 1990 to 2015 (Geneva, WHO, 2015), p. 75.

ⁿ Abbot, Sapsford and Binagwaho, “Learning from success”; and WHO, *WHO Guideline on Health Policy and System Support to Optimize Community Health Worker Programmes*.

b) Возможности и ограничения мобильных мер в области здравоохранения

202. Программы для местных медработников часто сочетаются с мобильными мерами в области здравоохранения, определяемыми как предоставление медицинских услуг и обеспечение общественного здравоохранения с использованием мобильных технологий, таких как мобильные телефоны, радиостанции ОВЧ-диапазона и другие беспроводные технологии, для улучшения связи между пациентами и медицинским персоналом и среди медицинских работников²⁹⁹. Благодаря быстрому распространению информационных и коммуникационных технологий, в частности мобильных телефонов, мобильные меры в области здравоохранения могут помочь преодолеть физические барьеры для доступа, сократить время в пути и время ожидания, а также повысить эффективность и действенность систем здравоохранения. Такие меры могут также сократить время, которое женщины тратят на неоплачиваемый уход за членами семьи, включая детей, и на получение доступа к медицинским услугам. Эффективный доступ к цифровым устройствам, технологиям и навыкам имеет решающее значение, если меры в области мобильного здравоохранения призваны уменьшить, а не усугубить неравенство по признаку пола, дохода, географического положения и других неблагоприятных факторов.

203. За последнее десятилетие технологии мобильного здравоохранения широко применяются в области репродуктивного здоровья, здоровья матерей, новорожденных и детей. Они обеспечивают проведение дистанционных консультаций и мониторинга, более быстрое реагирование на чрезвычайные ситуации и выдачу направлений, более точное соответствие стандартам качества медицинской помощи, в том числе благодаря использованию местными медработниками пошаговых инструкций и перечней контрольных операций, а также эффективную связь между сельскими клиниками и возможностями более широкой системы здравоохранения³⁰⁰. По сообщениям, в Малави использование радиотелефонов в медицинских центрах привело к сокращению средней задержки транспортировки до роддома с 6 до 3 часов³⁰¹. В Занзибаре, Объединенная Республика Танзания, благодаря отправке текстовых сообщений и предоставлению ваучеров

²⁹⁹ WHO, *Health: New Horizons for Health through Mobile Technologies*, Global Observatory for eHealth Series, vol. 3 (Geneva, 2011).

³⁰⁰ Alain B. Labrique and others, “mHealth innovations as health system strengthening tools: 12 common applications and a visual framework”, *Global Health: Science Practice*, vol. 1, No. 2 (August 2013).

³⁰¹ Porter, “Transport, (im)mobility and spatial poverty traps”, p. 13.

беременным женщинам по мобильному телефону, увеличилась частота использования услуг дородового ухода, а в Колумбии использование мобильных телефонов способствовало улучшению соблюдения программ лечения³⁰². Отсутствие электричества и зарядных устройств на солнечных батареях и плохая связь привели к проблемам в Уганде, где местные медработники и медицинские специалисты не могли отвечать на мобильные запросы, поскольку они были вдали от своего места работы, не имели подключения к сотовой сети или были перегружены работой³⁰³.

204. В целом, данные о влиянии мобильных мер в области здравоохранения остаются ограниченными и основаны главным образом на результатах единичных случаев использования или пилотных проектов. Чтобы успешно расширять такие меры, они должны предлагать ощутимые преимущества пользователям и принимать во внимание их замечания с самого начала. Кроме того, всем заинтересованным сторонам необходимо обеспечить надлежащую подготовку и мотивацию³⁰⁴. Согласованность с более широкими стратегиями по расширению доступа, улучшению качества и своевременности услуг государственного здравоохранения имеет решающее значение; как показано в примере из Руанды (см. вставку XIV), мобильные меры в области здравоохранения требуют дополнительной поддержки, чтобы быть эффективными³⁰⁵. Расширение мер в области мобильного здравоохранения также вызывает ряд проблем в сфере регулирования, связанных с появлением новых политических участников и партнерств в области государственного здравоохранения, в том числе транснациональных операторов мобильной связи, поставщиков платформ и частных фондов, которые могут изменить структуру финансирования здравоохранения³⁰⁶. Меры в области мобильного здравоохранения могут позволить коммерческим медицинским компаниям напрямую обращаться к людям при помощи мобильных телефонов, потенциально обходя контроль регулирующих органов, отвечающих за обеспечение безопасности и целесообразности медицинских мер.

205. Расширение программ для местных медработников и все более широкое использование информационных и коммуникационных технологий при оказании медицинских услуг происходит параллельно с растущим участием различных субъектов частного сектора, как коммерческих, так и некоммерческих, в различных частях системы здравоохранения. В странах с низким и средним уровнем дохода 37 процентов услуг по планированию семьи, 44 процента услуг дородового ухода и 40 процентов услуг родовспоможения в настоящее время оказываются частными поставщиками услуг, предоставляющими формальную помощь на различных уровнях разным слоям населения³⁰⁷. В то время как более богатые слои населения имеют доступ к существующим частным больницам, аптекам и врачам, бедные слои с большей вероятностью будут полагаться на неформальных, зачастую нерегулируемых поставщиков услуг. Вместо добровольных кодексов поведения, которых в этом контексте недостаточно, необходимы

³⁰² Ayiasi, "Use of mobile phone consultations".

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Alain B. Labrique and others, "Best practices in scaling digital health in low- and middle-income countries", *Globalization and Health*, vol. 14, No. 103 (October 2018).

³⁰⁵ Ruton and others, "The impact of an mHealth monitoring system".

³⁰⁶ Marine Al Dahdah, Annabel Desgrées du Loû and Cécile Méadel, "Mobile health and maternal care: a winning combination for health care in the developing world?", *Health Policy and Technology*, vol. 4, No. 3 (April 2015); and Gerald Bloom and others, "ICTs and the challenge of health system transition in low- and middle-income countries", *Globalization and Health*, vol. 13, No. 56 (July 2017).

³⁰⁷ Every Women Every Child's Independent Accountability Panel, *Private Sector: Who is Accountable for Women's, Children's and Adolescents' Health?* (Geneva, World Health Organization, 2018).

государственные инвестиции, регулирование и надежные механизмы подотчетности для обеспечения всеобщего доступа к качественной помощи для всех.

206. Признание того факта, что укрепление систем здравоохранения является более эффективным, когда оно обеспечивается регулярным участием граждан, общин и гражданского общества, в том числе женских групп³⁰⁸, привело к росту интереса к стратегиям социальной ответственности и экспериментированию с ними. Эти стратегии включают в себя основанные на участии инструменты и процессы, такие как социальная и гендерная экспертиза, оценочные листы, мониторинг и мобилизация сообщества, общественные слушания, отслеживание расходов и составление бюджетов на основе участия и гендерной проблематики, чтобы повысить способность граждан и общин требовать больше государственных услуг более высокого качества. В Малави для способствования взаимодействию между членами общины, медицинскими работниками и должностными лицами округа использовались оценочные листы общин, что оказывало положительное влияние на доступность, справедливость и качество, включая повышение своевременности и безопасности услуг по охране репродуктивного здоровья³⁰⁹.

4. Повышение мобильности женщин путем предоставления безопасного и доступного транспорта

207. Инвестиции в транспортную инфраструктуру, которые отдают приоритет конкретным потребностям в вопросах мобильности, могут носить преобразующий характер для женщин и девочек, испытывающих нехватку времени и доходов, сокращая время в пути, обеспечивая доступ к государственным услугам и улучшая связь с рынками, тем самым расширяя возможности заработка³¹⁰. По оценкам, в развивающихся странах ограниченный доступ к безопасному транспорту снижает вероятность участия женщин в рабочей силе на 16,5 процентного пункта³¹¹. Тачка грузоподъемностью до 50 кг может сократить время, которое сельские женщины тратят на сбор воды, примерно на 60 процентов, а велосипед имеет еще большую грузоподъемность и более высокую скорость движения³¹². В сельских районах Марокко близость к асфальтированной дороге в три раза увеличивает вероятность посещения школ девочками и в два раза мальчиками³¹³.

³⁰⁸ Gita Sen and Veloshnee Govender, "From principle to practice: universal and gender-responsive health care", background paper prepared for the UN-Women expert group meeting on the theme "Social protection systems, public services and sustainable infrastructure for gender equality", New York, 2018.

³⁰⁹ Sara Gullo and others, "Effects of a social accountability approach, CARE's community score card, on reproductive health-related outcomes in Malawi: a cluster-randomized controlled evaluation", *PLOS One*, vol. 12, No. 2 (February 2017); and Sara Gullo, Christine Galavotti and Lara Altman, "A review of CARE's community score card experience and evidence", *Health Policy and Planning*, vol. 31, No. 10 (May 2016).

³¹⁰ Peters, "Gender and transport in less developed countries"; Porter, "Transport, (im)mobility and spatial poverty traps"; and Heather Allen, "Approaches for gender-responsive urban mobility: sustainable transport – a sourcebook for policymakers in developing cities", Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit, Sustainable Urban Transport Project, May 2018.

³¹¹ ILO, *World Employment Social Outlook: Trends for Women 2017* (Geneva, 2017).

³¹² Peters, "Gender and transport in less developed countries", p. 10.

³¹³ H. Levy and C. Voyadzis, "Morocco impact evaluation report: socioeconomic influence of rural roads", World Bank, Washington, D.C., 1996.

Улучшение сельских дорог в Бангладеш привело к увеличению числа мужчин и женщин в составе рабочей силы на 49 и 51 процент, соответственно³¹⁴.

а) Более широкое использование женщинами промежуточных видов транспорта

208. Промежуточные виды транспорта, такие как ручные тележки, велосипеды и мотоциклы, а также улучшение качества дорог для их использования, могут уменьшить проблему нехватки времени и расширить доступ к рынкам³¹⁵. Было показано, что программы, предоставляющие женщинам и девочкам бесплатный или льготный доступ к велосипедам, позволяют сократить время поездок на работу среди малообеспеченных женщин в Южной Африке³¹⁶ и увеличить число учащихся-девочек средних школ в сельских районах Индии³¹⁷. В тех местах, где дороги считаются безопасными для девочек, велосипеды могут стать широко используемым и экономически эффективным дополнением к обусловленным денежным переводам для стимулирования процесса зачисления девочек в среднюю школу³¹⁸.

209. Несмотря на потенциал промежуточных видов транспорта к сокращению нехватки времени среди женщин и девочек, они по-прежнему с большей вероятностью будут использоваться и принадлежать мужчинам³¹⁹. Кроме того, большинство мер по введению промежуточных видов транспорта носят мелкомасштабный и ограниченный характер и зачастую не учитывают должным образом контекстуальные факторы, которые ограничивают мобильность женщин или препятствуют использованию женщинами определенных видов транспорта³²⁰. Например, женщины-бенефициары могут передавать свои промежуточные виды транспорта мужчинам-членам семьи или не пользоваться ими. В некоторых случаях введение промежуточных видов транспорта может непреднамеренно переложить бремя перевозки грузов с женщин на детей. В Гане домохозяйства, принимающие такие меры в обход в качестве средства повышения эффективности деятельности после сбора урожая, которая, как правило, влечет за собой перевозку тяжелых грузов, таких как сельскохозяйственная продукция или дрова, были в основном домохозяйствами с детьми, которые могли использовать промежуточные виды транспорта³²¹. Детей нанимают для перевозки тележек с тяжелыми грузами в дополнение к их обычной работе по переноске груза в домашних условиях, что приводит к негативным последствиям для их образования и здоровья, поскольку зачастую нести грузы дешевле членам семьи, а не брать

³¹⁴ Shahidur R. Khandker, Zaid Bakht and Gayatri B. Koolwal, "The poverty impact of rural roads: evidence from Bangladesh", *Economic Development and Cultural Change*, vol. 57, No. 4 (July 2009).

³¹⁵ Peters, *Gender and Sustainable Urban Mobility*.

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ Karthik Muralidharan and Nishith Prakash, "Cycling to school: increasing secondary school enrollment for girls in India", working paper, International Growth Centre, 2013.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Peters, "Gender and transport in less developed countries"; and Porter, "Transport, (im)mobility and spatial poverty traps".

³²⁰ Gina Porter, "Transport services and their impact on poverty and growth in rural sub-Saharan Africa: a review of recent research and future research needs", *Transport Reviews*, vol. 34, No. 1 (January 2014).

³²¹ Gina Porter, F. Owusu Acheampong and K. Blaufuss, "Socio-economic findings of the five village study: actions research to evaluate the impact on livelihoods of a set of post-harvest interventions in Ghana's off-road settlements", report submitted to the Department for International Development of the United Kingdom, June 2003.

в аренду тележки или автомобили³²². Использование женщинами промежуточных видов транспорта можно поддерживать с помощью местных программ поощрения, направленных на повышение общественного признания женщин, использующих различные виды транспорта³²³.

б) Обеспечение эффективной работы системы общественного транспорта на благо женщин с низким уровнем дохода

210. Города в развивающихся странах инвестируют все большие средства в системы скоростного наземного и подземного транспорта для решения проблем городской мобильности, что дает возможность реагировать на потребности женщин в мобильности более конкретными мерами³²⁴. Связь между районами с низким доходом и устранением финансовых и нефинансовых барьеров, включая безопасность и доступность, должны быть приоритетными при планировании маршрутов общественного транспорта, чтобы эффективно охватить женщин с низким доходом. Чтобы сделать поочередный объезд нескольких мест доступным, система, позволяющая последовательно использовать несколько видов общественного транспорта по единому тарифу, с большей вероятностью будет подходить моделям мобильности малоимущих городских женщин, чем та, в которой плата взимается за каждую поездку³²⁵. Кроме того, социальные тарифы, субсидии и льготные тарифы для детей, студентов, пожилых людей и инвалидов часто используются для обеспечения доступности общественного транспорта³²⁶. В Боготе система скоростных автобусных перевозок TransMilenio объединила фидерные автобусы, структуры льготной оплаты проезда для бедных и инвестиции в места общественного пользования в городских трущобах для укрепления инклюзивной мобильности (см. вставку XV)³²⁷.

Вставка XV

Инклюзивная мобильность: улучшение качества общественного транспорта и мест общественного пользования в Боготе

В Боготе развитие городской транспортной системы TransMilenio, направленной на снижение зависимости от частного автотранспорта и традиционной сети несоординированных и конкурирующих частных автобусных компаний, привело к переходу на автобусы большой вместимости, выделенным полосам и станциям, обеспечивающим быструю посадку и предпосадочную проверку билетов. Была введена интегрированная система продажи билетов, которая обеспечивает бесплатные трансферы и соединяет периферийные районы с низким уровнем дохода при помощи бесплатных^a. Система функционирует как государственно-частное партнерство. Частные компании управляют автобусным парком и системой продажи билетов, а государственный сектор поддерживает и развивает сопутствующую инфраструктуру. Эти меры сопровождаются инвестициями в места общественного пользования в трущобах, включая

³²² Там же; Gina Porter and others, "Child portage and Africa's transport gap: evidence from Ghana, Malawi and South Africa", *World Development*, vol. 40, No. 10 (October 2012); and Porter and others, "Health impacts of pedestrian head-loading".

³²³ Paul Starkey and John Hine, "Poverty and sustainable transport: how transport affects poor people with policy implications for poverty reduction – a literature review", October 2014.

³²⁴ Allen, "Approaches for gender-responsive urban mobility".

³²⁵ Там же.

³²⁶ Там же; and Starkey and Hine "Poverty and sustainable transport".

³²⁷ Allen, "Approaches for gender-responsive urban mobility".

асфальтированные дорожки для велосипедистов и пешеходов, которые ведут к автобусным станциям TransMilenio^b. В результате TransMilenio является наиболее широко используемым видом транспорта среди женщин (31,6 процента) и мужчин (26,6 процента)^c. Мужчины по-прежнему чаще, чем женщины, используют частные транспортные средства, такие как автомобили или мотоциклы (см. диаграмму XII). Были выражены опасения по поводу повышения цен на билеты в TransMilenio по отношению к заработной плате, что может ограничить доступ к общественному транспорту для бедных слоев населения^d.

^a Guy Crawford, "Sustainable transport in Colombia: Bogotá and the Transmilenio", Institute of Development Studies Case Study 05, 2012.

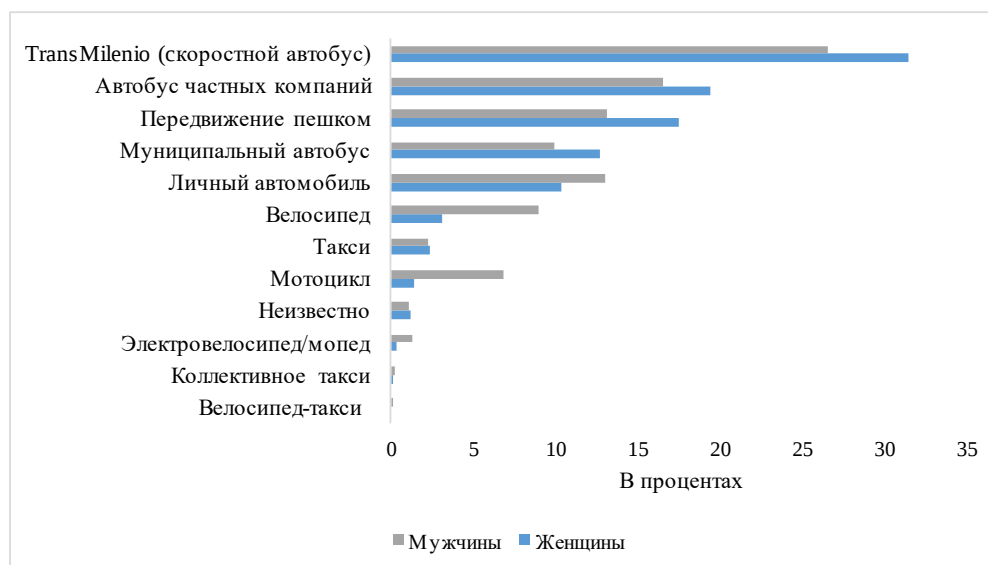
^b Ibid.

^c Marisol Dalmazzo Peillard, "¿Quién cuida en Bogotá?, Colombia", in *¿Quién Cuida en la Ciudad? Aportes para Políticas Urbanas de Igualdad* (United Nations publication, Sales No. S.17.II.G.21).

^d Crawford, "Sustainable transport in Colombia".

Диаграмма XII

Распределение населения по основным видам транспорта, Богота, 2015 год

Источник Marisol Dalmazzo Peillard, "¿Quién cuida en Bogotá?, Colombia", in *¿Quién Cuida en la Ciudad? Aportes para Políticas Urbanas de Igualdad* (United Nations publication, Sales No. S.17.II.G.21), graphic IX.6.

211. Сексуальные домогательства и другие формы насилия в отношении женщин и девочек ограничивают их мобильность и доступ к местам общественного пользования, включая общественный транспорт, что сказывается на их доходах и времени³²⁸. В местах, где безопасный общественный транспорт недоступен, женщины часто выбирают частные, более дорогие альтернативы, такие как такси, более длительные, но более безопасные общественные маршруты или просто ограничивают свою мобильность. При определенных обстоятельствах рассмотрение транспортных соединений как небезопасных может привести к

³²⁸ Признано, что мужчины также испытывают страх в местах общественного пользования, но чаще это страх перед другими мужчинами, нежели страх перед женщинами.

тому, что женщины откажутся от работы или получения образования³²⁹. Для повышения личной безопасности и защиты женщин может быть принят целый ряд мер, включая проведение информационно-пропагандистских кампаний, направленных на поощрение права женщин и девочек на использование общественного транспорта, свободного от сексуальных домогательств и других форм насилия, применение методологии в городском и транспортном планировании на основе участия для обеспечения учета потребностей женщин и их замечаний, а также разработки механизмов реагирования и предоставления услуг жертвам насилия при пользовании системой общественного транспорта. В некоторых городах в качестве временной специальной меры для обеспечения безопасности женщин и повышения их мобильности было принято решение об использовании транспорта только для женщин в рамках процесса создания безопасного общественного транспорта для всех. Структура «ООН-женщины» оказала содействие городам в принятии ряда таких мер в рамках своей инициативы «Безопасные города и безопасные места общественного пользования»³³⁰. В Каире разработка новой системы скоростного автобусного транспорта включает планы по найму значительного числа женских экипажей автобусов, как водителей, так и проводников, использование автобусов с приоритетными и отдельными местами для женщин и улучшения инфраструктуры, такие как улучшение уличного освещения и улучшение пешеходных дорожек, чтобы повысить безопасность и мобильность женщин на этапе «последней мили».

D. Извлеченные уроки в отношении проектирования государственных услуг и базовой инфраструктуры для сокращения нехватки доходов и времени среди женщин

212. Как указано в Повестке дня на период до 2030 года, правительства несут ответственность за обеспечение того, чтобы государственные услуги и основная инфраструктура имели надлежащее качество, доступность и приемлемые для всех цены и чтобы поставщики несли ответственность перед общинами, которые они обслуживают. Однако в политике, касающейся государственных услуг и инфраструктуры, часто не учитываются конкретные препятствия для доступа женщин и не учитывается непропорциональное время, которое женщины тратят на неоплачиваемый уход и домашнюю работу. Для обеспечения того, чтобы доступ был действительно универсальным и чтобы учитывался многоаспектный характер бедности среди женщин, создание и предоставление государственных услуг и инфраструктуры должны основываться на тщательной оценке гендерно-ориентированных моделей использования времени и мобильности, а воздействие политики и программ на эти модели должно систематически включаться в рамки проведения мониторинга и оценок. Кроме того, из предыдущего рассмотрения приоритетов политики вытекают три сквозных урока.

213. Первый извлеченный урок заключается в том, что, хотя инфраструктуру и государственные услуги можно финансировать и предоставлять с различной степенью участия государства, частного сектора и общин, без надлежащего регулирования и стимулов, нет никакой гарантии, что инвестиции будут направлены в области, в которых их воздействие на экономическую, социальную и экологическую устойчивость будет наибольшим. В частности, в районах, где первоначальные капитальные вложения значительны, а потенциал возмещения затрат низок, таких как сельские и отдаленные районы, частное финансирование,

³²⁹ Allen, "Approaches for gender-responsive urban mobility".

³³⁰ UN-Women, "Safe cities and safe public spaces for women and girls: global results report", October 2017.

вероятно, останется ограниченным. Аналогичным образом, хотя организации на уровне общин часто находятся на передовой линии инноваций в сфере инфраструктуры и предоставления услуг, которые отвечают правам и потребностям бедных слоев населения³³¹, такие инновации трудно поддерживать и расширять без государственных инвестиций. Множество позитивных внешних эффектов улучшений базовой инфраструктуры и государственных услуг — в отношении гендерного равенства, человеческого потенциала, экономической производительности и экологической устойчивости — делают их идеальными кандидатами для инвестиций со стороны государственного сектора (см. раздел V).

214. Второй извлеченный урок заключается в том, что участие женщин в разработке, предоставлении, мониторинге и оценке государственных услуг и базовой инфраструктуры имеет решающее значение для повышения эффективности и результативности инфраструктуры и государственных услуг и их учета ими прав и потребностей женщин. Совместные оценки и гендерные проверки могут дать женщинам право голоса и могут быть средством, чтобы их приоритеты были услышаны.

215. Третий извлеченный урок заключается в том, что новые технологии могут предоставить возможности для «скачка», позволяя бедным странам ускорить прогресс в направлении обеспечения всеобщего доступа, повышения эффективности и улучшения качества базовой инфраструктуры и государственных услуг. Тем не менее, степень, в которой использование новых технологий в инфраструктуре и предоставлении государственных услуг может быть обеспечено таким образом, чтобы учитывать потребности бедных женщин и позволять им реализовать свои права, до сих пор плохо изучена. К примеру, несмотря на потенциал использования внесетевой солнечной энергии для расширения доступа к электричеству, в частности в отдаленных и сельских районах, производимой базовой технологией солнечной электроэнергии недостаточно для работы мощных электроприборов, которые снижают нагрузку на домашнюю работу среди женщин. Кроме того, хотя мобильные технологии могут расширить доступ женщин к информации о здравоохранении, существует ограниченное понимание последствий использования таких технологий. Чтобы быть эффективными, технологические инновации должны сопровождаться соразмерными инвестициями в физическую и человеческую инфраструктуру, необходимую для предоставления государственных услуг. Это требование особенно актуально для районов с низким уровнем дохода, в которых население еще не в полной мере пользуется результатами технологических революций последних двух столетий³³².

V. Финансирование инвестиций для обеспечения стабильности получения доходов женщинами и сокращения дефицита времени у женщин

A. Введение

216. Для реализации комплекса программ в целях сокращения дефицита доходов и времени у женщин, представленного в разделах III и IV и охватывающего социальную защиту, трудоустройство, государственные услуги и инфраструктуру, требуются финансовые ресурсы. Однако в контексте обеспечения синергии программ по достижению целей устойчивого развития, в том числе целей

³³¹ *Мировой обзор по вопросу о роли женщин в развитии за 2014 год.*

³³² *World Economic and Social Survey 2018: Frontier Technologies for Sustainable Development* (United Nations publication, Sales No. E.18.II.C.1).

гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек, способность правительств мобилизовать достаточные средства зависит от баланса программ в сфере экономики, окружающей среды и социальной поддержки.

217. Приемлемое и эффективное финансирование этих программ зависит от способности страны мобилизовать средства, определять приоритет выделения и распределения средств для финансирования социальных программ по укреплению гендерного равенства и прав женщин и девочек. В Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года государства-члены заявили о том, что они будут добиваться значительного увеличения инвестиций в целях устранения гендерного разрыва и усиления поддержки институтов, занимающихся вопросами обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин на глобальном, региональном и национальном уровнях. Кроме того, в Аддис-Абебской программе действий третьей Международной конференции по финансированию развития государства-члены вновь подтвердили необходимость активизации мер в отношении гендерной проблематики, включая адресные меры и инвестиции для разработки и осуществления всех предполагаемых программ в области финансов, экономики, окружающей среды и социальной поддержки.

218. Существует широкий спектр программ, в том числе в области базовой инфраструктуры и трудоустройства, с помощью которых можно снизить дефицит доходов и времени у женщин. Выделение средств на социальные программы в таких областях, как социальная защита и государственные услуги, является крайне важным инструментом для повышения стабильности получения доходов женщинами, особенно женщинами, осуществляющими уход, значимым источником доходов для которых являются детские и семейные пособия (см. раздел III), и сокращения временных затрат на неоплачиваемый уход и работу по дому, например за счет предоставления услуг по уходу за детьми (см. раздел IV).

219. Существует значительная потребность в увеличении «фискального пространства» для финансирования приоритетных программ сокращения дефицита дохода и времени у женщин. Увеличение объема средств, выделяемых на социальные программы, например по предоставлению услуг по уходу за детьми, следует рассматривать как инвестицию в повышение производительного потенциала экономики, а не как расходную статью. Кроме того, для мобилизации средств правительства могут использовать такие инструменты, как институциональные реформы, налоговые реформы и меры по расширению «фискального пространства» страны. Критически важную роль при распределении средств играет бюджетирование с учетом гендерного фактора. Для развивающихся стран важнейшее значение также имеет мобилизация средств по линии официальной помощи в целях развития, сотрудничества Юг — Юг и из других внешних источников.

220. В настоящем разделе объясняются целесообразность признания выделения средств на социальные программы в рамках макроэкономической политики инвестициями, а не расходами, а также факторы, ограничивающие «фискальное пространство» в странах и подходы к поддержке мобилизации внутренних ресурсов для финансирования социальных инвестиций с целью сокращения дефицита доходов и времени у женщин.

В. Признание выделения средств на социальные программы инвестициями

221. Объем государственных средств, выделяемых на реализацию социальных программ по-прежнему ниже уровня, необходимого для достижения глобальных целей в области развития, включая те из них, которые наиболее важны для сокращения дефицита доходов и времени у женщин³³³. Одна из основных трудностей связана с тем, что, в соответствии с макроэкономической политикой, данные расходы зачастую относят к текущему потреблению и не связывают их с эффектами для производственного потенциала экономики. В отличие от расходов инвестиции подразумевают поддержание и наращивание производственного потенциала экономики за счет создания приемлемых возможностей для оплачиваемого труда и обеспечения поступательного повышения уровня жизни в результате коммерческой и некоммерческой деятельности. Поддержание достаточного объема инвестиций является одной из основных целей макроэкономической политики и непосредственно влияет на процесс экономического роста любой страны. Инвестиции в основном являются уделом частных компаний, однако инвестиции, осуществляемые государством и домашними хозяйствами, также критически важны для поддержания производственного потенциала экономики страны в долгосрочной перспективе.

1. Инвестиции в развитие человеческого потенциала, осуществление ухода и благополучие с целью повышения производительности труда

222. Государственные инвестиции являются важнейшей частью всех инвестиций в любой экономике. В узком смысле принято считать, что целью государственных инвестиций является построение физической инфраструктуры, которая служит основным фактором повышения производственного потенциала экономики. Доходы от сегодняшних инвестиций позволяют наращивать производительность в будущем. Государственные инфраструктурные инвестиции также способствуют росту производительности труда предприятий и домашних хозяйств. Одной из функций директивных органов является обеспечение достаточного объема государственных средств, выделяемых на финансирование объектов инфраструктуры, таких как дороги, транспортные системы, объекты водоснабжения, канализации и электроснабжения, с особым вниманием к универсальному охвату наиболее маргинализированных групп. Финансирование инфраструктуры только из частных источников может создавать риск недостаточного инвестирования, особенно в сельских и удаленных районах (см. раздел IV).

223. Вместе с тем государственные инвестиции не единственный вид финансирования, позволяющий повысить производительность труда. Государственные инвестиции в развитие человеческого потенциала, осуществление ухода и благополучие, формально классифицируемые как социальные расходы, также оказывают долгосрочный эффект на производительность труда. С точки зрения государственных инвестиций основное отличие инвестиций в развитие человеческого потенциала, осуществление ухода и благополучие от инвестиций в инфраструктуру заключается в нематериальных доходах от инвестиций, зачастую обеспечиваемых услугами, а не товарами. Некоммерческие услуги для домашних хозяйств, например неоплачиваемый уход, также способствуют повышению производительности труда, создавая возможности для воспитания детей и развития у них навыков для квалифицированной и продуктивной работы во

³³³ *Financing for Sustainable Development Report 2019* (публикация ООН, в продаже под № E.19.I.7).

взрослом возрасте. Однако в условиях текущей макроэкономической политики предоставление этих услуг редко рассматривается как инвестиции.

224. Есть ряд серьезных причин для отнесения расходов, связанных с уходом и развитием человеческого потенциала, особенно социальных расходов на государственные услуги, к инвестициям. К примеру, образование действительно в течение долгого времени признавалось инвестицией в контексте макроэкономической политики. Накопление знаний и навыков, или человеческого капитала, повышает производительность и дополняет инвестиции в физический капитал³³⁴. На индивидуальном уровне специалисты, чья производительность и квалификация выше, могут получать более высокую оплату за свой труд. С макроэкономической точки зрения инвестиции в повышение уровня образования или развитие навыков способствуют экономическому росту.

225. Инвестиции в образование приносят схожие доходы, что и инвестиции в материальный капитал, обуславливая рост производства и получение дополнительных заработков. Авторы обзора более 1100 исследований в 139 странах пришли к выводу, что каждый дополнительный год обучения позволяет увеличить будущий заработок на 9 процентов, показывая, что государственные инвестиции в образование³³⁵ экономически выгодны и окупаются в будущем.

226. В целом правительства уделяют внимание образованию в контексте наращивания человеческого капитала, однако при оценке «фискального пространства» и бюджетных приоритетов необходимо также рассматривать другие государственные расходы, оказывающие долгосрочное влияние на производительность труда. Инвестиции в медицинское обслуживание могут в перспективе повышать производительность труда, оказывая положительное влияние на продолжительность жизни, здоровье и продуктивность человека³³⁶.

227. Однако возможные инвестиции в развитие человеческого потенциала, осуществление ухода и благополучие не ограничиваются расходами на предоставление социальных услуг. По общему мнению, человеческий капитал формируют только рыночные факторы, традиционно принимаемые во внимание при определении и оценке уровня ВВП, однако во многих случаях медицинские и образовательные услуги оказываются «вне рынка» и связаны с неоплачиваемой работой по уходу и по дому, которую в основном выполняют женщины.

228. Так как основное внимание уделяется официально предоставляемым медицинским и образовательным услугам, инвестиции домашних хозяйств в уход, развитие и благополучие их членов зачастую становятся незаметными. Большинство этих инвестиций не компенсируются и осуществляются силами женщин. К примеру, неоплачиваемый уход и работа по дому, способствующие развитию в раннем детском возрасте в основном ложатся на плечи женщин и влияют на умственное развитие, здоровье и дальнейший прогресс в обучении, а также в долгосрочной перспективе оказывают эффект на производительность труда и состояние экономики³³⁷. Неоплачиваемый уход и работа по дому играют

³³⁴ Gary S. Becker, *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education*, 3rd ed. (Chicago, University of Chicago Press, 1994).

³³⁵ George Psacharopoulos and Harry Anthony Patrinos, "Returns to investment in education: a decennial review of the global literature", Policy Research Working Paper, No. 8402 (Washington, D.C., World Bank, 2018).

³³⁶ Pierre-Richard Agénor, Otaviano Canuto and Luiz Pereira da Silva, "On gender and growth: the role of intergenerational health externalities and women's occupational constraints", Policy Research Working Paper, No. 5492 (Washington, D.C., World Bank, 2010).

³³⁷ James J. Heckman, "Policies to foster human capital", Working Paper 7288, (Cambridge, United States, National Bureau of Economic Research, 1999); James Heckman, "The economics of inequality and human development", keynote presentation at the first National Congress

критически важную роль в развитии человеческого потенциала, редко учитываемую в макроэкономической политике.

2. Важность государственных инвестиций в социальные программы

229. Положительные внешние эффекты социальных программ в области осуществления ухода, развития и благополучия людей делают их идеальными «кандидатами» для инвестиций, причем скорее для государственных, а не для частных. Дополнительное образование в основном позволяет получать выгоду лично для себя, что выражается в повышении индивидуальных заработков. Более того, образование позволяет создать общественную выгоду, которую сложно оценить привычными методами. Жить в более образованном обществе выгодно всем. Хорошее образование позволяет людям участвовать в разработке инноваций, которые обеспечивают всеобъемлющие выгоды. Согласно оценкам по ряду аспектов, общественная выгода от образования превосходит доходы от частных инвестиций³³⁸.

230. Использование только частных инвестиций создает риск для получения широкой общественной выгоды от образовательных услуг из-за отсутствия гарантии охвата частными инвестициями районов, где требуется наибольший эффект. Сегодня правительства работают над сокращением данного разрыва в инвестициях, выделяя средства на государственное образование. Несмотря на существование небольшого числа социально ответственных инвесторов, большинство частных инвестиций по-прежнему нацелены на извлечение прибыли. Частные инвесторы склонны меньше инвестировать в социальную сферу, если инвестиции в других областях могут принести больший доход, даже когда речь идет о высокой общественной выгоде. Поэтому государственное финансирование является важнейшим инструментом реализации всеобъемлющих выгод от осуществления социальных программ.

231. Директивные органы зачастую обеспокоены тем, что, наращивая объемы государственных расходов, они могут снижать инвестиционную привлекательность в частном секторе. Их обеспокоенность вызвана идеей о том, что увеличение бюджетных расходов отрицательно влияет на расходы в других секторах экономики, так как может приводить к росту ценовой нагрузки, например увеличению процентных ставок. По их мнению, рост государственных расходов приводит к увеличению процентных ставок и падению привлекательности для частных инвесторов.

meeting on building a legal framework for public policies for early childhood, Brasilia, 16 April 2013; and Harold Alderman, ed., *No Small Matter: The Impact of Poverty, Shocks, and Human Capital Investment in Early Childhood Development* (Washington, D.C., World Bank, 2011).

³³⁸ Daron Acemoglu and Joshua Angrist, "How large are the social returns to education? Evidence from compulsory schooling laws", Working Paper 7444 (Cambridge, United States, National Bureau of Economic Research, 1999).

232. Но, на самом деле, все происходит с точностью до наоборот. Выделение средств государством не отнимает ресурсы у частного сектора и может способствовать повышению общего уровня занятости и использования производственных мощностей, особенно когда мощности загружены недостаточно³³⁹. Финансовое стимулирование, повышающее спрос и загрузку мощностей, оказывает косвенный эффект на частные инвестиции. Снижение безработицы связывают с ростом спроса в экономике, который, в свою очередь, повышает прибыльность частных инвестиций. Поэтому государственные расходы скорее способствуют повышению, а не снижению привлекательности для частных инвестиций.

233. Неоплачиваемый уход и работа по дому играют ключевую роль в развитии человеческого потенциала и необходимы для поддержания производительного потенциала экономики. Однако в настоящий момент объем данной работы распределяется между женщинами и мужчинами крайне неравномерно, что приводит к повышению дефицита доходов и времени у женщин. Отнесение расходов на социальные программы к инвестициям в рамках макроэкономической политики, а не к расходным статьям, и подтверждение того, что государственные инвестиции приносят ощутимую экономическую и общественную выгоду крайне важно для повышения объема государственных средств, выделяемых на программы, которые могут способствовать сокращению дефицита времени и доходов у женщин.

С. Финансовые барьеры, ограничивающие рост социальных инвестиций

234. Ряд факторов, в том числе конкуренция за государственные средства, выбор направлений для реализации программ, структурные особенности национальной экономики и международные экономические отношения ограничивают возможности правительств инвестировать в реализацию социальных программ для сокращения дефицита доходов и времени у женщин.

1. Конкурирующие потребности в выделении государственных средств

235. В последние годы прослеживается тенденция увеличения подушевых расходов на социальное обеспечение в странах с низким и средним уровнем дохода. В этих странах оцененные подушевые расходы на здравоохранение в среднем выросли с 228 долл. США в 2000 году до 520 долл. США в 2016 году, а подушевые расходы на образование выросли с 161 долл. США в 2000 году до 396 долл.

³³⁹ James Heintz, "The impact of public capital on the US private economy: new evidence and analysis", *International Review of Applied Economics*, vol. 24, No. 5, p. 619 (21 September 2010); Nihal Bayraktar and Blanca Moreno-Dodson, "How can public spending help you grow? An empirical analysis for developing countries", Policy Research Working Paper No. 5367 (Washington, D.C., World Bank, 2010); Ward Romp and Jakob de Haan, "Public capital and economic growth: a critical survey", *Perspektiven der Wirtschaftspolitik*, vol. 8, No. S1, p. 6 (April 2007); David Alan Aschauer, "Is public expenditure productive?", *Journal of Monetary Economics*, vol. 23, No. 2, p. 177 (March 1989); David Alan Aschauer, "Does public capital crowd out private capital?", *Journal of Monetary Economics*, vol. 24, No. 2, p. 171 (September 1989); Alicia H. Munnell, "Why has productivity growth declined? Productivity and public investment", *New England Economic Review* (January/February 1990), p. 3; and Alicia H. Munnell, "How does public infrastructure affect regional economic performance?", *New England Economic Review* (September/October 1990), p. 11.

США в 2015 году (оценка проводилась в 2011 году в долл. США с коррекцией по паритету покупательной способности)³⁴⁰.

236. Доступность государственного финансирования для социальных инвестиций зачастую может ограничиваться конкурирующими потребностями в государственных средствах. С учетом фиксированного уровня бюджетных поступлений увеличение расходов в одной области ведет к сокращению расходов в других областях. Во многих случаях порядок расходования средств определяется исходя из приоритетов политики и под влиянием заинтересованных групп. С учетом этого бюджетирование с учетом гендерного фактора является важным элементом контроля выделения государственных средств в порядке, предусматривающем поддержку гендерного равенства. Но даже если для правительства социальные инвестиции являются приоритетными, выделяемые им бюджетные средства могут быть недостаточны из-за низкого общего объема средств в распоряжении страны.

237. Потребности в государственных средствах также могут быть связаны финансовыми обязательствами более ранних периодов. Одним из наиболее серьезных источников расходования государственных средств, ограничивающий «фискальное пространство», является государственный долг. Уровень долга и затраты на его обслуживание являются важнейшими препятствиями для мобилизации средств на социальные инвестиции во многих странах³⁴¹. Рост затрат на обслуживание долга может привести к сокращению возможностей стран направлять средства в области, которые приносят дивиденды, обеспечивающие устойчивое развитие. Объем затрат на обслуживание государственного долга зависит не только от размера долга, но и от таких факторов, как состояние национальной экономики, долговые рейтинги и колебания процентных ставок и обменного курса.

2. Сокращение прогрессивности налогообложения и неэффективность налоговых систем

238. Для большинства стран налоговые поступления являются единственным ключевым источником финансирования социальных и государственных инвестиций. Имея возможность мобилизации государственных финансов, страны могут наращивать расходы на поддержку реализации социальных программ и государственных инвестиций. Страновой анализ показывает, что чем больше доля налоговых поступлений в ВВП, тем больше средств страны направляют на социальное обеспечение³⁴². На диаграмме XIII показано соотношение доли налоговых поступлений и государственных расходов на здравоохранение в ВВП. Повышение уровня мобилизации налогов ассоциируется с ростом доли национального дохода, направляемого на здравоохранение.

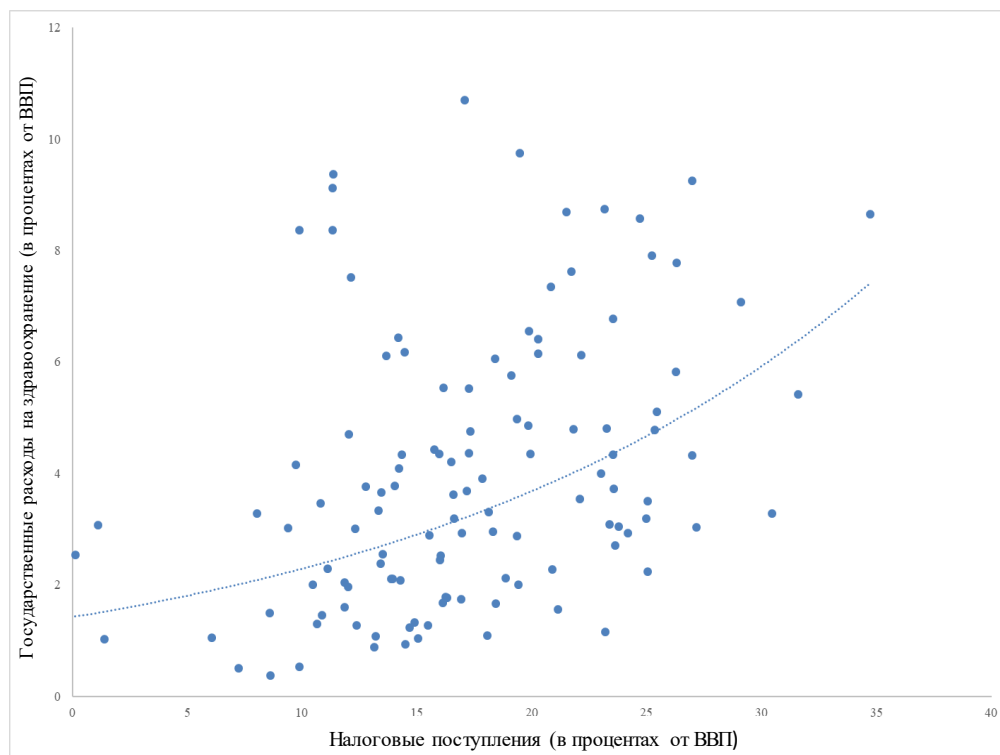
³⁴⁰ Расчеты Структуры «ООН-женщины», основанные на информации базы данных Всемирного банка «Показатели мирового развития», URL: <http://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>.

³⁴¹ *Financing for Sustainable Development Report 2019*; and Sanjaya Panth and others, “Assessing fiscal space: an initial consistent set of considerations”, Staff Paper (Washington, D.C., International Monetary Fund (IMF), December 2016).

³⁴² Gregory De Paepe, Tom Hart and Cathal Long, *Domestic Resource Mobilisation and the Transition to Sustainable Development: Synthesis of Asia Case Studies* (London, Overseas Development Institute, 2017).

Диаграмма XIII

Налоговые поступления и государственные расходы на здравоохранение в процентах от внутреннего валового продукта

Источник: База данных Всемирного банка «Показатели мирового развития». URL: <http://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/> (дата обращения: 06.2019).

Примечание: представлены усредненные наиболее актуальные значения по наиболее актуальным годовым периодам в рассматриваемых странах с 2014 года по 2017 год.

239. Особенности налоговой системы также могут ограничивать возможности многих стран мобилизовывать средства, необходимые для финансирования социальных программ. Сокращение ставок подоходного, корпоративного налогов и снижение торговых сборов крайне негативно влияют на возможности мобилизации средств в развивающихся странах. Подобная политика приводит к сокращению налоговой базы в странах с низким уровнем дохода и значительному падению поступлений, которое не компенсируется поступлениями от других налогов. Согласно оценкам в странах с низким уровнем дохода только 30 процентов от каждого доллара, потерянного в результате снижения торговых сборов, восполняется за счет других источников доходов.

240. В последнее время развивающиеся страны работают над повышением эффективности получения доходов от налогов. В целом процент налоговых поступлений в ВВП удалось увеличить многим странам с низким уровнем дохода в последние годы, но несмотря на эти успехи, они по-прежнему отстают от стран с более высокими доходами. 60 процентов наименее развитых стран показали прирост доли налоговых поступлений в ВВП в годовом исчислении в 2017 году, причем в 27 странах, которым удалось добиться улучшений, наблюдался прирост в среднем на один процентный пункт. Однако во многих случаях данный прирост был обеспечен менее прогрессивными методами налогообложения, которые способствуют неравномерности в распределении доходов. В развивающихся странах постепенно увеличивается доля налоговых поступлений от косвенных налогов, которые зачастую более регрессивны.

241. Из-за структурных особенностей экономических систем в странах с низким уровнем дохода налоговая база значительно ниже, чем в странах с более высокими доходами, что ограничивает доступность средств на социальные расходы в этих странах. Там прослеживается тенденция увеличения доли налоговых поступлений и подушевых доходов. Эффективность сбора налогов в любой стране в значительной степени зависит от качества работы государственных институтов и способности минимизировать случаи уклонения от уплаты или неуплаты налогов.

3. Неравномерность эффектов глобальной экономической интеграции

242. Глобальная экономическая интеграция в разной степени ограничивает способность правительств использовать макроэкономическую политику для финансирования социальных инвестиций. Незаконные финансовые потоки также влияют на возможности правительств мобилизовывать внутренние ресурсы, так как способствуют уклонению от уплаты или неуплате налогов³⁴³. Перевод средств в офшорные «тихие гавани» в форме незаконных финансовых потоков снижает объем средств, которые правительства могут использовать для осуществления целевых программ. Согласно оценкам с 2006 по 2015 годы объем незаконных финансовых потоков достиг уровня 20 процентов от общего объема торговых операций в развивающихся странах, в результате чего значительные средства были потеряны³⁴⁴. Незаконные финансовые потоки также могут быть связаны с использованием государственных займов. Финансовые вливания, получаемые странами по линии внешних заимствований, могут становиться источником для незаконного вывода средств³⁴⁵. В таких случаях долговая нагрузка страны возрастает, однако объем государственных средств для реализации необходимых программ не увеличивается.

243. Международные финансовые потоки негативно влияют на «фискальное пространство» государств, даже если они не являются незаконными и не используются для уклонения от уплаты налогов. Как показал глобальный финансовый кризис 2008 года, свободные финансовые потоки могут дестабилизировать ситуацию в национальной экономике стран. Стремление к получению поддержки на глобальных финансовых рынках может влиять на принимаемые правительствами касательно финансирования за счет создания дефицита, государственных расходов и налоговой политики решения, которые могут привести к сокращению бюджетных средств в условиях экономического спада или кризиса, что крайне сильно сказывается на государственных доходах, особенно в небольших странах с «открытой» экономикой. В таких ситуациях вместо антициклической налогово-бюджетной политики, то есть выделения бюджетных средств на поддержку собственной экономики и создания механизма защиты в непростой период, страны могут проводить проциклическую макроэкономическую политику, направленную на восстановление доверия финансовых рынков, и тем самым могут только усугубить спад³⁴⁶. Типичными примерами проциклической политики являются введенные рядом стран меры жесткой экономии после глобального финансового кризиса 2008 года, в частности сокращение бюджетов на социальные программы и государственные услуги.

³⁴³ Dev Kar and others, *Financial Flows and Tax Havens: Combining to Limit the Lives of Billions of People* (Washington, D.C., Global Financial Integrity, 2015).

³⁴⁴ Matthew Salomon, *Illicit Financial Flows to and from 148 Developing Countries: 2006–2015* (Washington, D.C., Global Financial Integrity, 2019).

³⁴⁵ Léonce Ndikumana and James Boyce, *Africa's Odious Debts: How Foreign Loans and Capital Flight Bled a Continent* (London, Zed Books, 2011).

³⁴⁶ Jose Antonio Ocampo, "Rethinking global economic and social governance", *Journal of Globalization and Development*, vol. 1, No. 1 (1 January 2010).

D. Стратегии мобилизации и выделения средств для сокращения дефицита доходов и времени у женщин

244. Чтобы эффективно привлекать ресурсы для сокращения дефицита доходов и времени у женщин, необходимо согласовать стратегию повышения и контроля средств, выделяемых из государственных источников, с целями и стратегиями наращивания объема государственных средств в целом. Большинство развивающихся стран сильно нуждаются в значительном повышении объемов государственных средств на социальные расходы (см. вставку XVI)³⁴⁷. Данный прирост можно обеспечить, используя ряд методов, включая повышение эффективности администрирования сбора налогов, реформирование структуры налоговой системы, введение новых налогов для диверсификации налоговой базы, улучшение мобилизации доходов от изменения процедур управления долгом.

Вставка XVI

Мобилизация средств для повышения социальных расходов в Латинской Америке и Карибском регионе

Многие страны Латинской Америки и Карибского региона продемонстрировали возможность мобилизации средств с целью повышения социальных расходов. Согласно анализу данных 17 латиноамериканских стран доля социальных расходов в ВВП центральных правительств стран в среднем увеличилась с 8,5 процента в 2000 году до 11,2 процента в 2016 году, обозначив существенный прирост по сравнению с периодом глобального финансового кризиса^a. Поскольку данные цифры не включают субнациональный уровень, можно логично предположить, что общий уровень социальных расходов в среднем увеличился. Объем дополнительных расходов, 2,7 процента от ВВП, почти вдвое превышает средние подушевые социальные расходы в этих странах, скорректированные на уровень инфляции^b. Дополнительное финансирование выделяется на инвестиции в образование, здравоохранение и программы социальной защиты.

^a *Social Panorama of Latin America* (United Nations publication, Sales No. E.18.II.G.7).

^b *Ibid.*

1. Бюджетирование с учетом гендерного фактора

245. Для сокращения отставания в финансировании крайне важно перераспределять ресурсы на программы с учетом гендерного фактора в таких областях, как социальная защита, государственные услуги и инфраструктура. Под влиянием ряда факторов, таких как затраты на обслуживание долга, пространство для перераспределения расходов может быть ограничено или отсутствовать. Однако при формировании финансово-бюджетной политики в целях уменьшения неравенства между мужчинами и женщинами широко применяется практика бюджетирования с учетом гендерного фактора. Составление бюджета с учетом гендерного фактора предусматривает анализ связанного с гендерной спецификой влияния государственного финансирования, налогообложения и предоставления государственных услуг на основе данных с разбивкой по признаку пола,

³⁴⁷ Sanjeev Gupta and Shansuddin Tareq, "Mobilizing revenue", *Finance and Development*, vol. 45, No. 3 (Washington, D.C., IMF, 2008); and IMF, *Fiscal Monitor: Taxing Times* (Washington, D.C., 2013).

на получателей различных категорий финансирования или услуг и на распределение налоговой нагрузки. Хотя анализ непосредственно «гендерного» влияния социальных расходов имеет важное значение для сокращения дефицита доходов и времени у женщин, не менее важно принимать во внимание государственные инвестиции в такие сектора экономики, как инфраструктура.

246. Согласно предварительным данным Глобального партнерства по эффективному сотрудничеству в целях развития за 2018 год, основанным на результатах наблюдений, проводившихся в 69 странах, 78 процентов стран полностью выполнили или приближаются к выполнению требования о внедрении системы бюджетирования с учетом гендерного фактора³⁴⁸. Однако необходимо устранить ряд разрывов в части комплексности и прозрачности данных систем. 90 процентов рассмотренных стран внедрили инициативы и программы, направленные на решение гендерных проблем, однако только 43 процента стран заявляют о выделении достаточных средств на реализацию. В частности, во многих странах, даже там, где действуют системы мониторинга, не внедрены меры по оценке результатов и последствий, в том числе не проводятся прогнозные и последующие оценки, а также аудиты гендерного бюджетирования³⁴⁹. Для мониторинга прогресса макроэкономической политики в решении вопросов гендерного равенства исключительно важно проводить анализ гендерных последствий бюджетно-финансовой политики не только на уровне выделения средств по секторам, но и совокупно — по общему уровню затрат, поступлений и финансирования за счет дефицита.

247. Правительство Непала добилось значительных успехов во внедрении бюджетирования с учетом гендерного фактора, в частности путем включения гендерной составляющей в Национальную стратегию развития на 2007–2008 финансовый год³⁵⁰. В результате данного процесса Непал учредил Комитет по гендерному бюджетированию и провел гендерные оценки и аудиты профильных министерств, что позволило значительно повысить объем выделяемых средств с учетом гендерного фактора — с 11 процентов в 2007 году до почти 22 процентов в 2014 году. Правительство также приняло на себя обязательство по проведению комплексной оценки реального влияния финансирования на жизнь женщин³⁵¹.

2. Повышение эффективности налоговых систем с целью повышения доходов

248. Как представляется, внедрение принципов надлежащего управления в налоговых системах помогает эффективно увеличивать объемы средств, доступных правительствам³⁵². Правительства могут наращивать налоговые поступления за счет эффективности сбора налогов, которую можно увеличить, сняв институциональные ограничения, без изменения налоговых ставок или ввода новых налогов. Повышение эффективности в данной области особенно важно для стран с низким уровнем дохода, которые могут сталкиваться с серьезными проблемами в налоговом администрировании. Когда налоговая система работает более эффективно, сокращается время и трудозатраты на обеспечение исполнения

³⁴⁸ *Financing for Sustainable Development Report 2019*, p. 39.

³⁴⁹ Ibid.

³⁵⁰ UN-Women, *Progress of the World's Women 2015–2016*.

³⁵¹ Ibid.

³⁵² Amadou N. R. Sy and Mariama Sow, “Domestic resource mobilization and external financing: when does governance matter? — Evidence from sub-Saharan Africa”, Africa Growth Initiative Working Paper, No. 19 (Washington, D.C., Brookings Institution, December 2016); и Tuan Minh Le, Blanca Moreno-Dodson and Jeep Rojchaichanthorn, “Expanding taxable capacity and reaching revenue potential: cross-country analysis”, in *101st Annual Conference Proceedings* (Philadelphia, Pennsylvania, National Tax Association, 2008), p. 384.

налогового законодательства, и страны получают возможность использовать более широкий спектр форм налогообложения³⁵³. Многие страны Африки к югу от Сахары получают дополнительные бюджетные доходы путем совершенствования процедур сбора налогов³⁵⁴. Среди проводимых ими реформ организация сбора налогов по функциональному, а не географическому принципу, с использованием таких рычагов, как налоги на ведение бизнеса, подоходные налоги, налог на добавленную стоимость, созданием независимых налоговых ведомств, предоставлением сертификатов надлежащего исполнения налоговых обязательств для добросовестных компаний и услуг помощи налогоплательщикам³⁵⁵. Информационные технологии предоставляют широкие возможности для повышения эффективности налоговых систем и ускорения сбора налогов.

3. Мобилизация налоговых поступлений для финансирования реализации целевых программ

249. Наряду с повышением эффективности сбора налогов, управления налогами и администрирования налогов страны могут принять меры для мобилизации налоговых поступлений и распределения этих средств на реализацию программ сокращения дефицита доходов и времени у женщин. В исследовании процесса мобилизации государственных средств в странах с низким и средним уровнем дохода в период 2000–2015 годов ученые выделяют ряд других факторов, способствующих ощутимому и устойчивому повышению доли налоговых поступлений в ВВП³⁵⁶, такие как корректировка ставок существующих налогов; сокращение или рационализация предоставления налоговых льгот; расширение налоговой базы путем введения новых акцизов на отдельные товары, например табачные изделия, автомобили и алкогольные напитки; а также обложение налогами услуг аренды в секторах туризма и телекоммуникаций. Страны, которые добились успехов в мобилизации дополнительных доходов, обычно использовали сочетание разных налоговых инструментов. В ряде случаев повысить эффективность сбора налогов помогло упрощение налоговой системы за счет сокращения количества налогов при одновременном расширении налоговой базы.

250. Бангладеш удалось удвоить долю мобилизуемых средств в ВВП с помощью реформ. За период с 1990 по 2014 годы доля налоговых поступлений в ВВП этой страны выросла с менее 5 процентов до 10 процентов, причем наиболее активный прирост наблюдался начиная с 2007 года³⁵⁷. Повысить уровень мобилизации налогов позволили такие реформы, как реализация плана модернизации в налоговой сфере, внедрение административных единиц для адресной работы с крупными налогоплательщиками и применением информационных технологий для наращивания объема взимаемого корпоративного налога, повышение эффективности мобилизации доходов за счет сбора подоходного налога и реализации

³⁵³ James Heintz, “How macroeconomic policy can support economic development in sub-Saharan African countries”, in *The Industrial Policy Revolution II: Africa in the Twenty-First Century*, Joseph E. Stiglitz, Justin Lin Yifu and Ebrahim Patel, eds. (London, Palgrave Macmillan, 2013).

³⁵⁴ Jonathan Di John, “Taxation, governance, and resource mobilisation in sub-Saharan Africa: a survey of key issues”, Working Paper No. 49/2009 (Madrid, Elcano Royal Institute, September 2009).

³⁵⁵ African Development Bank Group, Organization for Economic Cooperation and Development, Economic Commission for Africa, *African Economic Outlook 2010* (Tunis, Paris, Addis Ababa), p. 12.

³⁵⁶ Bernardin Akitoby and others, “Tax revenue mobilization episodes in emerging markets and low-income countries: lessons from a new dataset”, Working Paper, No. WP/18/234 (Washington, D.C., IMF, 2018).

³⁵⁷ De Paepe, Hart and Long.

плана модернизации управления доходами с созданием Национального комитета по доходам и разрешением проведения электронных платежей³⁵⁸.

251. Руанда — еще одна страна, сумевшая в последние годы повысить эффективность мобилизации внутренних средств и долю налоговых поступлений в ВВП — с 12 процентов в 2007 году до 14,5 процента в 2013 году³⁵⁹. Руанда осуществила ряд реформ: пересмотр и упрощение структуры подоходного налога, отмена многочисленных льгот; введение налога с оборота, вместо налога на прибыль для микро-, малых и средних предприятий с целью снижения их нагрузки, связанной с ведением бухгалтерского учета, и повышение эффективности сбора налогов; введение новых целевых акцизов на отдельные позиции, такие как безалкогольные напитки, транспортные средства и телекоммуникации; внедрение электронных контрольно-кассовых аппаратов для повышения эффективности сбора налога на добавленную стоимость; инвестиции в развитие административного потенциала Органа по доходам Руанды³⁶⁰.

252. Обеспеченные пригодными для продажи природными ресурсами могут получать доходы от взимания платы за их добычу и использование. Страны направляют получаемые таким образом доходы на социальное обеспечение, например программы в области здравоохранения, поддержку уязвимых групп населения и выплату пенсий по старости³⁶¹. Однако возможность получения доходов, связанных с выплатой «природных» рент, может снижать активность стран в мобилизации средств из других источников, таких как традиционные налоги³⁶². Важно обеспечить, чтобы мобилизация доходов от «природных» рент проводилась наряду с усилиями по развитию прогрессивных и эффективных налоговых систем, а не заменяла их.

253. Ботсвана использует государственные доходы от разработки природных ресурсов для поддержки государственных и социальных инвестиций, о которых подробно рассказывается в настоящем обзоре. Страна направляет часть этих доходов, получаемых в основном с разработки месторождений алмазов и другого минерального сырья, на инвестиции в государственную инфраструктуру, образование и здравоохранение — области, которые позволят в будущем получить выгоду в форме увеличения производительности³⁶³. Наряду с поддержкой областей, способствующих повышению производительности, Ботсвана также мобилизует внутренние средства для финансирования инвестиций, которые приносят ощутимую социальную выгоду, создавая основу для благополучия в будущем и, в том числе, сокращая уровень дефицита доходов и времени у женщин.

³⁵⁸ Ibid.; и Mark Gallagher, *Examples of Successful DRM Reforms and the Role of International Cooperation* (Bonn, Germany, Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit GmbH, 2015).

³⁵⁹ Gallagher, *Examples of Successful DRM Reforms and the Role of International Cooperation*.

³⁶⁰ Ibid.

³⁶¹ Fabio Durán-Valverde and José Francisco Pacheco, *Fiscal Space and the Extension of Social Protection: Lesson Learnt from Developing Countries — Bolivia, Botswana, Brazil, Costa Rica, Lesotho, Namibia, Thailand and South Africa, Extension of Social Security Paper*, No. 33 (Geneva, ILO, 2012).

³⁶² Akitoby and others, “Tax revenue mobilization episodes”.

³⁶³ Michael Lewin, “Botswana’s success: good governance, good policies, and good luck” in *Yes Africa Can, Success Stories from a Dynamic Continent*, Punam Chuhan-Pole and Manka Angwafo (Washington, D.C., World Bank, 2011).

4. Заимствования с целью финансирования социальных расходов и реструктуризации долга

254. Заимствования — еще один способ финансирования социальных расходов, повышения производительности и наращивания объема частных инвестиций, способствующих ускорению темпов роста. Ускорение роста позволяет создавать дополнительные экономические ресурсы, благодаря которым страны могут получать высокие налоговые поступления и возвращать долги. Например, дополнительное финансирование за счет кредитных средств более выгодно направлять в области, способствующие повышению производительности, например образование³⁶⁴. Однако в случае высокой долговой нагрузки, затраты на обслуживание долга препятствуют расходованию средств в других областях и таким образом ограничивают финансирование социальных инвестиций. В этом случае высвободить финансовые ресурсы можно путем сокращения долговой нагрузки или реструктуризации государственного долга. Таиланд смог частично снизить затраты на обслуживание долга путем сокращения зависимости от внешних заимствований. Треть полученных средств была направлена на финансирование социальных программ³⁶⁵.

255. Страны также могут направить усилия на защиту своего «фискального пространства» и недопущение проциклических мер по сокращению социальных инвестиций во время рецессий. Мировой финансовый кризис 2008 года спровоцировал долговой кризис в ряде европейских стран. Доходы государств резко упали, тогда как затраты на обслуживание долга выросли. В 2010 году Европейский союз и Международный валютный фонд разработали программы финансовой помощи для Греции, Ирландии и Португалии, сопровождающиеся мерами по значительному сокращению государственных расходов. Однако с 2015 года Португалия начала отменять меры экономии, включая сокращение пенсий и зарплат, и остановила приватизацию государственных транспортных компаний и предприятий водоснабжения³⁶⁶. В результате принятых мер по восстановлению «фискального пространства» процесс восстановления в стране не был нарушен, а уровень долга остался приемлемым. Более того, был зафиксирован экономический подъем. Пример Португалии показывает, что меры защиты «фискального пространства» могут стать приемлемой альтернативой мерам жесткой экономии в ситуации противостояния экономическому кризису.

5. Международное сотрудничество

256. Международное сотрудничество в форме официальной помощи в целях развития также может способствовать финансированию программ сокращения дефицита доходов и времени у женщин. Страны с низким уровнем дохода обладают гораздо более скромными ресурсами по сравнению со странами с более высокими доходами. В 2016 году подушевые налоговые поступления в Мозамбике составили 270 долл. США (с коррекцией по паритету покупательной способности), по сравнению с 10 920 долл. США в Соединенном Королевстве. Малый объем доступных государственных ресурсов в Мозамбике обусловило не отсутствие мероприятий по мобилизации налогов, а крайне низкий уровень самого дохода. В 2016 году доля мобилизованных налогов в Мозамбике составила

³⁶⁴ Rathin Roy, Antoine Heuty and Emmanuel Letouzé, “Fiscal space for what? Analytical issues from a human development perspective”, paper prepared for the G-20 workshop on fiscal policy held in Istanbul, Turkey, June 2007.

³⁶⁵ Durán-Valverde and Pacheco, *Fiscal Space and the Extension of Social Protection*.

³⁶⁶ Paul Hockenno, “Portugal has emerged as Europe’s booming anti-Germany”, *Foreign Policy*, 18 December 2017.

22 процента ВВП³⁶⁷. Даже в случае максимально успешного повышения доли налогов в ВВП в дальнейшем между Мозамбик и Соединенным Королевством сохранится огромное отставание по объему ресурсов. В условиях подобных примеров глобального неравенства необходимо использовать официальную помощь в целях развития для сокращения этого отставания.

257. Несмотря на недавнее увеличение объемов официальной помощи в целях развития, предоставляемой наименее развитым странам, многие страны с высоким уровнем дохода не выполняют взятые ими обязательства в данной сфере: основной прирост связан с увеличением объемов гуманитарной помощи ограниченному числу стран³⁶⁸. В последнее время объем официальной помощи в целях развития, направляемой на социальные расходы, сокращается, тогда как расходы на экономические услуги увеличиваются³⁶⁹. Хотя в последние годы (2016–2017 гг.) наблюдается общий рост, официальная помощь в целях развития для программ, которые направлены непосредственно на обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин, остается низкой (4 процента), при этом 62 процента выделяемого объема помощи вовсе не было предназначено для обеспечения гендерного равенства. Помощь в интересах обеспечения гендерного равенства, как правило, концентрируется в социальных сферах образования и здравоохранения, при этом на развитие инфраструктуры и экономики направляется крайне малая доля этой помощи; в 2016–2017 году — 1 процент от общего объема помощи³⁷⁰.

258. Хотя сотрудничество в формате Север — Юг остается одним из главных источников официальной помощи в целях развития, особенно для наименее развитых стран и стран, не имеющих доступа к морю, темпы сотрудничества в интересах развития в формате Юг — Юг также растут. В рамках дальнейшего финансирования развития критически важно наращивать официальную помощь в целях развития и финансирование из других источников для программ, направленных на сокращение дефицита доходов и времени у женщин. Доноры могут оказывать прямую поддержку странам при инвестировании в создание институциональной основы для обеспечения финансовой стабильности в долгосрочной перспективе путем, среди прочего, содействия повышению эффективности получения доходов; диверсификации налоговой базы стран и повышению объема мобилизации доходов за счет новых секторов, а также построению информационной инфраструктуры, необходимой для более эффективного сбора и проверки правильности уплаты налогов.

259. Международное сотрудничество играет критически важную роль. Незаконные финансовые потоки, уклонение от уплаты налога на прибыль международных корпораций и офшорные «налоговые гавани» истощают и без того ограниченные ресурсы, которые страны могут инвестировать в развитие своей экономики. Международные стороны могут координировать свои действия, способствуя развитию таких незаконных потоков и схем ухода от налогов. В этой связи необходимо наладить сотрудничество на международном уровне, направленное на прекращение незаконных финансовых потоков, ликвидацию «налоговых гаваней» и поддержку усилий по расширению «фискального пространства» стран.

³⁶⁷ Расчеты Структуры «ООН-женщины», основанные на информации базы данных Всемирного банка «Показатели мирового развития», URL: <http://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>.

³⁶⁸ *Financing for Sustainable Development Report 2019*.

³⁶⁹ Ibid.

³⁷⁰ OECD, “Aid in support of gender equality and women’s empowerment” (дата обращения 29.05.2019).

VI. Выводы и рекомендации

260. В настоящем Мировом обзоре по вопросу о роли женщин в развитии содержится анализ важных связей между гендерным равенством, нехваткой доходов и нехваткой времени. Ответственность за выполнение домашней работы и неоплачиваемый уход, которая в непропорциональной мере ложится на плечи женщин и девочек, поддерживает жизни людей и домохозяйства на ежедневной основе из поколения в поколение. Неоплачиваемая работа по уходу является основой, на которую опирается вся остальная экономическая деятельность. Укорененная в дискриминационных социальных нормах и гендерных стереотипах непропорциональная ответственность за неоплачиваемый уход и домашнюю работу, которую несут женщины, имеет серьезные последствия как для женщин, так и для их семей и тесно связана с высоким уровнем бедности среди женщин. Взаимосвязь нехватки доходов и времени среди женщин совершенно очевидна в том факте, что женщины подвергаются наибольшему риску бедности, когда они находятся на этапе формирования семьи и воспитания детей. На этом этапе семьи сталкиваются с повышенными расходами, связанными с рождением детей, а женщины в семье располагают меньшим количеством времени для оплачиваемой работы. Женщины сталкиваются с серьезным выбором между отказом от приносящих доход возможностей и принятием небезопасных форм трудовой деятельности, одновременно пытаясь справиться со своим тяжелым и напряженным бременем неоплачиваемого ухода и выполнения обязанностей по дому.

261. Бедные женщины, в частности, сталкиваются со значительными препятствиями в соединении необходимости заниматься приносящей доход работой, чтобы помочь своим семьям вырваться из нищеты, с их обширными обязанностями по предоставлению неоплачиваемого ухода и выполнению домашней работы, часто осуществляемой в тяжелых физических и экологических условиях и с ограниченным доступом к государственным услугам и базовой инфраструктуре. В таких обстоятельствах женщины оказываются в ловушке порочного круга бедности, несмотря на их долгие и тяжелые часы оплачиваемой и неоплачиваемой работы, с ограниченным временем для проведения досуга, отдыха или ухода за собой. Результатом является переутомление и истощение женщин, а не расширение их прав и возможностей. Двойная связь между выполнением приносящей доход работы и долгими часами, которые они тратят на обеспечение их домохозяйств водой и топливом, готовку пищи, уборку дома и уход за маленькими детьми и другими иждивенцами, может также привести к тому, что часть неоплачиваемой работы будет передана другим членам семьи, в частности дочерям, тем самым увеличивая риск бедности для будущих поколений.

262. Необходимо применение комплексной государственной политики, чтобы обратить вспять истощение, испытываемое женщинами из-за нехватки доходов и времени. Как отражено в Повестке дня на период до 2030 года, для этого необходимо поставить неоплачиваемый уход и домашнюю работу в самый центр действий по достижению Целей в области устойчивого развития по вопросам нищеты, социальной защиты, государственных услуг, инфраструктуры и достойного труда в рамках стимулирующей макроэкономической политики. Универсальные системы социальной защиты, в том числе оплачиваемый отпуск по беременности и родам и детские и семейные системы социальной защиты, могут эффективно снизить уровень бедности среди женщин путем обеспечения гарантированного дохода на протяжении всей жизни. Женщины, живущие в бедности, также

нуждаются в регулировании на рынке труда, которое помогло бы им создавать устойчивые источники средств к существованию и получать средства для обеспечения себя и своих семей в долгосрочной перспективе. Однако для эффективного решения проблемы нехватки доходов и времени среди женщин системы социальной защиты и регулирование на рынке труда должны учитывать непропорциональное бремя выполнения домашних обязанностей и неоплачиваемого ухода. Системы социальной защиты и регулирование на рынке труда должны быть поддержаны доступными, недорогими и высококачественными государственными услугами и базовой инфраструктурой, чтобы обеспечить максимальные выгоды в плане гарантии получения доходов и сокращения времени, затрачиваемого на неоплачиваемый уход и работу по дому.

263. Государственные услуги и базовая инфраструктура играют решающую роль в разрыве цикла нехватки доходов и времени, сокращая объем тяжелой работы и повышая производительность оплачиваемого и неоплачиваемого труда женщин. Инвестиции в устойчивую инфраструктуру, такую как чистая энергия, водоснабжение и санитария на месте и общественный транспорт, также способствуют экологической устойчивости. В развивающихся странах женщины и девочки с низким уровнем дохода, проживающие в сельских районах, в непропорционально большей степени изолированы от доступа к объектам инфраструктуры для экономии времени и к высококачественным государственным услугам, таким как здравоохранение и образование. Кроме того, в рамках политики в области государственных услуг и инфраструктуры, специфические барьеры для доступа, с которыми сталкиваются женщины, часто игнорируются, а проблема непропорционального времени, которое они тратят на неоплачиваемый уход и домашнюю работу, не решается. Как указано в Повестке дня на период до 2030 года, все правительства несут ответственность за обеспечение того, чтобы государственные услуги и основная инфраструктура имели надлежащее качество, доступность и приемлемые для всех цены и чтобы поставщики несли ответственность перед общинами, которые они обслуживают.

264. Комплексный политический подход к решению проблемы нехватки доходов и времени среди женщин зависит от мобилизации достаточных ресурсов. Это, в свою очередь, требует, чтобы финансовые расходы на социальную защиту и государственные услуги рассматривались в качестве инвестиций, а не затрат, аналогично инвестициям в физическую инфраструктуру, поскольку, способствуя укреплению человеческого потенциала всех поколений, они в среднесрочной и долгосрочной перспективе обеспечивают существенный рост производительности труда. Инвестиции в социальную инфраструктуру и услуги по уходу не только сокращают объем тяжелой работы и повышают производительность неоплачиваемой работы, выполняемой женщинами, благодаря чему увеличивают долю женщин в составе рабочей силы, они также могут стимулировать спрос на их труд путем создания новых рабочих мест в секторе ухода и сфере инфраструктурных услуг, таких как энергетика и транспорт. Помимо сокращения нехватки времени среди женщин, инвестиции в устойчивую инфраструктуру, такую как чистая энергия и транспорт, также играют критически важную роль для экологической устойчивости.

265. Множество позитивных внешних эффектов систем социальной защиты, государственных услуг и базовой инфраструктуры - в отношении человеческого потенциала, экономической производительности и экологической устойчивости - делают их идеальными кандидатами для инвестиций со стороны государственного сектора, а не для извлечения выгоды частным

сектором (см. раздел V). Существует много вариантов увеличения мобилизации внутренних ресурсов, в том числе за счет повышения эффективности сбора налогов и заимствования средств для финансирования социальных инвестиций.

266. В этой связи государства-члены, международные организации, включая Организацию Объединенных Наций, и механизмами по правам человека, частный сектор, неправительственные организации, профсоюзы и другие заинтересованные стороны могут рассмотреть возможность принятия следующих мер:

А. Возведение в приоритет вопросов гендерного равенства и неоплачиваемой работы по уходу и работы по дому при разработке стратегий искоренения нищеты и обеспечения устойчивого развития

а) Обеспечить, чтобы гендерное равенство и признание, сокращение и перераспределение неоплачиваемой работы по уходу и по дому были включены в национальные планы в области устойчивого развития и в стратегии социальной защиты и искоренения нищеты, с учетом нехватки времени в качестве аспекта истощения;

б) систематически придавать главное значение и учитывать гендерную проблематику, в том числе в отношении признания, сокращения и перераспределения неоплачиваемой работы по уходу и по дому, в социальной, экономической и экологической политике, направленной на достижение целей в области устойчивого развития;

в) усилить координацию между секторами, уровнями государственного управления, гражданским обществом и частным сектором для обеспечения комплексного подхода, при котором системы социальной защиты, государственные услуги и базовая инфраструктура работали бы в тесном взаимодействии с целью сокращения нехватки доходов и времени среди женщин;

г) уделять приоритетное внимание подготовке и использованию высококачественной гендерной статистики, в том числе посредством многоаспектной дезагрегации существующих данных о нехватке доходов по полу и возрасту, а также по другим характеристикам, таким как раса, этническая принадлежность, миграционный статус, инвалидность и географическое положение, а также обеспечению широкого распространения этих статистических данных;

е) обеспечивать регулярный и своевременный сбор данных об использовании времени путем полной интеграции обследований использования времени в системы национальной статистики и поддерживать использование таких данных при формировании политики и принятии решений на основе фактических данных путем обеспечения согласованности методов сбора данных и обследований и сопоставимости данных по странам;

ф) инвестировать в разработку перспективных методологий, позволяющих в полной мере отражать сложность многоаспектного характера нищеты среди женщин, уделяя внимание неравенству в домашнем хозяйстве и таким факторам, как контроль над ресурсами домохозяйства, способность принимать решения и использование времени;

В. Повышение гарантированных доходов женщин на протяжении всей жизни, особенно на этапе рождения и воспитания детей

g) инвестировать в системы социальной защиты, государственные услуги и устойчивую инфраструктуру, которые поддерживают производительность и экономическую эффективность работы, выполняемой женщинами, и защищают женщин, особенно занятых в неформальной экономике, в сельских и городских районах, в то же время оказывая поддержку их доступу к достойной работе;

h) обеспечить функционирование универсальных и учитывающих гендерные факторы систем социальной защиты в целях обеспечения финансовой безопасности на протяжении жизни, в соответствии с рекомендацией Международной организации труда 2012 года о минимальных уровнях социальной защиты (№ 202);

i) гарантировать доступ к охране материнства для всех трудящихся, в частности женщин в неформальном секторе, путем предоставления всеобщих выплат пособий по беременности и родам, в соответствии с Конвенцией об охране материнства 2000 года (№ 183) Международной организации труда и содействовать равному распределению обязанностей путем распространения родительского отпуска на отцов, тем самым стимулируя их участие в воспитании детей;

j) обеспечить всеобщий доступ к надежным системам детской и семейной социальной защиты, избежать узкоцелевой направленности, основанной на материальном положении, и сделать выбор в пользу широкого охвата пособий, чтобы не допустить возможность исключения по ошибке и стигматизации маргинализированных групп женщин и обеспечить доступность пособий, особенно с точки зрения времени, необходимого для выполнения административных процедур;

k) оценить и проанализировать условия, связанные с получением детских и семейных пособий, чтобы избежать усиления гендерных стереотипов и усугубления бремени неоплачиваемой работы, выполняемой женщинами, и рассмотреть вопрос о перераспределении ресурсов, необходимых для составления этих условий, в пользу улучшения качества существующих государственных услуг;

l) обеспечить участие женщин в программах общественных работ, в том числе путем предоставления высококачественных услуг по уходу за детьми, пересмотра времени начала и окончания рабочего дня, предоставления доступного транспорта и анализа любых условий труда, предъявляемых к беременным или кормящим женщинам;

m) обеспечить, чтобы стратегии, направленные на обеспечение доступа, контроля и владения активами и производственными ресурсами среди женщин, учитывали их существующий неоплачиваемый труд и были интегрированы с системами социальной защиты, включая предоставление государственных услуг, которые сокращают и перераспределяют объем неоплачиваемой работы по уходу и по дому;

n) устранить финансовые барьеры, которые ограничивают доступ женщин и девочек к государственным услугам, таким как образование, здравоохранение и уход за детьми, отменить или субсидировать плату за подключение к сетям водоснабжения, канализации и электричества и ввести социально инклюзивные тарифные структуры;

С. Решить проблему нехватки времени среди женщин и сократить объем тяжелой неоплачиваемой работы по уходу и по дому

о) на поступательной основе гарантировать всеобщий доступ к объектам инфраструктуры для экономии времени и государственному здравоохранению и услугам по уходу за детьми и обеспечить их доступность, достаточность, приемлемость и качество для всех женщин и девочек;

р) обеспечить, чтобы мелкомасштабные подходы, такие как сбор дождевой воды и внесетевые энергетические системы, нацеленные на расширение охвата базовой инфраструктуры в сельских, отдаленных и рассредоточенных районах, учитывали многочисленные роли, которые играют женщины, и были направлены на снижение бремени их неоплачиваемой работы и создание условий для расширения их прав и возможностей и участия во внедрении и обеспечении работы таких систем;

q) систематически проводить оценки гендерно-ориентированных моделей использования времени и мобильности и использовать полученные данные для обоснования разработки и внедрения систем социальной защиты, государственных услуг и базовой инфраструктуры;

г) пересмотреть и скорректировать графики работы и расположение мест предоставления государственных услуг, включая центры здравоохранения и ухода за детьми и маршруты общественного транспорта, с тем чтобы они соответствовали многочисленным ролям женщин, в том числе как работников и лиц, обеспечивающих уход за детьми;

s) принять меры для того, чтобы государственные услуги были ближе к женщинам, особенно в сельских и отдаленных районах или в маргинализированных городских общинах, с помощью работы с населением, мобильных услуг и технологий, уделяя внимание качеству и доступности;

t) устранить нехватку персонала, чтобы сократить время ожидания для получения государственных услуг, улучшить нормы труда работников по уходу за детьми и медицинских работников и обеспечить признание и защиту местных медработников и работников по уходу за детьми с целью обеспечения качества и устойчивости;

u) систематически отслеживать влияние систем социальной защиты, государственных услуг и базовой инфраструктуры на гендерные аспекты использования времени;

D. Укрепление финансирования, участия, мониторинга и подотчетности

v) обеспечить участие женщин в разработке, реализации, мониторинге и оценке систем социальной защиты, государственных услуг и базовой инфраструктуры с целью повышения эффективности, действенности и способности реагировать на их права и потребности, в том числе посредством проведения совместных оценок и применения инструментов учета гендерных аспектов, которые учитывают замечания женщин и обеспечивают учет их приоритетов;

w) усилить механизмы регулирования и подотчетности частных поставщиков государственных услуг и инфраструктуры для обеспечения качества, наличия и доступности;

х) рассмотреть вопрос об анализе затрат и результатов участия частного сектора в работе систем социальной защиты, предоставлении государственных услуг и развитии инфраструктуры;

у) оценить риски и преимущества использования новых технологий для предоставления услуг социальной защиты, государственных услуг и инфраструктуры, чтобы гарантировать, что при их внедрении никто не будет забыт, потребности женщин будут учтены, а стандарты качества, доступности и конфиденциальности будут сохранены;

z) использовать практику составления бюджетов с учетом гендерных аспектов и укрепить механизмы мониторинга и подотчетности для обеспечения того, чтобы бюджеты поддерживали приоритеты гендерного равенства и не усугубляли неравенство или уязвимость;

aa) увеличить объем инвестиций в универсальные и учитывающие гендерные аспекты системы социальной защиты, а также в высококачественные государственные услуги и инфраструктуру за счет мобилизации внутренних ресурсов, в том числе путем повышения эффективности налоговых систем, составления бюджетов с учетом гендерных аспектов, усиления контроля за уклонением от уплаты налогов, сокращения незаконных финансовых потоков, справедливого расширения налоговой базы и направления доходов от освоения природных ресурсов на социальные расходы;

bb) укреплять международное сотрудничество, выполнять обязательства по официальной помощи в целях развития и обеспечивать, чтобы инвестиции по линии официальной помощи в целях развития в социальную защиту, государственные услуги и устойчивую инфраструктуру было направлено на достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.
